MARIJAMPOLĖS KOLEGIJA
VERSLO IR TECHNOLOGIJŲ FAKULTETAS

VADYBA, VERSLAS, TECHNOLOGIJOS, INOVACIJOS: TENDENCIJOS IR IŠŠŪKIAI

KONFERENCIJOS TEZIŲ RINKINYS

2021 m. gegužės 20–21 d.d.,
Marijampolė, Lietuva

MARIJAMPOLE UNIVERSITY OF APPLIED SCIENCES
FACULTY OF BUSINESS AND TECHNOLOGY

MANAGEMENT, BUSINESS, TECHNOLOGIES, INNOVATION: TRENDS AND CHALLENGES

BOOK OF ABSTRACTS

20st–21nd of May, 2021
Marijampole, Lithuania

REDAKCINĖ KOLEGIJA • EDITORIAL BOARD

Prof. dr. Valentina Voronkova, Engineering educational and scientific Institute of Zaporizhzhia National University, Zaporizhzhia, Ukraine
Prof. dr. Volodymyr Bekh, National Pedagogical Dragomanov University, Kyiv, Ukraine
Prof. dr. Roman Olekseenko, Tavria State Agrotechnological University, Melitopol, Ukraine
Prof. dr. Olga Dolskaja, Nacional technical University" Kharkiv Politechnic Institute", Kharkiv, Ukraine
Assoc. Prof. dr. Vitalina Nikitenko, Engineering educational and scientific Institute of Zaporizhzhia National University, Zaporizhzhia, Ukraine
Assoc. Prof. dr. Bernardas Vaznonis - Vytautas Magnus University Agriculture Academy, Kaunas, Assoc. Prof. dr. Jolita Greblikaite – Vytautas Magnus University Agriculture Academy, Kaunas, Lithuania, Marijampole University of Applied Sciences, Marijampole, Lithuania.
Assoc. Prof. dr. Milita Vienazindiene - Vytautas Magnus University Agriculture Academy, Kaunas, Lithuania, Marijampole University of Applied Sciences, Marijampole, Lithuania.
Assoc. Prof. dr. Vilma Tamuliene - Vilnius Gediminas Technical University, Vilnius, Lithuania.
Lithuanian Sports University, Kaunas; Marijampole University of Applied Sciences, Marijampole, Lithuania.

Tezių kalba netaisyta

ISSN 978-9955-645-78-8 **© Marijampolės kolegija, 2021**

SCIENTIFIC COMMITTEE

Conference Chair – dr. Regina Andriukaitiene, Lithuanian Sports University, Kaunas; Marijampole University of Applied Sciences, Marijampole, Lithuania.

Members:
Prof. dr. Marina Gunare, Baltic International Academy, Riga, Latvia.
Prof. dr. Joanna Kurowska - Pysz - Research Institute on Territorial and Inter-Organizational Cooperation. Technology Transfer Center , WSB University, Dąbrowa Górnicza, Poland.
Prof. dr. Valentina Voronkova, Engineering educational and scientific Institute of Zaporizhzhia National University, Zaporizhzhia, Ukraine
Prof. dr. Alla Cherep, Zaporizhzhia National University, Zaporizhzhia, Ukraine
Prof. dr. Volodymyr Bekh, National Pedagogical Dragomanov University, Kyiv, Ukraine
Prof. dr. Roman Olekseenko, Tavria State Agrotechnological University, Melitopol, Ukraine
Prof. dr. Olga Kyvliuk, National Pedagogical University named after M. P. Drahomanov, Kyiv, Ukraine
Prof. dr. Olga Dolskaja, Nacional technical University" Kharkiv Politechnic Institute", Kharkiv, Ukraine
Assoc. Prof. dr. Vitalina Nikitenko, Engineering educational and scientific Institute of Zaporizhzhia National University, Zaporizhzhia, Ukraine
Assoc. Prof. dr. Karina Belokon, Engineering educational and scientific Institute of Zaporizhzhia National University, Zaporizhzhia, Ukraine
Assoc. Prof. dr. Bernardas Vaznonis- Vytautas Magnus University Agriculture Academy, Kaunas, Assoc. Prof. dr. Jolita Greblikaite – Vytautas Magnus University Agriculture Academy, Kaunas, Lithuania, Marijampole University of Applied Sciences, Marijampole, Lithuania.
Assoc. Prof. dr. Milita Vienazindiene - Vytautas Magnus University Agriculture Academy, Kaunas, Lithuania, Marijampole University of Applied Sciences, Marijampole, Lithuania.
Assoc. Prof. dr. Vilma Tamuliene - Vilnius Gediminas Technical University, Vilnius, Lithuania.
Assoc. Prof. dr. Zivile Adviloniene –Vytautas Magnus University, Kaunas, Marijampole University of Applied Sciences, Marijampole, Lithuania.

ORGANIZING COMMITEE

Head of the Conference Organizing Committee -
Vladas Berzanskis, Marijampole University of Applied Sciences, Marijampole, Lithuania.

Members of the conference organizing committee:

Grazina Jureviciene, Head of Communication and Marketing; Marijampole University of Applied Sciences, Lithuania
Daiva Kalvaitiene, Head of the Department of Technology, Marijampole University of Applied Sciences, Lithuania
Artūras Lazauskas, Head of the Centre for Information Technology and Electronic Studies;
Kristina Miskiniene, Head of Studis and Careers Unit;
Zivilė Myru, Methodist at the Centre for Educational Higher Education Studies

ISSN 978-9955-645-78-8

© Marijampole University of Applied Sciences, 2021

TABLE OF CONTENTS

Boyko Hanna, Ovcharova Valeriia …… 9
APPLYING "SUCCESS STORIES" IN ATTRACTING STUDENTS TO VOLUNTEER

Fidrovska Maria……..……..... 10
RECREATION ACTIVITY TO PHYSICALLY RECOVERY IN TAEKWONDO ATHLETES

Halyna Hladka, Vynnyk Natalia……..…… 11
SOCIAL RESPONSIBILITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Horodyska Olga……..... 12
IS MANAGEMENT POSSIBLE WITHOUT SELF-GOVERNANCE EXPERIENCE?

Kulyk Mariia……..…….. 13
THEORETICAL APPROACHES TO STUDYNG HUMAN AGGRESSION

Krokhmal Nataliia…….. 14
MANAGEMENT OF INTERNAL MARKETING OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Lakusha Nataliia, Chervona Lesya…….…….. 15
INNOVATION IN HIGHER EDUCATION

Moroz Oleg…….. 16
ECONOMIC SUSTAINABILITY OF THE ENTERPRISE IN MARKET CONDITIONS

Petriv Oksana…… 17
INFORMATION SOCIETY: BENEFITS AND CHALLENGES

Vasylieva Anna…… 18
IMPLEMENTATION OF E-DEMOCRACY IN UKRAINE

Wang Dezhong…… 19
HOW CHINA MANAGE SMART EDUCATION AND ITS SOLUTIONS

Афонов Роман……...……. 20
УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Бугайчук Оксана …….…….. 21
ИННОВАЦИИ КАК МАРКЕРЫ ВЫЖИВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ХАОСА, КРИЗИСА И НЕСТАБИЛЬНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЯ СЛОЖНОСТИ

Воронкова Валентина, Никитенко Виталина…… 23
КОНЦЕПЦИЯ VUCA КАК ВЫРАЖЕНИЕ НЕСТАБИЛЬНОСТИ, СЛОЖНОСТИ, ИНФОРМАЦИОННОЙ СТОХАСТИЧНОСТИ

Горбова Наталья…….….. 24

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ В УКРАИНЕ: СОСТОЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Горло Наталья ……..…… 26

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МАРКЕТИНГОВОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ОБЩЕСТВА

Дольская Ольга……...……..... 27

СТИЛЬ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И МОДЕЛИ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ В ФИЛОСОФИИ УПРАВЛЕНИЯ

Капитаненко Наталья…… 28

ЗАЩИТА АВТОРСКОГО ПРАВА В УКРАИНЕ

Карпуха Валерия, Мелихова Татьяна…… 29

ПРИМЕНЕНИЕ ЧАТ-БОТА В ДОКУМЕНТАЛЬНОМ ОФОРМЛЕНИИ ПРИ ВЕДЕНИИ УЧЕТА РАСЧЕТОВ С ПОКУПАТЕЛЯМИ

Кириченко Николай…….. 30

НОВОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ЛИДЕРСТВА КАК ОСНОВА ПРЕОДОЛЕНИЯ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Киндратец Елена…….. 31

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ СТИЛЬ ЛИДЕРСТВА И ЕГО РОЛЬ В ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Крайник Елена……...…… 32

МЕНЕДЖМЕНТ ПЕРСОНАЛА В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ: ОСОБЕННОСТИ ПОДБОРА

Корсак Константин, Корсак Юрий…….. 33

ЭКОНОМИКА-XXI БУДЕТ И ЭКОЛОГИЧНОЙ, И МУДРОЙ (ECO+NOO) МОДЕРНИЗАЦИИ

Коростылев Геннадий…… 35

НОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ УКРАИНЫ

Лепская Наталья……..…… 36

ФИНЛЯНДИЗАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА МИРА?

Лобас Виктория…… 38

ПРАКТИКА ЙОГИ КАК УПРАВЛЕНИЕ ТЕЛОМ И ДУХОВНЫМ РОСТОМРЕАЛЬНОСТИ

Метеленко Наталья……..... 39

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Пунченко Олег…….... 40

БЛЕСК И НИЩЕТА ЭЛЕКТРОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Рус-Полтавская Аксиния…….. 42

ЦЕННОСТНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ЮГО-ВОСТОЧНОГО РЕГИОНА УКРАИНЫ

Рыбальченко Нина, Олексенко Роман……..... 44

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ КАК ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ УКРАИНЫ

Сироватка Дмитрий…….…….... 46

ТЕХНОЛОГИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ КАК РАЗВИТИЕ SMART- ОБРАЗОВАНИЯ И КОММУНИКАЦИИ

Сергиенко Татьяна…… 47

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Фурсин Александр…… 48

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УПРАЛЕНЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Шарапова Татьяна …….. 49

РАЗВИТИЕ SMART ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА ОБЩЕСТВА

Aidukonienė Ignė, Petrošienė Birutė…….. 50

ILGALAIKIO MATERIALIOJO TURTO APSKAITA

Berenytė Kamilė……..…. 51

SOCIALINIŲ TINKLŲ REKŠMĖ TURIZMO ORGANIZACIJŲ KOMUNIKACIJOJE KLIENTŲ POŽIŪRIU

Gilė Agnė, Petrošienė Birutė ……. 53

KAPITALAS IR JO APSKAITA

Kasparė Magdalena, Vveinhardt Jolita…….. 54

DĖMESINGO ĮSISĄMONINIMO PRAKTIKOS KONTAKTINĖSE SPORTO ŠAKOSE

Vilma Liaudanskė…… 55

EDUKACINIŲ INOVACIJŲ DIEGIMAS IKIMOKYKLINIO UGDYMO ĮSTAIGOJE COVID-19 PANDEMIJOS METU: PEDAGOGŲ PATIRTIS

Raginaitė Raminta, Gabrevičienė Aušra…… 56

SĄNAUDŲ APSKAITA IR ANALIZĖ

Stepanavičius Evaldas …… 57

ORGANIZACIJŲ SOCIALINĖS ATSAKOMYBĖS ĮGYVENDINIMAS TURIZMO SEKTORIUJE

***Švarplys Andrius*……..** 58

COVID-19 PANDEMIJOS POVEIKIS EKONOMIKAI IR TURIZMUI: TENDENCIJOS PASAULYJE, EUROPOJE IR LIETUVOJE

***Vaitiekūnaitė Augustė*…….……..** 59

ŽMOGIŠKŲJŲ IŠTEKLIŲ KOMPETENCIJŲ POREIKIS IR UGDYMAS APGYVENDINIMO ORGANIZACIJOSE

APPLYING "SUCCESS STORIES" IN ATTRACTING STUDENTS TO VOLUNTEER

Boyko Hanna, Ovcharova Valeriia
Zaporizhzhia National University, Zaporizhzhia, Ukraine

Relevanceofresearch.Recently, the volunteer movement has been increasingly spreading in Ukraine. Volunteer activities are among the foundations for the construction and development of civil society. It embodies such humanity's most noble aspirations as peace, freedom, security, and justice for all people. Volunteering is an important resource for solving social problems in modern Ukrainian society since one of the areas of social assistance is the participation of volunteers in providing a number of social services for those in need [1,291; 4,38]. At the same time, the issue of building civil society in Ukraine requires significant attention due to the many problems facing the country, whose solution depends on the active citizenship of the Ukrainians. This makes such issues aspopularization of volunteering extremely relevant, especially in terms of involving young people, which reflects the prospect of the development of Ukrainian society as a whole.

Problemoftheresearch. Volunteering not only implies active citizenship (M. Deychakivsky [2,11]), but also contributes to its formation and development. Taking part in solving urgent problems makes it possible for a particular participant to feel that they can influence the state of affairs on problems that need to be solved as well as contribute to their solution through association with others, and the implementation of joint activities.

A special group among volunteers are students of socially directed specialties (social work, psychology, social pedagogy), for whom volunteering is a way to expand the range of professional experiences during the period of training at universities.

Volunteer activities enable students, as well as other segments of the population, to take the initiative, to do something important and useful both for society and for others, and thus to experience their own significance and involvement in solving those problems that are currently perceived as the most relevant. According to T.O.Rudyakevych, students are interested in volunteering because it offers the chance to acquireand develop the range of professional skills. They are also concerned about the problem of interpersonal communication, especially communication with professionals in the chosen specialty, and acquaintance with new methods and technologies - in a word, everything that can help them become highly qualified specialists in the future [3, 11]. They are attracted to those types of work that are directly related to the future profession, with the preference for individual work or work in small groups. What volunteer students appreciate is the recognition of their colleaguesand opportunity to join the team of professionals. At the same time, the issue of involving students in volunteering remains important, because not all the students who come to higher educational institutions are ready and willing to participate in systematic volunteering work. Therefore, there is a pressing need for the effective forms of students' involvement.

Purpose and objectivesof the research. This paper ssubstantiates and assesses the practical experience of involving students in volunteering through the use of Success Stories, meetings with specialists who have implemented successful professional development through volunteering, and have been organizing volunteering in their current professional activities.

Researchmethods. This study employed theoretical analysis of the role of volunteering in the professional development of a social service specialist, observation of students' perception of Success Stories through the measuring of their activity, interest and analysis of students' self-reports on participation in Success Stories meetings.

Conclusions. The application of Success Stories was carried out within the framework of training sessions on the course Organization of Volunteer Movement for students of the specialty "social work". Once a week, the lecture was attended by representatives of NGOs and government agencies, whose professional career is associated with volunteering. During each half-hour meeting a guest told a story about theirvolunteering experience and the ways it shaped their career path. At the end of the meeting, students had the opportunity to ask questions and share their impressions. The assignment for students to submit by the end of the course involved writing a mini-essay on the topic of volunteering. The analysis of questions that students had asked and the content of their mini-essays showed that they were most interested in matters related to the international social work practices, difficulties in the implementation of volunteer projects, prevention of volunteer burnout as well as professional contacts and professional development opportunities. The findings also showed that students intensified their online searches on volunteer activity and increased their involvement in addressing questions to their guests and providing a feedback during the meetings. Thus, it can be noted that they have become more interested in doing volunteer work by themselves.

Keywords. Volunteering, student youth, success stories**.**

References:

1. Introduction to social work / Ed. T.Semigina, I. Mygovych. - Kyiv: Akademvidav, 2005. 304 p.
2. Deychakivsky M. The role of civil society organizations in Ukraine // Community. 1995. № 3. P.10-15
3. Organization of the volunteer movement in higher educational institutions: Diagnostic tools: Methodical developments / Compiled by Rudyakevich T. - Zhytomyr: ZhDU, 2004. - 20 p.
4. Social work in Ukraine / Edited by I. Zvereva, G. Laktionova. - Kyiv: Center for Educational Literature, 2004. - 256 p.

THE SCIENCE OF MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF NEW GLOBAL SCIENTIFIC REVOLUTION

Fidrovska Maria
National Technic University «KharkovPolytechnic Institute», Kharkov, Ukraine

Actuality. The defining of basics and backgrounds of things and processes is one of man goals of philosophy. The knowledge about how modern science achieved a new form is very important for understanding modern science too. The process of installation of knowledge that had been achieved in scientific searches began only in the epoch of Early modern era, up to 17th century. Earlier scientist and inventors were two different classes of society, so that they worked mostly apart. But why in Early modern era scientists and inventors unite and form one scientific and technical progress. Modern management, management are developing in the context of the fourth global scientific revolution. This gives rise to an interest in the phenomenon of management.

Purpose. Show the expansion of the field of scientific reflection on human activities, in particular in the field of management.

Novelty. In the research priorities of the modern scientific revolution, goals of an economic, socio-political and managerial nature are beginning to play an increasing role.

Main part. The process of installation of knowledge that had been achieved in scientific searches began only in the epoch of Early modern era, up to 17 th century. Earlier scientist and inventors were two different classes of society, so that they worked mostly apart. But why in Early modern era scientists and inventors unite and form one scientific and technical progress. It happened because of the development of the social class of bourgeoisie in the Early modern era. Bourgeois required help in development of their manufactories and asked why science would not improve the life of people. In that time appears the idea, “only the one, which inventions and opening are applied to improve our life, can be called science”. Starting from that time all sciences start to make tries to apply their openings to particular inventions. That is the time when the innovations created in science are started to be applied. So we can say that Early modern era can be noted as the time of the new birth of our science in the modern meaning.

The second half of the twentieth century and its end were a time of changes in scientific discoveries. This is the time of the formation of the fourth scientific revolution. It is characterized by the fact that interdisciplinary forms of research are brought to the fore. In interdisciplinary research, science deals with such complex objects that in individual disciplines are studied only fragmentarily. In this process, economic and socio-political goals are beginning to play an increasing role. Scientific rationality expands the field of reflection on activities, therefore the phenomenon of management is gaining strength. The explanation for this is quite simple. It takes into account the correlation of the acquired knowledge with value-target structures (moreover, priorities are given to social values and goals).

Conclusions. Today we are dealing with a new period in the development of science. It increasingly deals with complex systems on the one hand and management practice options on the other. The social aspect is increasingly present in research programs and makes scientists turn to the phenomenon of management.

Key words: science, global scientific revolution, governance, management, economic goals, socio-political goals.

Reference:

1. Alanen, Lilli, 1994. “Sensory Ideas, Objective Reality, and Material Falsity,” in *Reason, Will, and Sensation: Studies in Descartes's Metaphysics*, ed. John Cottingham. Oxford: Clarendon Press. Bowen, C. D., 1963 [1993],
2. *Francis Bacon. The Temper of a Man*, New York: Fordham University Press. First edition 1963, Boston: Little, Brown.
3. Гайденко П.П. Средневековый номинализм и генезис новоевропейского сознания // Вопросы философии. 2014. № 2.

SOCIAL RESPONSIBILITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Halyna Hladka, Vynnyk Natalia
Ivano-Frankivsk National Medical University, Ivano-Frankivsk, Ukrainian

Relevance of the research. Global processes that are taking place in the modern world objectively lead to the realization of the importance of such a concept as "social responsibility" by various actors of socio-historical activity. The Communiqué of the World Conference on Higher Education "The New Dynamics of Higher Education and Research for Social Change and Development" (2009), was conducted under the aegis of UNESCO, includes a section "Social responsibility of higher education", which states that… Faced with the complexity of current and future global challenges, higher education has the social responsibility to advance our understanding of multifaceted issues, which involve social, economic, scientific and cultural dimensions, and our ability to respond to them. It should lead society in generating global knowledge to address global challenges, inter alia food security, climate change, water management, intercultural dialogue, renewable energy and public health" (p. 48).

Purpose of the research to identify the main areas of social responsibility of higher education institutions.

Research methods. Methods of system analysis and abstraction that were used in the research.

Research results. The discourse about university social responsibility has been spreading since the end of the twentieth century and has been activating at the beginning of the twenty-first century. On the one hand, it's due to the discussion of corporate social responsibility and its extrapolation to the modern university as a corporation, on the other hand, it's due to the increasing role of higher education institutions in the modern world, when universities have the role of social leaders able to offer solutions to the economic crisis, to soften tensions between socio-ethnic or socio-cultural groups, to provide prescriptions for psychological rehabilitation, etc. (Orzhel, 2017). Social responsibility in a broad aspect can be understood as one of the social functions of the university (focus on the needs of society as a whole and the active social position of higher education institutions in relation to their region). In general, the social responsibility of higher education institutions combines two interrelated areas. The first area refers to the organizational (internal) dimension of social responsibility of higher education institutions and focuses on such things as: mission, organizational culture, policy, ethical standards, management practices and others. The second area of social responsibility of higher education institutions is formed through the interaction between the community of the educational institution and the local community. It includes a variety of forms of cooperation and partnership between higher education institutions and various stakeholders: citizens, authorities, business and others. As a rule, the external sphere of social responsibility of higher education institutions is formed by educational programs, research projects and initiatives addressed to the local community and aimed at its social development and economic growth.

Conclusions. Integrating the considered scientific-theoretical and practical approaches in the aspect of problems, we can suggest that the social responsibility of higher education institutions today is a crucial indicator of their competitiveness. For the vast majority of higher education institutions, social responsibility is not just a program to help the local community; but a cross-cutting idea that penetrates various dimensions and activities of modern higher education institutions.

Key words: social responsibility, higher education

References:

1. Оржель О. (2017). *Університетська соціальна відповідальність у контексті університетського лідерства : навчальний посібник*. К.: ДП «НВЦ «Пріоритети», 40 с.
2. World Conference on Higher Education. (2009). Final Report Paris, UNESCO Headquarters 5 to 8 July 2009. https://ukznextendedlearning.com/wp-content/uploads/2018/08/unesco-2009.pdf

IS MANAGEMENT POSSIBLE WITHOUT SELF-GOVERNANCE EXPERIENCE?

Horodyska Olga
National Technical University "Kharkiv Polytechnic Institute" Kharkiv, Ukraine

Relevance of the research. In present conditions management in its wide meaning becomes one of the more and more demanded skills in many areas of human and social activity. Governance of companies and business, managing of projects and events as well as administration of staff and social groups are the obligatory conditions of successful state and society development. Naturally concept "management" is interpreted and used differently depending on aims and reasons but in contemporary world it's ineffectively to consider management only as a process of out influence directed at definite objects. It's significantly important to understand management as the usage of individual field of one's experience for general governance purposes. That's why studying of management must be initiated with investigation of one's experience as an open field of possibilities including conduct, governing (self-governance and governmentality) and care as the essential aspects of freedom and personal self-realisation (as they were examined by Michel Foucault). Only taking into account all these requirements research of management seems to be relevant and forward-looking indeed.

Purpose of the research. Research is aimed at substantiation of the one's self-governance experience as successful management obligatory condition independently of areas and aims of the managerial process.

Research results. Inasmuch as we consider management to be administrative, governance process there are subject and object of this activity which are the basic elements. Then subject and object presuppose each other and represent the united system of management process. Obviously both subject and object interact with external surrounding, meanwhile subject of management affects the management object and in common they affect external surrounding. As the external surrounding is changing subject and object of management need definite subordination to it, and this is the reason why in the "subject–object" relations the self (human one) ought to be considered always as a subject of activity even if he/she is the object in there. To realise management strategy successfully each human one in the process must function consciously and responsively, and it is impossible without free conscious choice, full-value experience, responsible self-governance and conduct. Even as a management object the self is not only the area for management subject's skills application. The one (self) is not passive but necessarily active constituent of management process. At the time Michel Foucault emphasised that conduct, governing and care as the inherent essential sides of human one "presuppose the aspect of freedom rather than straightforward domination. Implicit in all these concepts, in addition to the notion of guiding someone's behaviour and being guided, is the idea of allowing oneself to be guided and doing the guiding oneself. All these concepts imply the ethical aspect of guiding one's own behaviour, and thus presuppose subjects who are free. Inherent in their freedom, however, is the need for continuous work on processing their relationships with themselves and with others… Conducting is described in a rather similar way as leading others and the self in the "open field of possibilities" (Tirkkonen, 2019). Obviously governance (management) process can't be mere domination of management subject over management object as far as only their free, conscious, responsible cooperation may lead to expected results. By Foucault field of experience which is constantly changing presupposes ""forms of veridiction", "procedures of governmentality" and "pragmatics of the self". In other words, he specifies each element of the knowledge-government-self matrix depending on the context" (Tirkkonen, 2019). In management process "procedures of governmentality" seem to be the most demanded because in the mentioned matrix it takes the intermediary place inasmuch as the personal position "the self" is the key one. Governmentality could be defined as the art of governance, as the way of governance (including certain steps in activity and conduct), as specific managerial rationality, as the technics and strategies of making society the managed, controlled system, and even the best way of managing yet. So in the "subject–object" relations governmentality certainly directed at the object but simultaneously human one immersed in the process is always the source of governmentality oneself (Городиська, 2020). Thas the matter is not basically about management but about self-governance as a result of experience in "subject–object" relations.

Conclusions. Obviously management can't be presented as the abstract process with certain effective formulas and principles. The question is how subjects and objects (both and together) constitute themselves in the "subject–object" relations in management process as well as how they make themselves act in a specific manner and modify themselves using various techniques, how they experience themselves. The self in this context is a concept for the relation human one has with oneself, and this is the only condition of self-governance and management yet.

Key words: management, human, self-governance, governmentality, experience, the self.

References:

1. Городиська, О.М. (2020) Governmentality як принцип управління та самоуправління суб'єкту. *Матеріали всеукраїнської науково-практичної конференції «Інноваційні технології публічного управління та адміністрування: теорія і кращі практики 21 століття»*, 6-8. http://feb.tsatu.edu.ua/wp-content/uploads/2020/12/Sbornik-Vseukrayinska-konferentsiya.pdf#page=6
2. Tirkkonen, S. (2019) What Is Experience? Foucauldian Perspectives. *Open Philosophy*, 2, 447–461 https://www.degruyter.com/view/journals/opphil/2/1/article-p447.xml

THEORETICAL APPROACHES TO STUDYNG HUMAN AGGRESSION

Kulyk Mariia
Zaporizhzhia National University, Zaporizhzhia, Ukraine

Relevance of the research. Discussions regarding the driving forces that determine human aggressiveness have dominated research in recent years. This paper contemplates the issues of the root cause of aggression in animals and people, the factors that exacerbate conflicts and the possibility of converting a malignant form of aggression into a benign one. The current state of the Ukrainian-Russian relations, characterized by active confrontation and conflict, actualizes the issue of research of aggression and aggressive behavior. **Object of the research**. This study investigates human aggression and its driving forces. **Purpose of research.** The purpose of this research is to outline the main theoretical approaches to studying human aggression.

Research methods. This study employed the method of a **s**cientific literature review as well as historical and system analysis.

Research results. The phenomenon of aggression and aggressive behavior has been and remains the subject of interdisciplinary research in biology, psychology and sociology. According to the biological theories, the key force of aggressive behavior is the biological nature of man which is determined by biological instincts (K. Lorenz, R. Ardrey), similarities of gene codes (E.Wilson) and neurophysiological features (V.Mark, F.Ervin). As for the psychological theories of aggressive behavior, they associate aggressionand its manifestation with such factors as the instinct of destruction in humans (S. Freud), their existential needs (E. Fromm), influence of external stimuli (A. Buss), frustration (Miller N., L. Berkowitz) and social education (A. Bandura). Sociological theories believe that social factors may trigger aggressivebehavior. It can be caused by the state of social anomie (R. Merton, E. Holovakha), labeling and stigmatization (H. Becker), differential association (E. Sutherland), social control (T. Hirschi) and others. All these theories sometimes contradict each other when it comes to explaining the causes of aggressive behavior (and, accordingly, the possibilities of its control), or the nature of aggression manifestations and practical steps to prevent aggressive behavior of individuals and social groups. But it is the comprehensive analysis of such interdisciplinary studies that makes it possible to understand the fundamental principles of the emergence, formation, action and counteraction to aggressive behavior.

Conclusions. Research of human aggression is currently being developed within the three scientific approaches: biological, psychological and sociological. According to them, the driving forces behind human aggression include innate biological traits, instincts, mental processes and the social environmental factors that affect a person.

Key words: human aggression, sociology of aggression, psychology of aggression.

References:

1. Lorenz K. (1966) On aggression. *New York: Harcourt Brace Jovanovich.*
2. Ardrey R. (1966) The Territorial Imperative: A Personal Inquiry into the Animal Origins of Property and Nations. *New York: Atheneum Publishers*. 390 p.
3. Wilson E. (1978) Sociobiology: the new synthesis. *Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press*, 377 p.
4. Freud S. (1949) The Ego and the Id. *The Hogarth Press Ltd. London*, 88p.
5. Fromm E. (2013) The Anatomy of Human Destructiveness. *New York: Open Road Media*. 963p.
6. Buss A. (1967) The Psychology of aggression. New York: John Wiley and sons
7. Miller N. (1941) Fustration-Aggression Hypothesis. *Washington: Psychological review*. P. 337-342
8. Bandura, A. (1973). Aggression: a social learning analysis. *Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall.*
9. Merton R.K. (1938) Social structure and anomie. *American sociological review 3 (5).* P. 672-682
10. Головаха Е.И. Панина Н.В. (1994) Социальное безумие: история, теория и современность. *Киев: Абрис.* 168с.
11. Becker H. (2008) Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance. *New York: Free Press*. 336p.
12. Sutherland E. (1924) Principles of Criminology. *Chicago: University of Chicago Press*.
13. Hirschi T. (2002) Causes of delinquency. *Transaction publishers.*

MANAGEMENT OF INTERNAL MARKETING OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Krokhmal Nataliia
National Pedagogical Dragomanov University, Kyiv, Ukraine

Relevance of the topic. In modern conditions, market relations have come at the forefront of educational field, placing the concept of educational services and forming mechanisms for their provision. Thus, in addition to its purpose, each educational institution (public, municipal or private) has the mission to train the individual needed by society and the state; that continues making it a competitive organization. In order to gain a competitive position in the market of educational services, an educational institution needs to select the appropriate management technology that would contribute to achieving this goal. One of these technologies is the marketing of educational institutions. It is focused on attracting customers from outside, i.e. on expanding of the range of services provided, searching new markets for "sale", on increasing profits, etc. However, it should be kept in mind that marketing is not only the attracting customers and promotion of the institution, but also the ability of considering its employees and pupils / students as customers. This is called the internal marketing as part of the marketing technology of educational institutions management.

Research problem. Internal marketing as part of the marketing activities of the organization considers employees as customers with whom it is necessary to constantly conduct appropriate marketing activities to maintain the positioning of the organization in the market. The peculiarity of the internal marketing of the educational institution is that the teaching staff, support staff, as well as the pupils / students act as partners, for whom it is necessary to develop appropriate activities.

The purpose of the study. The internal marketing of the educational institution must be managed, i.e. they should develop a clear management system that is logically and organically integrated into the overall management system of the educational institution.

Research methods. In order to study the management of internal marketing of an educational institution, you can use a systematic approach as the most generalizing one that considers different aspects of the educational institution, and includes elements, structure, connections within the educational institution in order to form a holistic internal marketing management system.

The results. The introduction of internal marketing into the educational institution involves the formation of a certain system that will include various measures and directions: 1) correction of missions, strategies and goals of educational institution, taking into account the development of internal marketing; 2) introduction of appropriate changes into the management system of educational institution in order to expand powers of the executive team of the organization for internal marketing management (owners, educational organizations, management and administrative service of the educational institution, etc.), with the possibility of allocating in its structure at least an appropriate position (for example, a market researcher) or a department that would deal with the marketing activities of the educational institution; 3) the development of the strategy for the internal marketing implementation and its further development strategy; 4) the marketing program specification in the context of introduction of internal marketing or development of the internal marketing program of educational institution; 5) the internal marketing program implementation; 6) control and adjustment of the internal marketing program implementation in the educational institution.

As a peculiarity of the internal marketing management of an educational institution we should consider the fact that there are two types of partners: 1) pedagogical and teaching staff, as well as the supporting staff; 2) pupils / students. If for the first group of the partners the necessary activities should be focused on the development of organizational culture, the formation of a clear position of belonging to the educational institution, the corresponding devotion to it, formed not by force but by the desire to work in it, then the second group of the partners should have the need to learn in the educational institution, which could contribute to its popularization abroad by the opinion of parents, acquaintances, interested persons, etc. in addition to the attitude of the students to their educational institution. The internal marketing management system should be composed of owners, founders, management of the educational institution, as well as ordinary employees, students, parents, and other interested parties.

Conclusions. In the conditions of constant competition in the market of educational services it is internal marketing and the corresponding system of management that can become a decisive factor for obtaining the competitive advantages in the market. An optimally organized internal marketing management system should include the interaction of both management and ordinary employees of the educational institution.

Keywords: internal marketing, educational institution, management, internal marketing management system.

INNOVATION IN HIGHER EDUCATION

Lakusha Nataliia, Chervona Lesya
Kyiv National University of Construction and Architecture, Kyiv, Ukrain
Institute of Higher Education, National Academy of Educational Sciences of Ukraine, Kyiv, Ukrain

Relevance of study. The problem area in the field of business cooperation between universities and business companies is determined. The importance of the establishment of the European labour market and the competitiveness of domestic universities is determined by the modern challenges of society.

Research methods and methodology. The methods of analytical and logical analysis, identification of problems and their solutions were used in the research.

Research results. In the higher education system, there is a practice of interaction between higher educational institutions and business. Universities move towards close cooperation to improve the practical knowledge of students, integrate the interests of the educational sphere, business and other branches of the economy.

There are certain types of cooperation between universities, enterprises and companies. This is the mobility of students and teachers, participation in the educational process, research and development. Companies also take part in career guidance and employ students for the period of practice, provide grants, support the development of start-ups, and participate in the employment process.

University graduates must possess certain competencies: the ability to generate new ideas, solve complex problems in various fields of activity, conduct their research, the results of which must be of scientific novelty, theoretical and practical significance. There is also a demand for competence in the successful implementation of innovative scientific and technical activities based on interpersonal relationships for maximum self-expression based on tolerance, psychological compatibility and ethics of behaviour.

At the same time, employers highlight certain aspects of cooperation with universities: the flexibility of universities, the presence of common interests and motivation, financial resources, the interest of universities in practical knowledge, the absence of bureaucracy in higher education institutions, interest in research and development.

Conclusions. Employers cooperate with universities in the field of student mobility, teaching staff, internships, practical training. It should be noted that the interaction of universities and employers is an important and necessary aspect of a global society.

Key words: education, university, competencies, cooperation, employer.

References:

1. Davey, T., Meerman, A., Galan Muros, V., Orazbayeva, B., & Baaken T. (2018). The State of University-Business Cooperation in Europe. Final Report.
2. Бабін, І. & Ликова, В. Стратегія та сучасні тенденції розвитку університетської освіти України в контексті Європейського простору вищої освіти на період до 2020 р. http://www.tempus.org.ua/uk/national-team-here/238-strategija-ta-suchasni-tendenciji-rozvitku-universitetskoji-osviti-ukrajini-v-konteksti-jevropejskogo-prostoru-vishhoji-osviti-na-period-do-2020-r-.html

ECONOMIC SUSTAINABILITY OF THE ENTERPRISE IN MARKET CONDITIONS

Moroz Oleg
Engineering Educational and Scientific Institute of Zaporizhzhia National University. Zaporizhzhia, Ukraine

Relevance of the research topic. The typicality of the current paradigm of sustainability management as a certain socio-economic process demonstrates that the management of economic sustainability of enterprises should be understood as the process of activity management, which ensures proper condition of a set of functional components that ensure both break-even operations business, which ensures its existence for a certain period. **[**1, p.135**]** At the same time, modern market conditions are characterized by a significant increase in the aggressiveness of the external environment, which occurs against the background of deepening crises associated with the effects of the COVID-19 pandemic. Given that for most enterprises economic models of existence are open systems (not only in relation to these enterprises as a whole, but also their individual structural units and even individual functional elements (supply, production, sales, etc.) of business, the question that related to solving problems of economic stability of enterprises are particularly relevant.

Research methodology. The research method used the method of monitoring existing research on the issue and their systematic analysis

Results of the research. Given that the very concept of "sustainability" means the ability to long retain and reveal their properties, not to be destroyed, damaged, withstand external influences, etc. **[**2**]**, we can conclude that, in terms of management, the stability of the object management is the property of the management process to maintain and restore its quality in the face of external and internal disturbances. Thus, the stability of the economic system of the enterprise (economic stability of the enterprise) can be described as a phenomenon that reflects the strength and reliability of all its elements, as well as connections (vertical, horizontal and others) within the system, which determines the ability of the system to withstand internal and external " load "on it. Ensuring the economic stability of enterprises, which is a guarantee of their economic independence, which should be manifested primarily in their own control over the efficient use of resources and competitive advantages of the enterprise, should be aimed at ensuring, on the one hand, sufficient volume and quality of input flows, their most effective redistribution between the elements of the system, and on the other - the compliance of output flows with the expectations of the external environment. Therefore, in our opinion, it is important to use in the management of enterprises, ideas and technologies of synergy as an element of strategic management of the existence and development of business in developing its goals and objectives, assessing its potential and strategic market position, competitive advantage, enterprise restructuring to adapt to the adopted strategy and policy of its implementation, system monitoring, etc. The basis of this approach to ensuring the economic stability of enterprises is the more efficient use of its total financial potential by improving equipment and technology, as well as products produced with the possibility of reducing the cost of them and the simultaneous use of other factors.

Another component of ensuring the economic stability of the enterprise is to ensure its economic development, because if the economy of the enterprise does not develop, it sharply reduces the very possibility of survival, resilience and adaptability to internal and external threats and changes. Therefore, the development of the economy, as a type of progressively and internally determined changes of objects associated with increasing the level of their organization always involves self-movement of the system, which tends to slow down and accelerate (sometimes sharply) at certain stages (qualitative jumps). Supporting long-term economic development of the enterprise in order to ensure its economic stability in market conditions requires constant study, analysis and systematization of those factors that are part of the impact on economic activity of the enterprise and the adoption and implementation of appropriate management decisions to address issues in key aspects of activities that will meet the requirements of today's rapidly changing, transformational conditions of the economy.

Conclusions. Ensuring the economic stability of the enterprise is one of the defining aspects of sustainable development management of individual business structures, as well as regions and the country as a whole. Among the main directions to this approach is to ensure stable economic development of the business through the use of its potential and other factors based on the synergistic effect.

Key words: economic stability of the enterprise, stability of the control object, synergism, economic development.

References:

1. Карпінський, Б. А., Божко, С. М. (2004) Продуктивність і сталий розвиток економіки : монографія. 274 с. Львів : Логос.
2. Стійкість (значення). *В Вікіпедія: Вільна енциклопедія*. URL: https://uk.wikipedia.org/wiki/Стійкість_(значення)

INFORMATION SOCIETY: BENEFITS AND CHALLENGES

Petriv Oksana
Drohobych Ivan Franko State Pedagogical University, Drohobych, Ukraine

Relevance of study. The global information space has formed qualitatively new realities of society. Information is an important social resource that ensures the viability of society. The main feature of the information society «is the production and dissemination of information, its transformation into the main type of services, goods and even power» (Пархоменко, 2002: 248). Access to information and the ability to effectively use information resources are important factors for personal self-realization.

Research methods and methodology: methods of analysis and synthesis, comparison, generalization, culturological method.

Research results. Modern information and communication technologies create significant opportunities for a person to access information and acquire knowledge, provide people with the opportunity to realize their potential and improve their quality of life. The emergence of qualitatively new communications provides effective information interaction of people, the ability to communicate and easily overcome long distances. At the same time, the information society has numerous risks and dangers. Giant streams of information create various challenges, such as the problem of information storage, unreliability and short life of media, the risk of not finding the right information, the inability to recognize fake information, the impact of information on human consciousness. Also, the difference in the development of information and communication infrastructure in different societies creates information inequality – the displacement to the margins of the progress of individual communities, countries and regions. The information content of all spheres of society creates the danger of manipulating human consciousness and behaviour. It is especially difficult to navigate in the space of information for a young person, for whom obtaining information is a daily necessity, because it ensures his or her intellectual and spiritual development.

Informatization of society provides new opportunities in the field of education, contributes to the diversification of forms and content of education. The Internet opens access to world information resources, the opportunity to study regardless of location. Distance learning has ensured the availability and continuity of education in a global pandemic, although it is difficult to determine the quality of such education.

Conclusions. The information society provides informatization of all spheres of life. The success of a person and the realization of his or her potential in these conditions depends on the ability to find, adequately perceive, comprehend and effectively use new information. In the conditions of huge volumes of information, there is a need to determine the truthfulness, accuracy, reliability and quality of this information; the quality of life of each individual and the future of mankind depends on this ability. Creating conditions for information security is the task of various public institutions. The problem of forming critical thinking remains relevant, which will help to navigate in the information space, provide a critical perception and understanding of information flows of today.

Key words: information, information society, information space, informatization, manipulation of consciousness.

References:

1. Дубов, Д. В., Ожеван, О. А., & Гнатюк, С. Л. (2010). *Інформаційне суспільство в Україні: глобальні виклики та національні можливості: аналіт. доп.* К.: НІСД, 64 с.
2. Данильян, О. Г., & Дзьобань, О. П. (2019). Людина в інформаційному суспільстві: проблема моральної ідентифікації. *"Вісник НЮУ імені Ярослава Мудрого". Серія: Філософія, філософія права, політологія, соціологія*, *1*(40), 8–20.
3. Пархоменко, Т. (2002). Інформаційне суспільство. *Філософський енциклопедичний словник: НАН України, Ін-т філософії ім. Г. С. Сковороди*. Київ : Абрис, 248-249.

IMPLEMENTATION OF E-DEMOCRACY IN UKRAINE

Vasylieva Anna
Zaporizhzhia National University, Zaporizhzhia, Ukraine

The relevance of the research. Modern information and communicative technology have propelled the transformation of the public administration system and the introduction of its modern and progressive conceptions such as electronic democracy (e-democracy) and electronic government (e-government). Nowadays, both e-democracy and e-government have been implemented in most countries where the leaders of the spheres are Estonia, South Korea, the USA, Japan, and New Zealand. The international experience of these countries proves that governments of developed countries used such conceptions to involve their citizens in the active formation and realization of state policy. It may facilitate their rights and opportunities, transparency and disclosure of public authority activities, and improve the trust system between society and state institutions. **Methods of the research.** The author has applied such principles of the research as integrity, systematic approach, theory and practice, historical approach, as well as an approach of a common bond. The methodology used in the study represents a combination of theoretical and empirical methods such as analysis and synthesis, induction and deduction, benchmarking, logic, and generalization. **The research results.** Currently, reforming of public governance and administration system in Ukraine enacts through an intensive transition to mechanisms of e-governance and e-democracy. Particularly, the recent UN research results of the e-participation index of 2020 have shown that Ukraine was included in the top-50 by taking 46th place out of 193 countries in the world [1]. The Ukrainian government has launched the Ministry of Digital Transformation which duties are to develop and provide the implementation of state digital development policy, e-democracy and e-governance, development of digital skills and rights of Ukrainian citizens, electronic and administration service and e-identification, IT-industry development etc. In 2020, the ministry implemented the national state website of e-service “Portal Diia” (translates as “Action Portal”) that has a smartphone version and which is easy to use. The mobile app “Diia” provides access to 9 digital documents: 1) ID-card of a Ukrainian resident; 2) biometric foreign passport; 3) a taxpayer card; 4) driving license; 5) vehicle registration certificate; 6) insurance polis of vehicle; 7) student card; 8) refugee certificate; 8) a childbirth certificate. Moreover, the app is equipped with a share button that provides an opportunity to share an e-copy of a passport and to open a bank account online [2]. Since the beginning of digitalization in Ukraine, such basic instruments of e-democracy as e-petitions, e-declarations, participatory budgets, e-consultations, e-appeals have already been implemented and successfully been functioning. According to Ukrainian national law, citizens can file or sign a petition on the official websites of the President of Ukraine, Verkhovna Rada (Ukrainian Parliament), Cabinet of Ministers of Ukraine, as well as local government authorities. Remarkably, the leader by e-petitions received is a portal “Electronic petition. Official Internet-representative of the President of Ukraine” [3].

In the context of the fight against corruption in public institutions, for Ukrainian society e-declaration has become an effective instrument of e-democracy. Control and audit of e-declaration contents are conducted by the National Agency on Corruption Prevention (NAZK). The official NAZK website provides transparent and free access to all e-declarations, their copying and printing attract great public attention [4]. During the decentralization reforms in Ukraine, a participatory budget was implemented to engage citizens to take part in the allocation of financial resources on local levels. In 2016, within the framework of the USAID project “Municipal Finance Strengthening Initiative”, the platform “Hromadskyi Project” (Public Project) for participatory budgets was launched. At the current stage, 90 Ukrainian cities are connected with the platform [5]. On the initiative of the President of Ukraine Volodymyr Zelensky and the Ministry of Digital transformation of Ukraine, a pilot project e-voting “The Vote” has been developing since 2019. The government is planning to realize its use in the presidential elections in 2024. Moreover, several elements of e-voting have already been implemented: 1) electronic methods of personal identification (ID-cards, electronic digital signature, Mobile ID, Bank ID); 2) e-register of voters what allows to check personal presence on a voters list; 3) electronic voter cabinet that allows changing a place of voting [1].

Conclusions. To sum up, Ukraine is actively developing the system of electronic democracy by the 46th place in the list of the e-participation index of the UNO in 2020. Currently, the Ministry of Digital Transformation of Ukraine is successfully functioning nowadays realizing reforms of e-democracy and e-government. The national state website of e-service “Diia portal”, which provides a smartphone version with access to 9 digital documents, has been developed. In Ukraine, basic instruments of e-democracy such as e-petition, e-declaration, participatory budgets, e-consultations, and e-appeals are being realized. On the state level, the government is actively working on an initiative for the implementation of the most difficult e-democracy instrument – e-voting.

Keywords: e-democracy, e-government, e-petition, tools of e-democracy, participatory budget, e-declaration, e-voting.

References

1. 2020 United Nations E-Government Survey. Department of Economic and Social Affairs Public Institutions. URL: https://publicadministration.un.org/en/Research/UN-e-Government-Surveys (date of access: 30.04.2021)
2. Міністерство та комітет цифрової трансформації (Ministry of Digital transformation of Ukraine). URL: https://thedigital.gov.ua/ (date of access: 30.04.2021)
3. Електронні петиції. Офіційне інтернет-пред

HOW CHINA MANAGE SMART EDUCATION AND ITS SOLUTIONS

Wang Dezhong
National Technical University "Kharkov Polytechnic Institute",
Kharkov, Ukraine.

Relevance of research. As the progress of information communication technology(ICT), it is evolution from information society to smart society, as it is forming, the new education paradigm has emerged, which is called smart education, the specific representative of which is the large-scale application of E-learning all over the world. While we use modern science and technology to carry out education, there are problems can't be ignored, for instance the new education imbalance caused by the "digital divide" in the development of smart education, teacher's dilemma both on themselves and teaching because of education mode transforming.

The purpose and objectives of the article. To illustrate the smart society forming and analyze the experience of China on manage and construct its smart education system.

Novelty. By analyzing china smart education construction and how to manage their problems, which shall inspire other countries and provide experiences.

Main parts. This article mainly consists of three parts.

Firstly, to introduce the tendency of society transforming from information to smart society, as in the process of which, the way of education and its pedagogy is changing as well. Most countries of the world engaged in establishing their own smart education system to face the challenge and win the competition, china has invested huge efforts to construct as well, and great achievement has been made.

Secondly, to analyze the challenge as smart society forming. Such as digital divide, lifelong learning in the era of intelligence society, teacher-student relationship swifts to the three dimensional relationship(human-machine-human) and teaching pedagogy changing. As the process of the globalization, there are problem that people in China administration and authority of education must to concentrate. then to analyze the reason of the problem, discuss how the china government manage them, give the suggestion of the educator to adjust the spirit of modern pedagogy to the era of intelligence society.

Finally, the article give its suggestion. The tendency of forming a smart society is irresistible, information communication technology and education are integrated tightly than ever before, the new challenges can't be ignored. Without precisely management, it shall impact the smart society construction, educators also have to accustom themselves to the new way of teaching, making full use of modern technology to organize the classroom effectively.

Conclusion. today's society has been evolution from an information society to a smart society, smart education as a new education paradigm brings the rapid knowledge transmitting, while there are still problems have to concentrate by human being. China has established its own smart education system outstandingly. Through analyzing the reason and its solutions, the problem occurred in China related with smart education have both common features all over the world and unique regional characteristics. China's solutions provide reference for others on similar problems.

Key words: Smart society, Smart education, E-learning, digital divide, teacher's dilemma, China solutions

References:

1. Yang, H., Zheng, X. D., Zhu, S., (2015). Some thoughts on the integration of information technology and school education from the perspective of technology diffusion[J]. China Educational Technology, 4, p.1-6.
2. Zhang, J. L., (2018). Intellectualization: the inevitable trend of school education development and Reform in intelligent society[J], EDUCATION EXPLORATION, 1(313), p.13-17.
3. Kankaanranta, M., Mäkelä, T., (2014). Valuation of emerging learning solutions, in World Conference on Educational Multimedia, Hypermedia and Telecommunications.
4. Feng, Y. G., Chen, Y., (2021). "Transformation" and "Persistence" of Teachers' Role in the Era of Wisdom Education[J], China Educational Technology, p.8-16.
5. Yang, X. J., (2020). Research on participation mechanism of virtual learning community based on real relationship[J], Journal of Shandong Normal University (SOCIAL SCIENCE EDITION), 2, p.92-102.
6. Norris, P., (2001). Digital divide: Civic engagement, information poverty, and the Internet worldwide[M]. Cambridge University Press.
7. Li, Z. T., Luo, Y., (2019). Life Evolution and Education in the Age of Intelligence[J], Educational research, 11(478), p.39-59.

УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Афонов Роман
Инженерный учебно-научный институт Запорожского национального университета

Актуальность темы исследования заключается в том, трансформационный характер экономических процессов в национальной экономике обусловлен динамическим влиянием факторов макроэкономической среды, усиление конкурентной насыщенности рынка, активизацией интеграционных процессов в поведении отечественных предприятий отраслей промышленности и обострением их стратегического противостояния в связи с потерями конкурентных позиций как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Особенности функционирования и развития национальной экономики требуют разработки и внедрения новых подходов к управлению, которые направлены на формирование перспективных ориентиров развития, определения стратегических направлений поведения предприятий в конкурентной среде, т.е. конкурентоспособность является результатом эффективного управления в условиях неопределенности путем разработки адаптационного механизма. **Методы и методология исследования** включают использование программно-целевого, ресурсно-функционального, системного подходов и интегрального метода.

Результаты исследования. Сложность экономической интерпретации понятия конкурентоспособности предприятия обусловлена многоаспектностью данного понятия: технологическая конкурентоспособность; финансово-экономическая конкурентоспособность; маркетинговая и кадровая конкурентоспособность; конкурентоспособность производства, предприятия, продукции; конкурентоспособность потенциала предприятия и т.д. В частности, конкурентоспособность предприятия – это обобщающий показатель его устойчивости работы, который включает результаты действий и усилий различных производственных, обслуживающих и управленческих подразделений, подсистем и ресурсов, которые использовались в течение определенного периода времени (Промисловий мененджмент, 2020). Тогда логично утверждать, что адаптивность предприятия – это способность системы к быстрому и качественному приспособлению к изменениям внутренней и внешней среды, которое способствует развитию и повышению жизнеспособности, а также позволяет устойчиво развиваться в условиях неопределенности. Идентификация конкурентоспособности предприятия то процедура установления количественных и качественно-описательных характеристик, которые дают возможность объективно отобразить ее сущность на основе обоснованного выбора адекватных измерителей. Вопрос идентификации конкурентоспособности на разных стадиях жизненного цикла предприятия возникает предпочтительно с целью возможности участвовать в формировании бизнес-процессв, а также у потенциальных и реальных инвесторов, собственников, менеджмента предприятия. Управленческая практика свидетельствует о том, что разработка трудно интерпретированных методов расчета конкурентоспособности предприятия ограничивает реальные возможности ее идентификации. К группе методов идентификации конкурентоспособности следует отнести такие: построение средних взвешенных арифметических показателей; построение комплексных показателей с использованием экспертных оценок; построение регрессионных моделей, что в совокупности предоставляет возможности адекватной оценки с помощью интегрального метода. Важным элементом идентификации конкурентоспособности предприятия является его стратегия. Представленные (Метеленко, 2020) рычаги и инструменты управления конкурентоспособностью промышленного предприятия на основе маркетинга подтверждает наше исследование в части многоаспектности данного понятия. Использование системного подхода к исследованию позволяет утверждать, что оценка конкурентоспособности это исследование эффективности действующей стратегии; выявление сильных и слабых сторон деятельности; оценка мощности конкурентной позиции; прогнозирование появления и устранения стратегических проблем путем выявления причинно-следственных связей во внутренней среде предприятия; выявление приоритетных видов деятельности, которые могут формировать конкурентные преимущества.

Выводы. Необходимость разработки адаптационного механизма управления конкурентоспособностью в условиях неопределенности вызвана экономической природой понятия «конкурентоспособность»; необходимостью формирования предпосылок для принятия управленческих решений по оптимизации всех ресурсов предприятия, необходимых для достижения стратегических целей, и достижения эффекта синергии. Т.е. сегодня конкурентоспособное предприятие имеет четкое понимание своих стратегических целей, видение будущего, компетентный персонал и эффективный механизм адаптации.

Ключевые слова: управление конкурентоспособностью, условия неопределенности, адаптация, идентификация, стратегия.

Литература

1. Промисловий менеджмент: теорія і практика: колективна монографія / за ред. д. філос. н., проф. В. Г. Воронкової, д. е. н., проф. Н. Г. Метеленко.. Запоріжжя: Запорізький національний університет. 2020. 338 с.
2. Метеленко Н.Г. Стратегічне управління конкурентоздатністю промислового підприємства на засадах маркетингу. *Причорноморські економічні студії.* 2020. Вип. 51. С. 239–244.

ИННОВАЦИИ КАК МАРКЕРЫ ВЫЖИВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ХАОСА, КРИЗИСА И НЕСТАБИЛЬНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЯ СЛОЖНОСТИ

Бугайчук Оксана
Инженерный институт Запорожского национального унитверситета, г.Запорожье, Украина

Актуальность исследования разработки инноваций в том, что только их внедрение как сложных адаптивных и нелинейных систем поможет предприятиям выйти из состояния хаоса, кризиса, нестабильности. В конкурентной среде только инновации могут спасти ситуацию и способствуют выживанию предпряитий, а для этого руководители должны быть на высоте, соответствовать новому духу времени, новому мышлению и новым ценностям. Предприятияя могут конкурировать благодаря инновациям и современным цифровым технологиям, в основе которых работа с информацией. Согласно теории сложных систем, инновации могут быть только эмерджентным результатом, запланировать который невозможно (Бугайчук, 2020).

Методы и методология анализа. Для анализа такой сложной темы, как иновации используется теория и методология сложных систем и методология Agile-менеджмента. В основе инноваций – адаптивность (Agility) – гибкость, которая позволяет быстро реагировать на изменения во внутренней и внешней среде, не теряя импульса, актуальности и фундаментальных ценностей, способность адаптироваться к рынку и окружению. Адаптивность как основание методологии Agile-менеджмента способна максимально быстро адаптировать инновационные идеи, планы, команды, структуры и самих себя в быстро изменяющемся мире.

Результаты исследования. Способность адаптироваться к новым вызовам может стать основным фактором выживания предприятий в условиях диджитализации, в основе которых разработка прорывных технологий. Agility как управленческий метод родился именно в технологизированной среде при рождении высокотехнологических стартапов, для которых именно этот стиль был максимально эффективным и естественным. Для того, чтобы быть конкурентоспособным, следует принимать высокотехнологические решения, перестроить на гибкой основе все процессы и культуру предприятия, сформировать agile-культуру. Понятие agile people – это комплекс характеристик, в основе которых лежит способность руководителей быстро адаптироваться к изменениям, брать на себя ответственность, фокусироваться на результатах, учиться новому, уметь анализировать ситуации. Адаптивность, синергичность и гибкость есть теми маркерами, которые позволяют эффективно работать как предприятиям, так и руководителям и формировать инновационную стратегию и культуру. Пандемия COVID-19 создала нетипические проблемы и родила много рисков, которые заставляют работать предприятия с новыми лекалами, так как изменяются потребности рынков и предприятия находятся в состоянии трансформации и информационной стохастичности. Адаптивность, синергичность и гибкость систем выступают стилем, системой и культурой инновационного предприятия, в котором выбор правильной управленческой модели может стать основанием выживания, роста и дальнейшего прогресса (Vveinhardt & Andriukaitiene, 2016). Так, метод и модель Демпинга дает возможность предприятиям успешно руководить изменениями, инициировать инновации, определяться с целями и руководить усовершенствованиями систематически и последователльно. Модель Демпинга можно использовать для структурирования и усовершенствования постоянных улучшений, для реализации инновационной миссии, достижения целей. Цикл Демпинга «планируй-исполняй-проверяй-действуй» есть важной частью философии кайдзен, которую можно использовать для решения нескольких типов проблем: неэффективности процесса, решения проблем качества, больших запасов, исполнения потребностей заказчика. Эффективной есть также модель Парето, которая нацелена на восстановление причин отклонений в некоторых процессах. Эта модель помогает выявить причины и содействовать дальнейшей оптимизации процесса. Чтобы достичь максимального эффекта, важно начать с наиболее критических процессов и внедрения инновационности, так как это будет содействовать активному использованию модели. Модель «шести сигм» используется для повышения эффективности инновационности предприятия. Большую роль при этом играют инновации для выживания предприятий в условиях хаоса, кризиса и нестабильности. Метод прорывных инноваций помогает выявить прорывные нововведения и управлять ими, быть более полезной на высокодинамических рынках и в ситуациях, когда появляются новые технологии и технологические инновации. Модель прорывных инноваций предложили Боер та Клейтон Кристенсен в 1995 г., в основе которых инновациями прорыва считались те нововведения, которые приводят к появлению нового продукта для новой группы клиентов. Большую роль также играет концепция «восьми циклов» Дж.Р.Коттера, которая способствует обеспечению определенных изменений. **Выводы.** Разработка стратегий информационно-инновационной деятельности на предприятии в условиях цифровизации направлена на то, чтобы радикально изменить культуру предприятия, условия труда и оплаты, социум, самого человека, способствовать внедрению интеллектуального, социального и человеческого капитала, развитию высокотехнологических отраслей производства, развитию НИИ на предприятиях как инновационных центров внедрения новшеств, привлечения венчурного капитала и развития инновационного бизнеса и предпринимательства (Воронкова, Андрюкайтене & Никитенко, 2020).

Ключевые слова: инновации, маркеры, инновационная деятельность, методологитя сложности.

Список литературы:

1. Бугайчук Оксана (2020). Разработка стратегий инновационно-информационного потенциала предприятия в условиях цифровизации как фактор модернизации. Tarptautinė mokslinė – praktinė konferencija Mokslas ir Praktika: aktualijos ir perspektyvos konferencijos tezių rinkinys 2020 gegužės 21-22 d. *Marijampolė ir Kaunas, Lietuva*. 32-33
2. Vveinhardt Jolit & Andriukaitiene Regina (2016). Model of establishment of the level of management culture for managerial decision making with the aim of implementing corporate social responsibility. *Transformations in Business & Economics*. 2016. Том 15.
3. Воронкова, Валентина, Андрюкайтене, Регина & Никитенко, Виталина (2020). Влияние цифровизации на изменение ценностных ориентаций в условиях Четвертой промышленной революции. *Theory and practice: problems and prospects. Scientific articles*. Kaunas. 219-227.

КОНЦЕПЦИЯ VUCA КАК ВЫРАЖЕНИЕ НЕСТАБИЛЬНОСТИ, СЛОЖНОСТИ, ИНФОРМАЦИОННОЙ СТОХАСТИЧНОСТИ

Воронкова Валентина, Никитенко Виталина
Инженерный учебно-научный институт Запорожского национального университета, Запорожье, Украина

Актуальность темы исследования в том, что мы живем во время глубокой нестабильности, которая происходит под влиянием Четвертой промышленной революции и требует перезагружения цивилизации, которая охвачена глобальными вызовами, переживает кризис базовых оснований и ценностей, для чего необходим поиск инновационных подходов, новых парадигм, теорий, мировоззренческих начал. Пандемия COVID-19 оказалась триггером, который вызывает у человека посттравматическое стрессовое расстройство, связанное с переживаниями психологической травмы и тяжелыми негативными процессами.

Методология исследования. Концепция VUCA базируется на теории сложных систем, в основе которых AGILE-методология и AGILE-философия, представляющая методологию сложности, применяемую к анализу сложных социальных систем. Концепция VUCA включает совокупность различных методов, приемов и различных подходов, которые способны привести к изменению алгоритмов действий и внедрению гибких управленческих инструментов. Методология включает Scrum - подход к анализу «структуры» и Kanban - «подход баланса», способствующие познанию сложного мира. Методы синергетического анализа включают теорию самоорганизационных процессов открытых систем, которые находятся в точках неопределенности, бифуркации, стохастичности. дрейфа системы. Для анализа концепции VUCA используется методология SySt (системная структурная расстановка) как методология процесса развития осознанности и изменений в направлении стабильности (Nikitenko, 2021). В основе сложности перестройка системы, которая происходит на структурно-функциональном уровне с целью смягчения кризиса, реформирования системы управления с использованием AGILE-методологии, перестройки сознания на основе новой системы ценностей.

Результат исследования. Глобальные вызовы современности свидетельствуют, что человечество не готово к решению проблем, так как отсутствуют эффективные способы и механизмы в управления глобальными проблемами, поэтому всем придется жить в Вука-мире, который превратился в неуравновешенную силу. Концепция VUCA, порожденная кризисом современного общества и вызванная пандемией COVID-19, привела к «обществу риска» как следствию современной цивилизации. Концепция VUCA детерминирована неустойчивостью общества, нестабильностью, кризисностью. Термин VUCA происходит от акронима английских слов: 1) Volatility (нестабильность) 2) Uncertainty (неопределенность) 3) Complexity (сложность); 4) Ambiguity (неоднозначность). И чтобы выжить в условиях этого мира, нужно быть динамичным, способным быстро адаптироваться, подстраиваться под требования этого мира. 1.Volatility (нестабильность, текучесть, неустойчивость, волатильность - изменчивость), в основе которой ситуация, которая меняется быстро и непредсказуемо, в результате чего невозможно представить будущую ситуацию относительно природы, объема, динамики. 2. Uncertainty (неопределенность, скорость, большие разрушительные изменения), которые приводят к тому, что трудно предсказать будущее, так как отсутствие информации приводит к невозможности прогнозирования последствий и планирования необходимых действий в контексте COVID-19. 3. Complexity (сложность, запутанность, большое количество проблем) приводит к тому, что совокупность сложных для понимания фактов, причин и факторов способствует появлению еще большего количества проблем и противоречий, приводящих к коллапсу. Сложные системы включают процессы самоорганизации, нелинейной динамики, турбулентности, динамических систем, хаоса. 4. Ambiguity (неоднозначность, неясность, неопределенность, двусмысленность), приводят к тому, что человечество должно адаптировалось ко всему, что происходит, поэтому надо развивать креативность, критическое, системное мышление. Выигрывает тот, кто мобильный, гибкий, готовый к изменениям и использует творческие подходы, так как произошел сдвиг парадигмы, мир стал другим, для чего использовать новые стратегии и новое мышление, а для этого нужен поиск новых инструментов, чтобы изменить этот мир, его трансформировать, перестроить, чтобы выживать в условиях кризиса, нестабильности и сложности бытия.

Ключевые слова: концепция VUCA, нестабтльность, кризисность, неопределенность

Литература:

1. Nikitenko V., Voronkova, V.H., Andriukaitiene R., Oleksenko R.I. (2021). The crisis of the metaphysical foundations of human existence as a global problem of post-modernity and the ways of managerial solutions Propósitos y Representaciones Jan. 2021, Vol. 9, SPE (1), e928 ISSN 2307-7999 Special Number: Educational practices and teacher training e-ISSN 2310-4635 Режим доступу : http://revistas.usil.edu.pe/index.php/pyr/article/view/928

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ В УКРАИНЕ: СОСТОЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Горбова Наталья
Таврический государственный агротехнологический университет имени Дмитрия Моторного, г.Мелитополь, Украина

2020 год принес беспрецедентные изменения в мировой экономике и трудовых отношениях. Длящийся экономический кризис, связанный с пандемией COVID - 19, заставил многие компании внедрить отдаленную работу (дистанционную работу). Дистанционная работа - "работа дома" - была и остается необходимой практикой для многих предприятий и работников во время периода кризиса. В таком случае, как пандемия COVID - 19, отдаленная работа зарекомендовала себя важным аспектом обеспечения непрерывности бизнеса и безопасности населения.

До пандемии лишь небольшая часть работников время от времени работала на дому. В Европейском союзе(ЕС) частота регулярной или нерегулярной отдаленной работы варьировалась от 30 процентов и больше в Дании, Нидерландах и Швеции, до 10 процентов в Чешской Республике, Греции, Италии и Польше. В зависимости от исследований до 20 процентов работников США регулярно или время от времени работали на дому или в другом альтернативном месте, 16 процентов в Японии и всего 1,6 процента в Аргентине.

Вопрос дистанционной работы до 2020 года в Украине не имел четкого законодательного правового регулирования. Контролирующие органы всегда ставили под сомнение существование дистанционной работы, а работодатели неохотно документально ее оформляли, в первую очередь учитывая невозможность должным образом защитить свои интересы.

Введенный Кабинетом Министров Украины карантин с 12 марта 2020 года заставил всех работодателей и работников искать пути построения трудовых отношений в новых реалиях, которые вводили ограничение на пребывание людей в офисных помещениях работодателя.

Сначала работодатели применяли краткосрочные инструменты ради решения этого вопроса - оформления простоя и отпуска, дальше - отпуска без сохранения заработной платы. Однако такие мероприятия с экономической точки зрения целесообразно применять в течение ограниченного времени. Они не обеспечили возможность возобновления производственных процессов, соответственно, не являются надлежащим инструментом для обеспечения жизнедеятельности предприятия в условиях изменения условий жизни населения. Некоторые работники вообще были незаконно освобождении или проводилось сокращение их рабочих мест.

Понимая критическую потребность внедрения новых механизмов для возможности выживания экономики государства в условиях карантина, Верховная Рада Законом от 30 марта 2020 года № 540, кроме экономических и социальных вопросов, также внесла изменения в Кодекс законов о труде Украины. Действующий Кодекс законов о труде формально не определял, что есть "выполнение работы дома". Поэтому внесенными изменениями включили наработки из законопроектов, которые уже находились на рассмотрении во ВРУ, относительно дистанционной работы. Ими определили особенности принятия решений работодателем относительно дистанционной работы в период карантина и применения жестких ограничительных мероприятий, направленных на предотвращение возникновения и распространения коронавирусной болезни.

Статья 60 Кодекса законов о труде Украины дает определение дистанционные работе и предусматривает, что дистанционная (надомная) работа - это такая форма организации труда, когда работа выполняется работником по месту его проживания или в другом месте за его выбором, в том числе с помощью информационно-коммуникационных технологий, но вне помещения работодателя.

Также, на основании Закона Украины "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины, направленные на предотвращение возникновения и распространения коронавирусной болезни (COVID - 19)" на период установления карантина или ограничительных мероприятий, связанных с распространением коронавирусной болезни (COVID - 19) работодатель может поручить работнику, в том числе государственному служащему, служащему органа местного самоуправления, выполнять в течение определенного периода работу, определенную трудовым договором, дома, а также предоставлять работнику, в том числе государственному служащему, служащему органа местного самоуправления, по его согласию отпуск.

Хотя внесенные изменения являются незначительными, но именно они дали толчок для использования в Украине нового инструмента - дистанционной работы, который до этого не имел надлежащего регулирования на законодательном уровне.

С послаблением карантина большинство работников вернулись на свои рабочие места, но практика использования дистанционной работы может спровоцировать более широкое ее внедрение в будущем и по завершению кризиса, с широким спектром влияний на производительность и другие показатели.

Относительно использования отдаленной работы в дальнейшем, то прежде всего законодательство должно гарантировать, что работа в дистанционном режиме остается на выбор работника. Также работники,

которые работают отдаленно, должны пользоваться той же правовой защитой, что и работники, которые работают у работодателя в офисе. Выполнение дистанционной (надомной) работы не влечет за собой никаких ограничений объема трудовых прав работников согласно статьи 60 Кодекса законов о труде.

Отдаленная работа может привести к увеличению длительности рабочего времени, а также к большей работе в течение вечера и в выходные дни. Тем работникам, у которых, например, есть дети необходимо найти дополнительное время на протяжении дня, чтобы выполнить работу, или начать свою работу раньше, или работая намного позже вечером.

Важными факторами, которые определяют возможность работы из дома есть экономическая и профессиональная структура, а также доступ к хорошему и стабильному Интернету и вероятность наличия персонального компьютера. Данные показывают, что доступность рабочих мест для работы на дому увеличивается с уровнем экономического развития страны. Таким образом, страны, в которых большая часть рабочих мест приходится на такие сектора, как ИТ, профессиональные услуги, финансы и страхования, а также сектор государственного управления, могут мобилизовать большую часть работников работать на дому, в то время как страны с сильной зависимостью от таких секторов, как промышленность, сельское хозяйство, строительство и туризм в меньшей мере способны сделать это.

4 февраля 2021 года Верховной Радой Украины принят Закон "О внесении изменений в некоторые законодательные акты относительно усовершенствования правового регулирования дистанционной работы" (проект Закона зарегистрирован за № 4051). Законом, в частности, вносятся изменения в Кодекс законов о труде Украины, на основании которых нормируется вопрос гибкого режима работы и вводится заключение трудового договора о дистанционной работе и трудового договора о надомной работе, условия такого ввода, обязательства работодателя и работника по таким трудовым договорам и тому подобное.

Вводится два самостоятельных вида (формы) работы - дистанционная и надомная. Работодателю дано право при заключении трудового договора о дистанционной или надомной работе получать сведения о местожительстве или другом месте повберу, где будет выполняться трудовая функция (с целью надлежащего оформления работника на дистанционную работу). Предусматривается возможность ознакомления работника с правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором, локальными нормативными актами работодателя, сообщениями и другими документами, с которыми работник должен быть ознакомлен в письменной форме, путем обмена электронными документами.

На основании этих изменений работник может дистанционно ознакомиться с требованиями относительно охраны труда путем использования современных информационно-коммуникационных технологий, в частности видеосвязи. Работник имеет возможность сочетать дистанционную работу с выполнением работы в обычном режиме на рабочих местах, в помещениях или на территории работодателя. На владельца или уполномоченный им орган Законом положено обязательство относительно обеспечения безопасных и безвредных условий труда на рабочих местах на территории и в помещениях владельца.

Таким образом необходимым теперь является усовершенствование украинского законодательства и пакета вопросов что регулируют дистанционную работу. А работодателям и работникам необходимо уделять максимальное внимание содержанию трудовых договоров относительно дистанционной работы и фиксировать в них максимальное количество условий и ситуаций, а также возможные пути их урегулирования.

Ключевые слова: правовое регулирование, дистанционная работаю

Список литературы:

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МАРКЕТИНГОВОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ОБЩЕСТВА

Горло Наталья
Запорожский национальный университет, Запорожье, Украина

В связи с усложнением политической сферы, связанной с появлением большого количества участников, а также использованием новых приёмов управления и способов ведения политической борьбы, появляется потребность в применении таких методологических подходов, которые позволят более объективно объяснить природу политических явлений и процессов. Очень полезными в связи с этим оказываются подходы и методы, позаимствованные из других отраслей знания. В частности, в силу схожести коммерческого и политического рынков стало возможным использование маркетингового подхода для изучения политики. Целью работы является обоснование необходимости и целесообразности использования маркетингового подхода для изучения политики. В процессе работы использованы общелогические методы: сравнительный – для определения схожести и различия коммерческого и политического рынков, аналитический – для характеристики сущности маркетингового подхода. В политической науке начали широко применять маркетинговый подход в средине XX века, чему способствовало определенное сходство явлений в политической и экономической сферах: существование рынка как пространства движения товара; аналогичное поведение индивида, который пытается максимизировать свою выгоду при минимальных издержках; разработка и продвижение товара с целью получения прибыли (с тем отличием, что в политической сфере товар – идея или действие, а политик получает дивиденды в виде голосов избирателей или повышения политического рейтинга); необходимость изучения потребностей индивида для того, чтобы целенаправленно разрабатывать товар, который будет пользоваться спросом, и при этом получать прибыль. Вследствие этой схожести появился политический маркетинг как общественный и управленческий процесс создания, предложения и обмена ценностей между участниками политического рынка (Гугнин, 2016). Соответственно, сформировалась исследовательская традиция рассматривать политику как рынок, то есть возник маркетинговый подход к изучению политики, который имеет прикладной характер, так как позволяет оптимизировать деятельность любой политической организации или отдельного политика. Важным элементом маркетинга как политической деятельности является маркетинговое исследование, то есть систематический сбор и интерпретация информации о физических лицах и организациях (Международный кодекс ICC/ESOMAR, 2016). Актуальность проведения маркетинговых исследований связана с тем, что в современном мире происходит переход от рынка продавца» к «рынку покупателя», то есть формируется социально ориентированный маркетинг. Именно поэтому максимально широкое изучение рынка позволяет минимизировать политические риски в процессе принятия решений и создать такой политический продукт, который будет обязательно востребован. Маркетинговые исследовательские методики – это прикладные разработки, которые позволяют изучать настроения, ориентации, потребности людей. Арсенал маркетинговых методик обширен: экспертные оценки, специальные опросные методики, измерительные шкалы, hall-test и home-test. Для политолога особый интерес представляют специальные опросные методики. Например, лингвосоциологические тесты позволяют выяснить степень понимания респондентами политических понятий, которые содержатся в политической рекламе, программах партий или выступлениях политических лидеров. Лингвосоциологический подход исходит из того, что смысл информации, пропущенный через сознание человека, всегда меняется, и, поскольку объем семантического словаря у всех людей разный, возникает «эффект смысловых ножниц» - явление, когда человек, воспринимающий информацию, может не понимать смысл передаваемой информации или же понимать его неправильно (Полторак, Тараненко, Красовська, 2014). К наиболее известным маркетинговым методикам относятся «Заголовки», «Номиналии» и «Словарь». Получили распространение специальные измерительные шкалы, позволяющие квантифицировать информацию, то есть переводить качественную по смыслу информацию в количественные показатели. Например, шкала «семантического дифференциала» Осгуда предлагает респондентам обозначить своё отношение к товару на шкале, крайние значения которой заданы парами прилагательных-антонимов, например, «интересный – неинтересный», «качественный – некачественный». Таким образом, качественная оценка респондента получает количественное обозначение. Однако не стоит абсолютизировать роль маркетингового подхода в политической науке, во-первых, сфера его применения ограничена, так как с его помощью нельзя объяснить ценностные аспекты политики; во-вторых, политика зачастую иррациональна и не подвластна расчёту; в-третьих, в политических исследованиях невозможно применить такие маркетинговые техники, как home-test, в силу специфичности политического товара и невозможности его «тестирования» в домашних условиях.

Ключевые слова: маркетинговый подход, рынок, политика, маркетинговые исследования.

Список литературы:

1. Международный кодекс ICC/ESOMAR по практике проведения маркетинговых и социальных исследований, изучения общественного мнения и анализа данных (2016). ICC/ESOMAR, 15 с.
2. Полторак, В.А., Тараненко, І.В., Красовська, О.Ю. (2014). Маркетингові дослідження. Київ: Центр учбової літератури
3. Гугнин, А.М. (2016). Политический маркетинг (Сущность и генезис), *Философия и общество*, №2, с. 84-89.

СТИЛЬ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И МОДЕЛИ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ В ФИЛОСОФИИ УПРАВЛЕНИЯ

Дольская Ольга
Национальный технический университет, «Харьковский политехнический институт» Харьков, Украина

Актуальность исследования. Сегодня активизируются к жизни принципы, подходы, модели исследований, которые могут меняться, следуя за временем и трансформациями в самой науке. Есть определенная научно-философская база, которая выступает одновременно и основой, и движущим источником изменений, трансформаций в науках – философия науки. Философия управления имеет дело со специфическими (эмпирическими и теоретическими) принципами и моделями, с одной стороны, и с общенаучными, с другой.

Цель. Опираясь на основные достижения и положении научно-философского характера, усилить теоретико-методологическую философии управления и расширить инструментарий управления (менеджмента) за счет обращения к основам философии науки. Достаточно часто в этом виде науки обращаются к моделям нелинейного описания процессов и явлений. Цель работы - дать четкое разъяснение и определение научно-философским моделям линейного и нелинейного характера, которые обладают мощной гносеологической и мировоззренческой эвристикой.

Новизна. Учитывая формы детерминизма, особенно его вероятностную форму, показать необходимость использования в теории управлении, а также в любой практически ориентированной области менеджмента, телесной рациональности.

Основная часть. Онтологический аспект изучения любой науки оформляется проблематикой *что* существует и *как* существует. Гносеологический аспект разворочает свою эвристику и проблематику науки об управлении в выявлении причинно-следственных связей, имеющих место в реальности. Традиции в построении причинных (каузальных) моделей объяснения явлений, позволяющих устанавливать закономерность поведения реальных объектов, составляют специфику науки, науки вообще (Бом, 2010). Принцип причинной связи составляет главную мировоззренческую позицию ученого (когда речь в основном идет о естествознании). Но способы объяснения мира, взятые из багажа науки, допустимы и для науки об управлении. Поиски такого характера разворачиваются вокруг «обобщенных базовых моделей причинного объяснения, в основе которых лежит определенная форма детерминизма» (Дольская, 2018). Существует три формы детерминизма: механистический, статистически-вероятностный и вероятностный. Исходя из названных выше форм формируются модели объяснений и описаний поведения любого объекта. Так как философское осмысление теории управления настаивает на таком подходе, как холизм, при котором одним из главных направлений является: учет всех случайных связей, учет времени и компонента случайности, то обращение к такой форме описания, как нелинейная становится и объяснимым, и обязательным фактом.

Современная наука понимает субъект познания как такой, действия которого разворачиваются в контексте взаимодействия с другими, в коммуникативном формате. При этом начинают играть огромную роль ненаучные формы рациональности, а именно – телесная рациональность приобретает такое же значение, как и научная рациональность (Рорти, 1982).

Выводы. Последние достижения в области естествознания открыли возможность различным наукам обращаться к формам детерминизма с целью активного использования линейных и нелинейных моделей описания. Современные исследования естествознания предлагают усилить практическую и теоретическую деятельность таких видов наук новым видом рациональности, а именно – телесной рациональностью. Это установка подчеркивает необходимость импорта рационального знания разного характера в управленческую деятельность.

Ключевые слова: философия управления, философия науки, детерминизм, линейная и нелинейная модели описания, телесная рациональность.

Литература:

1. Бом, Д. (2010). Причинность и случайность в современной физике. Серия: физико-математическое наследие: физика (философия физики). Москва: Изд-во Едито-риал УРСС, 248 с.
2. Дольская, О. А. (2018). Гносеология: текст лекций по курсу «Философия». Харьков: НТУ «ХПИ». 60 с.
3. Rorty, R. (1982). Consequences of Pragmatism. Minneapolis, http://www.pitt.edu/~rbrandom/Courses/Antirepresentationalism%20(2020)/Texts/Rorty%20CP%20Introduction.pdf

ЗАЩИТА АВТОРСКОГО ПРАВА В УКРАИНЕ

Капитаненко Наталья
Запорожский национальный университет

Актуальность темы исследования заключается в том, что современное цивилизационное развитие характеризуется усилением значения результатов интеллектуальной деятельности в обществе. Уровень развития высокотехнологичных государств свидетельствует, что решающим фактором инновационной экономики являются объекты права интеллектуальной собственности (ИС). Широкое распространение объектов ИС в украинском обществе, рост количества нарушений в этом сегменте правоотношений, незащищенность авторов (соавторов, правопреемников) от нарушения личных неимущественных и имущественных прав актуализирует вопросы совершенствования законодательства Украины для защиты авторских прав с учетом положений Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом (Соглашение, 2014).

Методы и методология исследования включают в свое содержание использование системного, абстрактно-логического, структурного методов, синергетического подхода.

Результаты исследования. 1. ИС как правовая категория была введена в обиход Законом Украины «О собственности» (07.02.1991 г.). Отношения в сфере авторского права были частично урегулированы еще в законодательстве советской Украины, но в отношении объектов промышленной собственности необходимые нормативные акты не были приняты. Все последующие годы независимой Украины характеризуются становлением нормативно-правовой базы в сфере ИС путём принятия законов, ратификации международных конвенций и договоров, принятых Всемирной организацией интеллектуальной собственности (Украина подтвердила членство в этой организации) (Капитаненко Н., 2020). Вмест с тем, новые общественные отношения требовали эффективного государственного управления. Результатом поиска модели эффективной системы государственного управления в сфере ИС с целью упрощения создания и коммерческого использования инновационных продуктов и продуктов творческой деятельности, а также достижения надлежащего и эффективного уровня охраны и защиты прав ИС, стало введение двухуровневой системы государственного управления этой сферой благодаря созданию Национального органа интеллектуальной собственности Украины (НОИС) в 2020 г. (Закон, 2020). 2. Авторское право как институт права ИС, регулируя общественные отношения по созданию и использованию произведений науки, литературы и искусства, наделяет автора личными неимущественными и имущественными правами. В случае нарушения прав автора (соавторов, правопреемников), законодательство Украины предусматривает административную, гражданско-правовую и уголовную ответственность. 3. Право на защиту появляется у автора в момент нарушения или оспаривания его прав, интересов и состоит в применении установленных законом мер, направленных на восстановление или признание исключительных прав на интеллектуальный продукт. Законодательство предоставляет автору право выбора формы защиты своих прав – юрисдикционную или неюрисдикционную. Последний способ является наиболее распространенным, поскольку считается доступным (самозащита прав), хотя в итоге он обходится дороже для автора, ведь непрофессиональная защита права ИС приводит к потере авторского права на использование произведений науки, литературы и искусства в коммерческих целях, неполучению роялти и признания обществом. Современная ситуация на рынке ИС, стремительное развитие технологий существенно усложняют задачу защиты авторского права повсеместным развитием Интернета. Быстрое распространение данных с доступом к ним, копирование способствует творческому и личностному развития человека, в тоже время является серьезной угрозой для авторского права. Вопрос результативной защиты права ИС актуализируется в условиях растущей коммерциализации искусства и творчества, глобализации торговли и культуры, масштабного продуцирования подделок и копий (Воронкова В. и др., 2019). Усиливает сферу ИС принятие в 2016 г. закона о создании Высшего суда по вопросам интеллектуальной собственности, который, к сожалению, так и не начал функционировать.

Выводы. Евроинтеграционные процессы в Украине, интеллектуализация экономики, широкое применение объектов права интеллектуальной собственности во всех сферах общественной жизни требуют комплексного подхода к совершенствованию регулирования правоотношений в сфере защиты права ИС.

Ключевые слова: авторское право, интеллектуальная собственность, защита авторского права

Литература

1. Про ратифікацію Угоди про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони: Закон України від 16 вересня 2014 р. № 1678-VII. Відомості Верховної Ради України. 2014. № 40. Ст. 2021.
2. Капітаненко Н.П. (2020) Генезис адміністративно-правового регулювання у сфері реалізації права інтелектуальної власності. *Юридичний науковий електронний журнал.* № 8. С. 79-87.
3. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо створення національного органу інтелектуальної власності: Закон України від 16 червня 2020 року №703-IX. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/703-20#Text
4. Воронкова В.Г., Капітаненко Н.П., Нікітенко В.О. (2019). Правові засади захисту інтелектуальної власності у цифровому суспільстві. ScienceRise: Juridical Science. 2019. №4(10). с.32-37. DOI: https://doi.org/10.15587/2523-4153.2019.188163 URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/srjusc_2019_4_7

ПРИМЕНЕНИЕ ЧАТ-БОТА В ДОКУМЕНТАЛЬНОМ ОФОРМЛЕНИИ ПРИ ВЕДЕНИИ УЧЕТА РАСЧЕТОВ С ПОКУПАТЕЛЯМИ

Карпуха Валерия, Мелихова Татьяна
Инженерный учебно-научный институт Запорожского национального университета, Запорожье, Украина

Актуальность темы исследования. В последнее время тема документирование учета с использованием цифровых технологий очень актуальна. Бухгалтера, экономисты и менеджеры всех стран занимаются поиском современных инструментов, с помощью которых можно облегчить заполнение документов. Одним простых путей решения является использование чат-бота в телеграм канале, так как мобильный телефон у сотрудника всегда с собой и можно оперативно получить необходимую информацию (Воронкова, 2020).

Методы и методология исследования. В процессе исследования были использованы такие основные методы, как: системный, логический, диалектический, синергетический, аналитический, индукция, дедукция, формализация. Они помогли обобщить материал и привести имеющиеся теоретические знания и практический материал по учету расчетов с покупателями в единую взаимосвязанную систему.

Результат исследования. В результате реализации продукции и товаров, выполнения работ и услуг на сторону возникают расчеты с покупателями. Одна из основных оплат в счет будущих поставок является предоплата. При фактической отгрузке товара предоплату нельзя считать покупкой для покупателя и реализацией для продавца. Если же деньги за товар, который уже отгружен, не поступили, то в этом случае проводят продажу в кредит. В процессе отражения хозяйственных операций, необходимо соблюдать принцип взаимосвязи доходов и расходов в учете, то есть они должны быть отражены в одном отчетном периоде. В случае, если отгруженный товар считать проданным, поскольку он уже покинул предприятие, то идет списание по себестоимости реализованной продукции (отражается расход), то в этом же периоде необходимо отразить выручку от реализации, то есть показать соответствующий доход независимо от того, получены или не получены фактически средства за отгруженный товар. Отгружаем покупателям готовую продукции по следующим первичным документам, а именно: товарная накладная, счет-фактура, путевые листы, акт выполненных работ. Получаем оплату от покупателей на основании платежного поручения. Для отгрузки покупателям готовой продукции используют множество первичных документов, которые на складах заполняют материально-ответственные лица, которые могут не иметь специального экономического образования. Для удобства работы с первичными документами и ускорения работы с их оформлением был создан телеграм-бот, в котором можно посмотреть пример правильность оформления документов и пояснение каждого пункта заполнения. Телеграм-ботами являются специальные программы, выполняющие различные функции и упрощающие жизнь их пользователей. Преимуществами использования в работе телеграм-бота являются следующие показатели: неограниченное количество рабочих мест его использования; доступ к нему в любом месте и в любое время; возможность редактировать информацию, а так же добавлять новую; быстрая выдача информации по заданным пунктам; универсальное применение в любой сфере деятельности. С помощью телеграм-бота можно не только получить быстро нужную информацию, но и его можно создать и использовать для решения каких-то определенных задач, необходимых для той или иной деятельности. Так же универсальность бота еще заключается в упрощении обучения персонала и может служить доступной «шпаргалкой» для решения вопроса в любое время и любом месте.

Выводы. В случае с расчетами с покупателями телеграм-бот станет помощником для работников, которые занимаются оформлением документов и ведения учета. Это поможет избежать ошибок в заполнении первичных документов и сократить время на обучение персонала.

Ключевые слова: чат-бот, первичные документы, цифровые технологии

Литература:

1. Воронкова В.Г., Меліхова Т.О. Разработка модели цифровизции управленческого контроля в условиях диджитализации. International scientific-practical conference Theory and practice: problems and prospects book of abstracts 21st–22nd of May, 2020 Marijampole and Kaunas, Lithuania/ Marijampole and Kaunas: Lithuanian Sports University, Marijampole College, 2020. С. 60. URL: http://dspace.lsu.lt/handle/123456789/77.

НОВОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ЛИДЕРСТВА КАК ОСНОВА ПРЕОДОЛЕНИЯ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Кириченко Николай

Университет менеджмента образования Национальной академии педагогических наук Украины, Киев, Украина

Создание нового мировоззрения инновационного лидерства способствует преодолению внешних вызов и угроз, которого невозможно достичь путем регулирования или создания новых правительственных инициатив. Современный мир до сих пор страждает от предыдущих трех промышленных революций, широкой доступности технологий, новых вызовов, которые препятствуют стабильному экономическому росту и устойчивому развитию. К управлению технологиями XXI века сегодня нельзя подходить со способом мышления XX века и институтами XIX столетия. Институциональные изменения должны стать достаточно важными для преодоления вызовов и угроз, для чего важно адаптировать старое мышление XX века к решению новых проблем. Динамика технологий Четвртой промышленной революции свидетельствует о том, что особенно важным в новом мировоззрении инновационного лидерства и способе мышления есть следующие принципы (Андрюкайтене, 2018).

1. Системы, а не технологии, так как важным моментом нового мировооззерния есть внедрение систем, которые приносят благосостояние всему человечеству, прогресс, который базируется на разуме и науке.

2. Расширение возможностей нового инновационого мроовоззрения дает больше выбора, возможностей, свободы, благодаря которым внедряются новые технологии, развивается общество в целом, происходит формирование инновационного человека и инновационного мировоззрения.

3. Активная роль человека и активное мышление - стратегическое, инновационное, экспертное, философское, системное - способствует формированию человекоцентрического будущего, которое способно работать с новыми структурами и технологиями, чтобы трансформировать старые системы в новые конфигурации.

4. Ценности, которые создают основу для формирования новых принципов и способов Четвертой промышленной ревлюции, формирующей мир будущего. Эти принципы составляют сущность нового мировоззрения иновационного лидерства, которое сформирует более высокий уровнь общественного благосостояния экономической и физической безопасности, открывают новые возможности для инновационной деятельности в устойчивой экологической среде. Руководители, которые меняют мышление на инновационное, ориентируются на будущее, связанное с Четвертой промышленной революцией, на общие ценности устойчивого развития, ориентируются на человека. Инновационное мировоззрение новой Четвертой промышленной революции требует, чтобы руководители перестроились, сформировали системное мировоззрение и системный менеджмент, способный оценить влияние новых технологий и научиться ими управлять.

Выводы: Новое мировоззрение инновационного лидерства выступает как основа преодоления вызовов и угроз Четвертой промышленной революции, поможет руководителям понять сущность новых прорывных технологий, которые преобразовывают мир, трансформируют производственные, бизнесовые и общественные системы, которые помогут оценить динамику Четвертой промышленной революции и определить тенденции нового будущего, связанного с робототехникой, нанотехнологитями, новыми материалами, «разумными» городами, большими данными, биткойном и блокчейном, нейротехнологиями, искусственным интеллектом. Новое мировоззрение инновационного лидерства будет иметь длительное влияние на системы, общество, человенка, которое предвидит трансформации разных систем как на мировом уровне, так и внутри стран, а также сможет направить Четвертую промышленную революцию на создание общего блага человека и человечества.

Ключевые слова: мировоззрение инновационного лидерства, Четвертая промышленная революция, прорывные технологии, системное мышление

Литература:

1. Андрюкайтене Р., Воронкова В., Кивлюк О., Никитенко В. Рыжова И.(2018). Становление и развитие smart-общества как движение к «обществу знаний» и инноваций. Mokslas ir praktika: aktualijos ir perspektyvos. Taptautinė mokslinė - praktinė konferencija 2018 m. gegužės 11-12 d., Marijampolė, Kaunas, 70-71. ISBN 978-9955-645-75-7

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ СТИЛЬ ЛИДЕРСТВА И ЕГО РОЛЬ В ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Киндратец Елена
Запорожский национальный университет, Запорожье, Украина

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что организационные инновации, существенные изменения в сфере управления, коммуникаций, использованием цифровых технологий оказывают влияние и на лидерство в организации. В новых условиях важно изучить то, как меняется управление, какой стиль управления является наиболее эффективным, преимущества и недостатки трансформационного стиля лидерства, потребность в котором ныне возрастает. **Методы и методология исследования.** В процессе исследования использованы общенаучные и специальные методы. В частности, использование сравнительного, структурно-функционального метода позволило обосновать роль трансформационного стиля лидерства в достижении целей организации, эффективности управления ею.

Результат исследования. От стиля лидерства во многом зависит развитие, выполнение задач и функций, сохранение организации (Кіндратець, 2009) Ныне существует потребность в трансформационном лидерстве. Особенностями этого лидерства есть: харизма и идеализированное влияние; вдохновляющая мотивация; интеллектуальная стимуляция; индивидуальный подход (Avolio, Bass, 1988). Интерес к трансформационному стилю лидерства существенно возрос в 1990-х годы и сохраняется поныне.

Анализ исследований трансформационного лидерства позволил выделить вопросы, которые интересуют ученых. Это зависимость креативности организации от стиля лидерства; позитивное влияние на творчество подчиненных подхода к решению проблем организации самого лидера; значение поддержки лидером начинаний, творчества подчиненных, а не просто контроль их деятельности и т.д. (Jung, Chow, Wu, 2003) Трансформационное лидерство реализуется в процессе взаимодействия лидера и его последователей. Результатом взаимодействия является личностное развития его участников.

Выводы. Потребность в проактивном трансформационном лидерстве в условиях быстро меняющейся внешней среды организации возрастает. В эффективно работающей организации, как правило, наблюдается сочетание различных стилей лидерства. Трансформационный стиль лидерства позволяет успешно решать задачи организации, реагировать на новые вызовы.

Ключевые слова: организация, лидер, лидерство, стиль лидерства, трансформационное лидерство.

Литература:

1. Кіндратець О.М. (2009) Лідерство в організації. Навчально-методичний посібник для бакалаврів денної та заочної форми навчання напряму «Менеджмент». Запоріжжя: Вид-во ЗДІА. 100 с.
2. Avolio B. J., Bass, B. M. (1988) Transformational leadership, charisma and beyond / Emerging leadership vistas. Lexington Books, 1988. p. 29–50.
3. Jung D. I, Chow C. W., Wu A.(2003) The Role of Transformational Leadership in Enhancing Organizational Innovation: Hypotheses and Some Preliminary Findings *The Leadership Quarterly*, No. 14. p. 525-544.

МЕНЕДЖМЕНТ ПЕРСОНАЛА В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ: ОСОБЕННОСТИ ПОДБОРА

Крайник Елена
Национальный университет «Запорожская политехника», Запорожье, Украина

Актуальность темы исследования. Одной из наиболее масштабных по количеству вовлеченных в свою деятельность людей, является строительная отрасль. Для того, чтобы любая строительная компания существовала на рынке длительно, стабильно и эффективно, следует привлекать и формировать конкурентоспособный персонал. Кадровая ситуация в строительной отрасли, можно сказать, что выглядит беспроблемной, так как на рынке труда достаточное количество специалистов-строителей разного уровня квалификации и нет трудностей в собрании нужной команды для реализации имеющихся проектов. Но на сегодняшний день эта задача решается не так просто. В связи с изменением структуры строительной отрасли, а также умением не только подобрать специалиста нужной квалификации, но и со временем удержать его, кадровый потенциал используют не в полной мере.(КАУС, 2019)ю

Анализ исследований и публикаций показал, что вопросами управления персоналом посвящены работы таких ученых как: М. Армстронг, А. Маслоу, М. Портер, Г. В. Ларионов, Н. Гавкалова, А. Кибанов, В. Воронкова, А. Крамаренко, Ю. Чернова. Однако некоторые аспекты рассмотрения проблемы были не учтены из-за специфики строительства, которая должна быть принята во внимание при решении задач по мотивации, оценке, подготовке кадров, а также повышению квалификации персонала в строительной отрасли.

Цели исследования – освещение особенностей подбора персонала в строительной сфере. **Методы исследования.** В процессе исследования данной проблемы использован метод анализа и синтеза, который позволяет исследовать особенности подбора персонала в строительной компании.

Результат исследования. Система управления персоналом строительной компании должна соответствовать особенностям строительной отрасли, поэтому актуальной задачей для строительных компаний, является качественное кадровое обеспечение. Как показывает практика, на пост топ-менеджера компании часто принимают знакомого человека, а это является наиболее частой ошибкой руководства. На результативность работы компании такая кадровая политика влияет негативно, так как при подборе на эту должность мало внимания уделяется профильному образованию. Для того, чтобы строительным компаниям, в условиях рыночной экономики развиваться и выжить, необходимо иметь соответствующее число работников с надлежащим уровнем квалификации. На сегодняшний день профессиональных строителей всех уровней, управляющих строительными проектами, а также грамотных руководителей, к сожелению ощущается дефицит. Причинами такой проблемы являются: активное развитие городской инфраструктуры, появление на рынке новых инвесторов, утверждение генерального плана города, а также проводимые реформы в жилищно-коммунальном хозяйстве. Требования при подборе ключевых руководящих фигур в строительную компанию, в последнее время ужесточились, то есть, при выборе между несколькими достойными кандидатами, предпочтение отдается человеку, имеющему не только профильное образование, но и дополнительное экономическое. Также имеет большое значение при подборе кандидатов, роль человеческих качеств таких как: организаторские способности, стрессоустойчивость, коммуникативные данные. [Крайнік О., Сергієнко Т., 2019]

Выводы. Таким образом, подводя итоги, можно отметить, что для строительной компании основным поставщиком персонала служит рынок труда, поэтому важной управленческой процедурой, которая представляет процесс подбора персонала, является взаимосвязь компании с рынком труда. Во многих компаниях различного профиля, в том числе и строительных, происходит изменение статуса кадровых служб. Это изменение проявляется в расширении их функциональных обязанностей, а вместе с этим усложняются управленческие процедуры. Для обеспечения эффективного подбора персонала, необходимо в строительных компаниях постоянно совершенствовать процедуры принятия решения по подбору и найму персонала с учетом ее объективности, формализации, качества и оптимизационной направленности (Сергієнко Т., Крайнік О., 2018)

Ключевые слова: персонал, менеджмент персонала, строительство, подбор персонала, кадровое обеспечение строительной компании, кадровый потенциал.

Список литературы:

1. КАУС (2019) Особенности подбора персонала в строительной отрясли UR: . https://www.kaus-group.ru/knowledge/300-articles/category/personnel/material/583/
2. Крайнік О.М., Сергієнко Т.І. (2019) Сучасний вектор розвитку управління людськими ресурсами на підприємстві //Актуальні питання економіки, обліку, фінансів та права в сучасних умовах: збірник тез доповідей міжнародної науково-практичної конференції: у 7 ч. – Полтава: ЦФЕНД. – Ч. 1. – С.29-31.
3. Сергієнко Т, Крайнік О. Сучасні технології менеджменту на промислових підприємствах в умовах ринкової економіки (2018) // Modern Technologies in Economy and Management. Collective Scientific Monograph. Opole: The Academy of Management and Administration in Opole. pp 493, - p. 249-259.

ЭКОНОМИКА-XXI БУДЕТ И ЭКОЛОГИЧНОЙ, И МУДРОЙ (ECO+NOO)

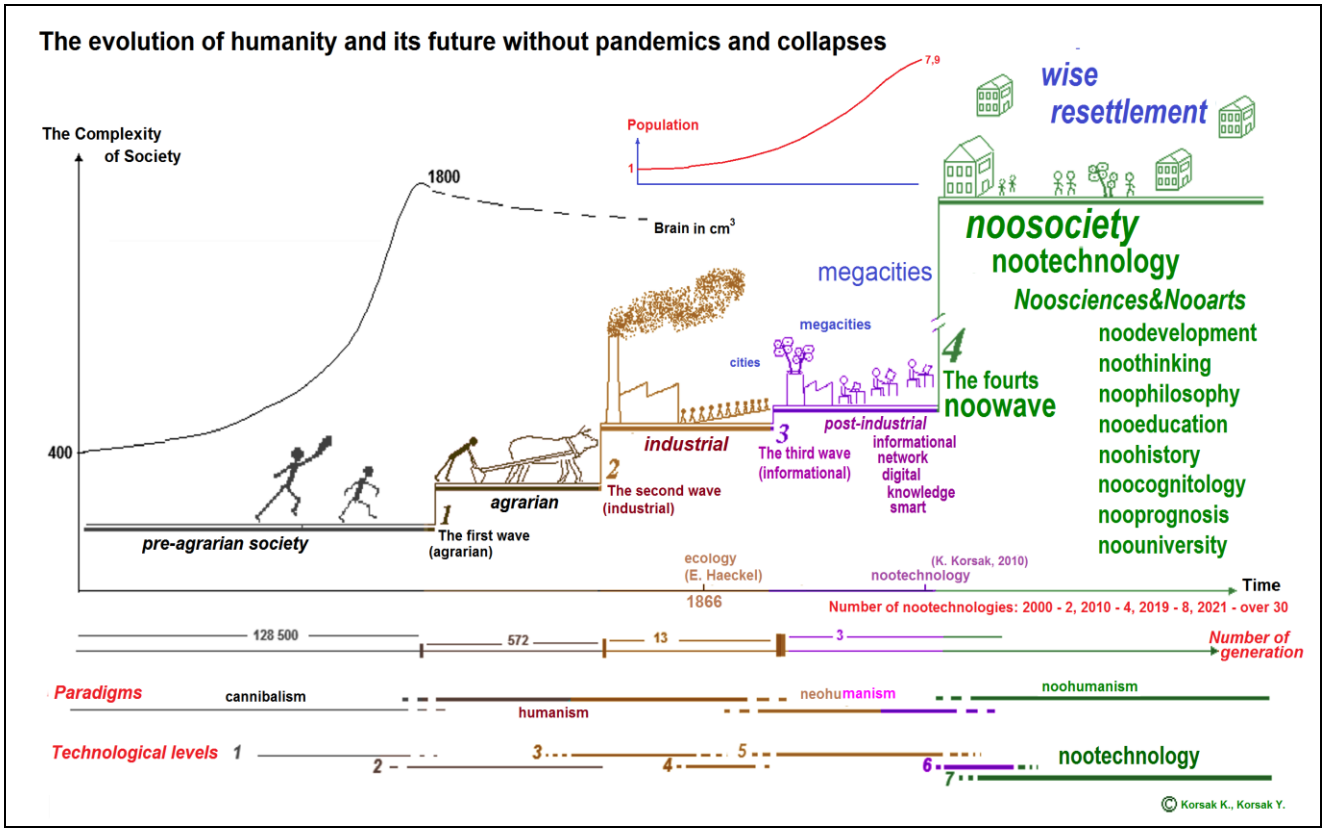
Корсак Константин
Киевский медицинский университет г. Киев, Украина
Корсак Юрий
Институт высшего образования НАПН Украины, г. Киев, Украина

Для вразумления своих зазнавшихся детишек (надо же — без космического аудита провозгласить себя дважды разумными!) Terra своей мягкой биочастью слегка пнула Homo умеренно вирулентной пандемией COVID-2019. Это ограничило межконтинентальные перемещения людей, трансформировало экономический бум в рецессию, но не привело к изобретению средств надёжной защиты от всех угроз и коллапсов.

На первый взгляд, реакция на этот сигнал имеет место быть. Пандемия уже провозглашена поворотной точкой (бифуркацией) в современной стадии эволюции человечества. Она воцарилась среди научных тем, оттеснив глобальное потепление, и уже успела обусловить появление почти 100 тысяч печатных научных трудов, что всё же выглядит мелочью во всей инфосфере. На запрос «COVID-2019» ГУГЛ регулярно предлагает нам 5,7 млрд. материалов (15-04-2021). Следует помнить, что там очень много фейков.

Уже много лет мировая научная пресса и СМИ убеждают нас, что местом появления безошибочных советов и прогнозов являются январские экономические форумы в Давосе, где их генерирует мировая политическая, деловая и научная элита. Реально же она просто утверждает текст очередной книги организатора форумов профессора Клауса Шваба. В книге для Давос-2021 он продолжил рекламу Индустрии 4.0 и стащил у кота Леопольда его призыв — Ребята! Нужно жить дружно! [1]. То, что в этой книге мало ошибок — ерунда на фоне полного отсутствия стратегии спасения человечества, ведь она предлагает лишь «полную перезагрузку».

Мы же, подобно Э. Геккелю с его экоидеями в XIX веке, страдаем от полного невнимания к нашему плану спасения всех Homo заменой нынешних экодеструктивных производств мудрыми экотехнологиями с желательным названием ***ноотехнологии (nootechnologies)***. Они гарантируют — и это не фантастика — материальное обеспечение разумно растущего населения Земли с излечением всей биосферы. Мы создали словари терминов «из будущего» — Ноглоссарии, получили авторские свидетельства, но не достигли даже сотой процента того внимания, что получила Грета Тунберг за её оскорбления всех старших людей.



Поэтому приглашаем познакомиться хотя бы с укороченным и очень доступным Ноглоссарием [2] и максимально внимательно изучить наш самый новый вариант весьма улучшенной «тоффлеровской» волновой схемы цивилизационного прогресса человечества (рис. 1).

Для Конференции мы выполнили перевод схемы на английский язык. Надеемся — Вы поверите в

возможность ноополучения нужного с одновременным излечением биосферы от повреждений. Помните, что чудо-технологий было две в 2001, 4 — в 2010, около 9 — в 2019, а сейчас мы заметили почти 30!! Первое место мы отдали технологии, описанной в материале (Schwab & Malleret, 2020).

Ключевые слова: ноосфера, нооразвитие, ноосимбиоз, ноотехнологии, ноонауки

References:

1. Корсак К.В., Корсак Ю.К. (2014). Нооглоссарий как средство ноомышления и нооразвития человечества в XXI веке // РЭЛГА. – 2014. – №7(280), 17 июня. (URL: http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3908&level1=main&level2=articles) Appeal 12-04-2021
2. Бельчикова Е. (2020). В следующем году на рынке появится мясо из микробов Йеллоустона (URL: https://www.popmech.ru/science/news-658833-v-sleduyushchem-godu-na-rynke-poyavitsya-myaso-iz-mikrobov-yelloustona/) Appeal 12-04-2021
3. Schwab K. & Malleret T. (2020). *COVID-19: The Great Reset* Geneva, July. Kindle Edition (URL: http://reparti.free.fr/schwab2020.pdf) Appeal 12-04-2021

НОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ УКРАИНЫ

Коростылев Геннадий
Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт», Харьков, Украина

Актуальность исследования. Применение современных инновационных технологий, компьютеризация, кибернетизация процессов управления процессами жизнедеятельности человека требует от философии и науки создания единой, обобщенной, современной концепции управления, которая пронизывает все сферы общественной жизни [1, С 24]. Т.е. существует необходимость создать эффективную научную систему общегосударственного управления и одну из важнейших ее отраслей - военного управления. Решение этой проблемы считаю особенно актуальной, поскольку государство сегодня стоит на сложном этапе своего генезиса, а его военная организация переживает неоднозначный процесс строительства и модернизации, в связи с ведением боевых действий Вооруженных Сил Украины по восстановлению мира на Донбассе.

Цель. Проведение анализа принципов военного управления, их трансформации, взаимного дополнения и постоянного развития, параллельного развитию государственного управления и этапам (ступеням) развития самого техногенного общества.

Новизна. Учитывая синергетические эффекты**,** особенно состояние открытой нелинейной среды — состояние неустойчивости, показать необходимость использования в теории военного управлении методов синергетики.

Основная часть. В теории и на практике военного управления важное место занимают принципы и функции, которые определяют общие правила, характер и главные направления управленческой деятельности. Они связаны с особенностями военной службы и характеризуют содержание и направленность управленческих отношений в воинских частях и подразделениях. Важным этапом в исследовании военного управления есть определение его принципов. В военном управлении отличают общие, специальные и конкретные принципы [3]. Общие принципы относятся ко всей системе военного управления, специальные – только к отдельным функциям и сферам, а конкретные – только к тем или иным управленческим действиям или процедурам. В связи с этим необходимо отметить, что такое разделение принципов носит очень условный характер и при определенных обстоятельствах может меняться в любой момент, может возникнуть некая случайность, которая может спровоцировать новый контекст событий, а это вызывает необходимость в области военного управления выдвинуть новые принципы его организации: это первый принцип – когерентного развития военного управления и военных специализаций, относительно новых техники и технологий, что выглядит естественным в условиях новых научной и технико- технологической парадигм, а так же второй принцип – принцип системного видения военного управления, с учетом сложных саморазвивающихся открытых систем с синергетическими эффектами [2].

Выводы. Очевидно, что любые объекты военного характера необходимо рассматривать как сложные саморазвивающиеся системы. Они усложняются и возникает необходимость рассматривать систему в новых параметрах, а именно в уровневой организации системы. Работа со сложными системами имеет свои особенности, при их изучении важно обратить внимание на возможные сценарии, по которым они могут развиваться и риски их развития.

Отсюда выдвигается требовательность к любому офицеру осваивать и владеть взаимосвязью принципов и методов управления, в их когерентном развитии. Все это формирует сложную современную картину военного управления Украины.

Ключевые слова: Синергетика, точка бифуркации, нелинейная модель объяснения, сложные открытые нелинейные системы.

Литераура:

1. Баранівський, В.Ф. (2001). Демократизація Збройних Сил України. Київ: Центр практ. філосілософії, 111 с.
2. Дольская, О. А. (2018). Гносеология: текст лекций по курсу «Философия». Харьков: НТУ «ХПИ». 60 с. URL: prohramy_2018_Dolskaya_Gnoseologiya.pdf
3. Тищенко, М.М., Богуцький, В.В., Григоренко, Е.І. (2017). Основи військового управління. Харків: 2-е вид., Право, 360 с.

ФИНЛЯНДИЗАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА МИРА?

Лепская Наталья
Запорожский национальный университет, Запорожье, Украина

Актуальность исследования. Сегодня в центре внимания мировой геополитики стоят проблемы глобальной переконфигурации современного мироустройства. Изменения, которые происходят в содержании и технологическом воплощении геополитических стратегий США, Китая, России, Японии, Великобритании, Германии, Франции и других ведущих акторов мировой геополитики, масштабируют соответственно и реконструкцию статусно-ролевой архитектуры мира. Многочисленные технологии, которые актуализируются в практике нынешнего переустройства, зачастую имеют «осовремененное» содержание использовавшихся уже ранее. Одной из таких является «финляндизация», о которой сейчас вспоминают многие военные стратеги, эксперты и аналитики в связи с агрессией России по отношению к Украине, предлагая ее реализацию для разрешения военного конфликта между этими государствами-соседями по аналогии с событиями советско-финской войны (положения Парижского мирного договора 1947 г.) и позднее в отношениях СССР и Финляндии. Однако, вместе с тем, не учитываются особенности этих двух геополитических кейсов.

Проблемная ситуация. При детальном изучении феномена «финляндизации» целесообразно поставить вопрос о том, можно ли вообще ее рассматривать как технологию, хоть и имевшую впоследствии для Финляндии высокую результативность в ее эконмическом усилении.

Методы исследования. Изучение поставленной проблемы решалось с помощью системного подхода, метода исторического анализа, геополитического анализа и прогнозирования.

Результат исследования. Изучение феномена «финляндизации» позволяет утверждать, что ныне отсутствует его конвенциональное определение и понимание в научном сообществе, что свидетельствует о сложности, дискуссионности и недостаточной исследованности. Трактовки этого процесса предлагают по крайней мере два основных, противоположных по сути, варианта понимания сути финляндизации.

Первый интерпретирует ее с точки зрения негативной коннотации: как «усеченный суверенитет государства»; ограничения, устанавливаемые сильным государством с целью своего геополитического усиления в отношении более слабой соседней страны; политика значительного ограничения самостоятельности более слабого государства при сохранении его номинального суверенитета; «трусливая позиция» государства, которое соглашается на уступки, выдвигаемые более сильным. Второй вариант рассматривает финляндизацию в аспектах ее позитивной коннотации: как пример «избирательных» изменений в государственной политике слабого небольшого государства, следствием которых стало его продуктивное сотрудничество с более сильным соседним государством; политика доверительного сотрудничества между двумя государствами с различным общественно-политическим строем, выстроенная в период холодной войны и принесшая ощутимую пользу обеим участвовавшим в нем странам; гибкая, взвешенная, порожденная вынужденной необходимостью политика преодоления геополитического кризиса слабого небольшого государства, которая в конечном итоге привела его к значительному экономическому подъёму.

Заслуживает особого внимания анализ финляндизации американского исследователя Джареда Даймонда. В отличие от российских авторов, рассматривающих ее с позиции СССР (и ныне России), как государства, предложившего в середине XX в. Финляндии наиболее конструктивный вариант межгосударственных отношений, подчеркивая исключительную роль великого сильного государства по отношению к более слабому, Джаред Даймонд исследует финляндизацию со стороны финского народа и самой Финляндии, которой пришлось принимать радикально сложные решения, проводить ультрареалистическую оценку своего геополитического положения и на ее основе разрабатывать чрезвычайно грамотную послевоенную политику в отношении СССР – политику избегания советской аннексии.

Это так называемая «линия Паасикиви – Кекконена» в честь двух президентов, которые сформулировали и настойчиво ее воплощали на протяжении 35 лет (Юхо Паасикиви 1946-1956, Урхо Кекконен 1956-1981). Финляндия, будучи маленькой и слабой страной, не имея никакой помощи от Запада, проводя часто крайне сложные переговоры с советской стороной на всех уровнях, вынуждена была завоевывать и сохранять доверие Советского Союза, демонстрируя, что она достойно держит слово и выполняет взятые ею по договору 1947 года обязательства. Финнам пришлось пойти на определенные ограничения свободы слова и принести в жертву часть своей экономической независимости, понимая, что Советский Союз стратегически в любом случае будет защищать свой второй по значимости город Ленинград от возможных атак в будущем через Финляндию или Финский залив. Кекконен отмечал, что для маленькой страны, не имеющей иллюзий, что ее политика может как-то повлиять на мировой баланс сил, крайне важно предварительно определить правильную концепцию реального влияния тех факторов, от которых будут зависеть будущие события в военном и политическом секторах.

Действительно, для Финляндии было очень тяжело принимать условия той ультрареалистической геополитики. Огромные репарации, отказ в угоду СССР от участия в плане Маршалла, достаточно невыгодные торговые отношения (касательно импорта из СССР промышленного оборудования, машин и т.д.) с Советским

Союзом, самоцензура СМИ и недопущение критики в адрес СССР (что не свойственно демократическим странам) – все это значительно ослабляло, особенно в политическом аспекте, Финляндию.

Но, с другой стороны, СССР не вторгся в Финляндию, не организовывал коммунистический переворот с целью привести к власти компартию, уменьшил сумму и продлил срок выплаты репараций, вывел свою военно-морскую базу и артиллерию с полуострова Порккала (10 миль от Хельсинки), терпимо относился к расширению Финляндией торговли с западными странами и уменьшения с СССР, к финскому членству в Европейском экономическом содружестве и присоединению Финляндии к европейской ассоциации свободной торговли. СССР доверял Финляндии, и это было для Финляндии гораздо более значимо в геополитическом плане. Финляндия сохранила либерально-рыночные устои своей экономики, она была для СССР основным источником западных технологий и «окном на Запад». Для СССР было нецелесообразно захватывать Финляндию, так как независимая и союзная с Западом Финляндия была более выгодна для Советского Союза, чем если бы она была оккупирована или стала коммунистическим сателлитом.

Выводы. Политика Финляндии, выражаясь словами Джареда Даймонда, – это «хождение по канату» как способность объединить зависимость от Советского Союза с потребностью в собственном экономическом развитии. Ныне Финляндия благодаря тонко сбалансированной, взвешенной, стратегически продуманной геополитике является одной из самых высокоразвитых стран современного мира, занимая достойную позицию в его архитектуре. Показатели ее успехов поражают: самая эффективная система образования, самая лучшая полиция, самое большое количество инженеров по отношению к общему количеству населения, мировое лидерство в технологиях (экспорт их составляет почти половину ВВП и основные статьи экспорта – высокотехнологичная продукция), совокупные частные и государственные инвестиции в научные исследования составляют 3,5%, в 2 раза превышая аналогичный показатель других стран ЕС. Перечень «достижений финляндизации» можно еще долго продолжать. Но возможно ли подобную политику масштабировать как геополитическую технологию в переустройстве мира? Возможно ли ее применять к другим странам, например, к Украине? Вопрос крайне актуальный и достаточно сложный. С одной стороны, результаты очень привлекательны. Но, с другой стороны, следует учитывать особенности геополитики Финляндии на момент выбора ею вектора своей геостратегии. Для Финляндии соседство с СССР, а потом с Россией, является «непреодолимым обстоятельством», которому она вынуждена подчиниться, поскольку не смогла бы его игнорировать (как в 30-е годы XX в.), не обращать внимание на возможную реакцию Советского Союза и тем самым рисковать, провоцируя его вторжение. Некоторые эксперты, предлагая для Украины модель финляндизации, не учитывают стратегические особенности нынешней геополитической реальности и тех геополитических проблем, какие приходилось тогда решать Финляндии и какие сегодня имеются у Украины. Очевидно, уместно обоснование финской политики Кекконеном – «финляндизация не предназначена для экспорта». Ведь основная задача внешней политики любого государства – согласовать существование своей страны с интересами, которые доминируют в ее геополитическом окружении, разработать свой адекватный геополитический код с упором на оценку реальной геополитической ситуации и учетом превентивных мер.

Ключевые слова: финляндизация, геополитика, мироустройство, геополитические технологии.

Литература:

1. Джаред Даймонд (2019). Переворот. Зламні моменти в країнах, що переживають кризу / Пер. з англ. В. Горбатька. Київ: Вид. група КМ-БУКС.
2. Вежлинцева, Н. Ю. (2020). Современное прочтение термина «финляндизация». Современная Европа, 4, 83-90.

ПРАКТИКА ЙОГИ КАК УПРАВЛЕНИЕ ТЕЛОМ И ДУХОВНЫМ РОСТОМ

Лобас Виктория
Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт», Харьков, Украина

Актуальность. Философия Востока (философии Йоги) демонстрирует тезис о том, что ее практики и управление ими способствовали сохранению духовного и телесного, сохранению той целостности, которую человек не теряла никогда. Практики Йоги позволяют современной философии обращаться к философии Востока с целью согласовать с альтернативными и, казалось бы, далекими от западных ценностей мировоззренческими идеями восточных культур, размышления вокруг вопроса тела и его управления. Телесные практики становятся платформой и для духовного роста человека.

Предмет исследования – управление телесными практиками не только с целью формирования тела-конструкта, но и как путь восхождения к духовному.

Новизна: на основе анализа телесных практик Йоги, представленных в древних текстах Йоги, выйти на понимание тела как конструктивистской практики, а управление им расценивать как ступеньку к усовершенствованию тела и духовного роста человека.

Основная часть. Восточные культуры всегда исходили из того, что природный мир, в котором живет человек, это - живой организм, а не обезличенное неорганическое поле, которое можно перепахивать и переделывать. Долгое время Новоевропейская наука относилась к этим идеям как к пережиткам мифа и мистики. Но после развития современных представлений о биосфере как глобальной экосистемы выяснилось, что окружающая среда действительно представляет собой целостный организм, в котором живет человек. Главный тезис аюрведической концепции - тело является продуктом пяти «великих элементов» (махабхут): земля, вода, воздух, огонь и эфир. Но в то же время телесное было представлено стихией только земли. Управление элементами (грубыми и тонкими) позволяет совершать различного рода манипуляции с телесным. Эта установка приобретает характер константы конструктивного характера. К этому состоянию добавляется сила космического характера - игра со временем «ломая жезл времени, он живет в этой вселенной со своим телом» (Философия Йога, 1992: 145).

Современная культура, отталкиваясь от нового понимания тела и опираясь на выработку путей конструирования тела в новых условиях его развития, ставит ударения на конструировании телесного и возможный духовный рост. Современная культура меняет отношение к телу и чувствует одиночество сознания: «Если в метафизической традиции отношения были поставлены исключительно в зависимость от процессов человеческого сознания, а постмодернистская традиция обнажила, поставила в центр внимания такое положение, то культура присутствии поставила ударение на разрыве с картезианско-метафизической традицией» (Dolska, Gorodiskaya, Tararoyev, 2019: 113). Видимо не случайно Йога стала тем феноменом, где внимание к телу, к культуре тела, еды, стиля жизни получили широкое практическое применение.

Выводы.

Практика Йоги внесла элемент управления телесным в культуру Запада как компонент духовной, социальной и физической жизни, он стал одним из многочисленных ответов на вызовы кризиса культуры Запада. Это раскрывает совершенно новые горизонты жизни для определенной части населения и возможность инвестировать знания в процесс конструирования телесного. Формула «Делай себя самостоятельно» активизирует желание творить личную реальность и настраивает на поиск духовного роста. Йога призывает изучать наши основные взгляды на жизнь, выяснять, какие из них являются нефункциональными в данном времени, нацеливает нас на их замену и на поиск наиболее подходящих для современности.

Ключевые слова: Йога, управление, тело, телесная практика, духовная практика.

Литература:

1. Философия Йога (1992). Лекции, читанные в Нью-Йорке зимою 1895- 6 гг. Суоми Вивекананда о Раджа-Йоге, или подчинении внутренней природы, и Афоризмы Патаджали с комментариями. Пер. Я.К. Попова // Сарасвати. Вестник Общества Вивекананды. Вып. 1. Москва: Наука, «Восточная литература». С.36-162.
2. Dolska O., Gorodiskaya O., Tararoyev J. (2019). Anthropological dimension of constructivism in the culture of Presence // Studia Warmińskie. Vol. 56: 105-121. URL: https://czasopisma.uwm.edu.pl/index.php/sw/issue/view/331

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Метеленко Наталья
Инженерный учебно-научный институт Запорожского национального университета

Актуальность темы исследования заключается в том, современное состояние развития экономики Украины характеризуется активизацией евроинтеграционных процессов, что обуславливает необходимость определения составляющих инновационного механизма устойчивого развития отечественных промышленных предприятий, который является главным фактором роста привлекательности страны на международном рынке. Активизация инновационных процессов с целью обеспечения устойчивого развития ускоряет качественные сдвиги в научно-техническом базисе промышленных предприятий и улучшает экономические результаты их производственно-хозяйственной деятельности. Действие инновационного механизма устойчивого развития направлено на реализацию адаптационных процессов, которые нейтрализуют влияние деструктивных факторов внешней и внутренней среды. **Методы и методология исследования** включают использование системного подхода, ресурсно-функционального подхода и ситуационного подхода. **Результаты исследования.** Изменения во внешней среде современных промышленных предприятий, которые связаны с тенденциями глобализации экономического пространства, требуют от субъектов хозяйствования детального изучения своего развития на основе исследования принципиальных изменений в подходах к управлению предприятиями как экономическими системами. Сложность обеспечения инновационного развития экономических систем существующими инструментами управления обуславливает целесообразность поиска новых средств обеспечения развития на инновационной основе, формирования новой теоретической концепции, основу которой должны составить определение и выбор методов, способов, рычагов и регуляторов инновационного развития экономических систем, совокупность и взаимосвязь которых и формирует инновационный механизм устойчивого развития промышленных предприятий. Выбор направлений инновационного развития предприятия начинается с постановки целей и задач инновационного развития в рамках выбранной миссии предприятия; анализа внутренних и внешних условий хозяйствования; поиска ресурсов для осуществления инновационной деятельности и эффективного их распределения. Инновационный механизм устойчивого развития промышленных предприятий, который соответствует требованиям рыночной экономики, характеризуется перенесение акцента на использование принципиально новых прогрессивных технологий, переходом к выпуску высокотехнологической продукции, прогрессивными организационными и управленческими решениями в инновационной деятельности (проведение политики ресурсоэффективности, интеллектуализации всей производственной деятельности, экологичности производства и т.д.). Такая модель механизма требует формирования новой финансово-кредитной политики государства; модернизации экономики. Такие требования при формировании инновационного механизма устойчивого развития промышленных предприятий предполагают выделение экологической компоненты наряду с экономической и социальной как обязательного условия реализации принципов устойчивого развития национальной экономики. Таким образом, целесообразно сформулировать такие основные задачи устойчивого развития промышленного предприятия: обеспечение надлежащего уровня социальной ответственности промышленных предприятий; экономичное использование всех видов ресурсов и их сохранность для будущих поколений; охрана окружающей среды и повышение уровня экологической устойчивости. Сегодня потенциал устойчивого развития промышленных предприятий реализуется не в полной мере, что вызвано существенным старением их производственных систем. Так, по состоянию на 01.01.2019 г. Степень изношенности основных средств в промышленности составляет 66,4% (Державна служба статистики, 2018), а часть объема реализованной инновационной продукции в общем объеме реализованной продукции на промышленных предприятиях Украины составила в 2019 г. 1,3% против 9,4% в 2000 г. (Державна служба статистики, 2020), т.е. на протяжении этого периода времени промышленные предприятия практически не производили инновационную продукцию, что обусловлено недостаточным финансированием инновационной деятельности в промышленности.

Выводы. Для формирования инновационного механизма устойчивого развития промышленных предприятий на современном этапе развития экономики Украины необходимо исключить ряд ограничений, которые усложняют процессы формирования стратегий устойчивого развития предприятий: ограниченность финансовых ресурсов; низкий уровень развития производственной инфраструктуры; низкий уровень эффективности правового и административного регулирования национальной экономики; политическая нестабильность.

Ключевые слова: инновационный механизм, устойчивое развитие, экологичность производства, основные средства, производственная инфраструктура

Литература.

1. Державна служба статистики України. Статистична інформація. URL: http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2018/ibd/osn_zas_u/arch_osn_zas.htm (дата обращения 21.04.2021).
2. Державна служба статистики України. Статистична інформація. URL: https://ukrstat.org/uk/operativ/operativ2020/ni/vpr_ipp/vpr_ipp_u.htm (дата обращения 21.04.2021).

БЛЕСК И НИЩЕТА ЭЛЕКТРОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Пунченко Олег
Одесская государственная академия технического регулирования и качества

Актуальность темы исследования заключается в том, что пандемия коронавируса, негативно воздействуя на духовную жизнь общества, нанесла ощутимый удар по образованию – основе формирования духовного мира человека и социума. Образование в этом процессе переходит в состояние застоя, не удовлетворяя уровень подготовки специалистов не только для европейского рынка, но даже для внутреннего. Позитивом является процесс развития электронного образования. Но этот процесс диалектический, в нем есть ряд положительных сторон, однако в нем сегодня превалирует ряд негативных проблем, связанных со снижением уровня личностного знания будущего специалиста; теряются бразды управления духовным миром специалиста, формированием его мировоззрения, его национального самосознания, формированием менталитета, как его проявлением в индивидуальном сознании. **Методы и методология исследования** включают в свое содержание использование ситуационного метода, системного, компьютеризации, моделирования, синергетического подхода.

Результаты исследования.

1, Пандемия коронавируса резко ускорила переход образования к дистанционной форме обучения, в условиях, когда ВУЗы еще не были готовы к этому процессу, что внесло хаос и застой в сферу образования. Во-вторых, внедряемое электронное обучение включает в свое содержание широкое использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе, оно не отменяет традиционного обучения, а служит дополнением к нему. Его можно охарактеризовать как онлайн-новое, дистанционное, виртуальное, телекоммуникационное (Андрюкайтене, Регина и др., 2018).

Сегодня внедрение компьютерной техники в эту сферу духовного производства достигло уровня, соответствующего переходу от традиционного обучения к электронному, при котором учебный материал представляет собой программный продукт, размещенный в системе электронного обучения, а доступ к нему осуществляется через Интернет (Зубко, 2016). К позитиву относятся: привычки и навыки приобретения, расширения и использования новейших знаний по изучаемой дисциплине, в целом по специальности; электронное образование – это ускоренное приращение личностного знания. Резко снижается уровень личностного знания обучаемого. Система «онлайн» не позволяет объективно определить уровень этого знания. Итогом такого обучения будет снижение порога квалифицированности выпускника. Оценки, которые выставлены студентам в конце учебного года по дистанционной форме обучения, в связи с пандемией коронавируса, не отражают реального знания, уровня их практической подготовки. А ведь выпускников мы отправляем на рынок информационных ресурсов, это интеллектуальный товар (будь-то рынок внутренний или европейский) (Заренин, 2012). Хорошо, если наши выпускники окажутся востребованными, а не окажутся дипломированными безработными.

2. Мы теряем бразды формирования духовного мира обучающегося. Если преподавателям технических дисциплин намного проще, они используют формулы, графики, чертежи, не отражающие процессы формирования духовного мира обучаемого, то общественным наукам, а особенно философии, сложно в условиях Covid-19 идентифицировать духовный мир обучаемого с духовным миром социума.

3. Известно, что все преобразования в системе общественных отношений сопрягаются с серьезными изменениями в мировоззрении людей. Но формирование такого мировоззрения предполагает прежде всего работу с живым человеком. Эта работа позволяет нам видеть форму движения его мысли, уточнять ее, коррелировать, обнаруживать вызовы позитивных сомнений в истине. Сейчас, через систему дистанционного образования у нас пропадает уверенность в объективной оценке мировоззрения обучаемого. Компьютер разорвал живую связь с обучаемым. И вывод довольно неприятный: мы теряем реальный процесс формирования мировоззрения человека и качество подготовки его как специалиста.

4. Мы теряем бразды управления процессом формирования национального самосознания. Эта задача лежала на философии. Сложилась трудная обстановка с формированием ментальности, как проявлением менталитета в индивидуальном сознании, формирование ментального поля это тоже задача философии.

Выводы. Необходимо электронное образование сделать более действенным, оно должно быть и методологией самостоятельного приобретения знаний, повысить уровень его действенности, органически соединить традиционное и электронное образование как два взаимосвязанных фактора образовательной реальности, как сплав традиций качества и динамики инноваций, и эта связь «определяется осознанным, целенаправленным построением информационной картины образования в ее единстве и взаимодействии» (Пунченко, 2016).

Ключевые слова: пандемия коронавируса, электронное образование, личностное знание, мировоззрение, национальное самосознание.

Литература

1. Андрюкайтене, Регина, Воронкова, Валентина, Кивлюк, Ольга, Никитенко, Виталина & Рыжова Ирина (2018). Становление и развитие smart-общества как движение к «обществу знаний» и инноваций. Mokslas ir praktika: aktualijos ir perspektyvos. Taptautinė mokslinė - praktinė konferencija 2018 m. gegužės 11-12 d., Marijampolė, Kaunas (Tezių rinkinys (internete). Autorių kalba netaisyta. 70-71.
2. Зубко, М.В. (2016). Электронные образовательные ресурсы в системе непрерывного образования / В кн.: Философско-педагогические проблемы непрерывного образования. Могилев: *МГУ имени А.А. Кулешова*. 323-327.
3. Заренин, М.В. (2012). Информация: свойства, ресурсы, информационные технологии. *Гомель: ОАО Полеспечать*.
4. Пунченко, О.П. (2016). Современное непрерывное образование – сплав традиций качества и динамики инноваций / В кн.: Философско-педагогические проблемы непрерывного образования. *Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова*.12-17.

ЦЕННОСТНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ЮГО-ВОСТОЧНОГО РЕГИОНА УКРАИНЫ

Рус-Полтавская Аксиния
Запорожский национальный университет, Запорожье, Украина

Актуальность темы исследования. В работе определены основные тенденции в формировании и изменении системы ценностей (СЦ) личности в период социальных трансформаций общества. Предложена принципиально новая системная концепция, основанная на новейших научных закономерностях, потенциально пригодная для актуализации сложных вопросов указанной проблематики.

Методы и методология исследования. Методология исследования включает применение количественных методов сбора информации, анкетный опрос, сравнительный анализ результатов социологического исследования и содержательный анализ данных.

Результаты исследования. Выборочная совокупность респондентов была сформирована методом снежного кома. В опросе приняли участие граждане из пяти регионов Украины: Харьковской, Запорожской, Днепровской, Донецкой, Луганской обл. Анкета состояла из частей: «Варианты самоопределения личности», «Личные данные», «Вопросы». Данные по второму и третьему пунктам приведены в другой статье. Первая часть анкетного опроса составлена по принципу минимизации и унификации актуальных проблем личности в современном обществе и ее реализации в социуме (пункт материального достатка сознательно исключен из этого перечня из-за его однозначной важности). Респондентам предлагалось определить степень важности каждого из пунктов по пятибалльной шкале: «не имеет значения», «безразлично», «не знаю», «желательно», «важно». Исследование показало, что на первое место подавляющее количество опрошенных ставят важность и желательность в своей жизни таких традиционных ценностей, как *семья, высшее образование и духовное развитие*. Семья в этом списке набрала максимальное количество баллов значимости (б. зн.) 669. На втором месте по значимости находится личностное духовное развитие (духовность). Тема духовности важная и объемная тема, но отметим лишь некоторые аспекты. В Украине на уровне обывателя духовность понимают по-разному в силу отсутствия какой-либо работы в этом направлении со стороны государства. Если считать духовным человека набожного, который посещает церковь, соблюдает заповеди и религиозные обряды, то, в большей степени, это относиться к пункту «Религиозность». Эта категория граждан если и принимает участие в процессах социальных преобразований общества, то пассивное. В анкете к вопросу о духовности дано уточнение, что под личным духовным ростом подразумевается принятие ответственности на себя, саморазвитие и наличие независимого мышления. В таком контексте вопроса подавляющее число респондентов (93%) признают важность духовного развития. Для нашего народа духовность всегда занимала важное место в жизни человека. [1] Духовное развитие относится к надличностных ценностям и играет огромную роль в формировании личности. [2] Высокая оценка духовности в глазах респондентов – это важный фактор, подтверждающий, что есть ресурсы и возможность для духовного возрождения общества. Высшее образование также считают важным аспектом в своей жизни подавляющее большинство опрошенных, с итоговым баллом значимости 630. Высокий уровень ценностных предпочтений при выборе высшего образования можно объяснить качественным составом респондентов. Большинство из них студенты, преподаватели высших учебных заведений и граждане, которые понимают важность высшего образования как основу выбора положения в обществе, дополнительных возможностей, перспектив карьерного роста, личностного развития и самореализации. Второй блок объединяет ценности самоопределения личности в социуме, которые так или иначе показывают степень желания респондентов реализовать свой потенциал, найти свое направление деятельности и самоопределиться в современных сложных социально-экономических условиях. К нему относятся ценностные приоритеты – *социальный статус, ролевая значимость в семье и участие в общественной работе*, ценность которых по сравнению с первым блоком ценностей заметно меньше. Социальный статус – 590 б. зн., ролевая значимость – 577 б. зн. и участие в общественной деятельности – 501 б. зн. Первый в этом блоке пункт был сформулирован, как ценность приобретения желаемого социального статуса, поисков путей и ответов на вопрос «Что делать?» Следует отметить, что подавляющее большинство участников опроса – это люди, которые уже определились в жизни, имеют возможность учиться или совмещают учебу и работу. Большинство работающих имеют семьи, высшее или специальное образование, надежную работу, стабильный доход, который обеспечивает их потребности, занимаются активной общественной деятельностью – реализуют общественно значимые мероприятия различного масштаба на местах. По факту перечисленных пунктов все респонденты – это социально защищенные граждане. Но, несмотря на это, 87% из них находятся в поиске ответов на вопрос «Что делать?». Большая часть участников опроса (81%) хотят иметь здоровый авторитет в своей семье, быть уважаемыми среди друзей и коллег по работе, заниматься полезным делом и развиваться в этом. Хотя большая часть всех опрошенных и признают важность осознанной общественной деятельности, 48% из них никогда не принимали в ней участия по разным причинам, основные из которых – неготовность, страх, незаинтересованность, отсутствие опыта, смелости, знаний, невозможность достичь желаемого результата. Есть другие приоритеты – учеба, работа, семья. Многим для участия в общественной деятельности необходимы поддержка авторитета, помощь государства или обучающие курсы.

В третьем блоке содержатся ценности – *политическая карьера*, *работа за рубежом* и *религиозная деятельность*, которые набрали еще меньше б. зн. – 391, 348 и 289 соответственно. Общая тенденция свидетельствует об относительном пренебрежение респондентов к этим ценностям при выборе жизненных приоритетов. Все три пункта набрали минимальное количество б. зн. Ценностные предпочтения при выборе политической карьеры можно разделить на два направления: 1) для социально активных граждан это возможность не только вносить изменения в реальные процессы снизу, но и влиять на эти процессы сверху (управлять); 2) для социально пассивных – возможность удовлетворить свои амбиции и желания (поправить свое тяжелое материальное положение, получить власть, известность). Не исключены другие варианты такого выбора, поэтому для качественных исследований данного вопроса следует узконаправленно формулировать вопросы и проводить опросы с более широкой аудиторией. Работа за рубежом тоже в основном рассматривается как возможность поправить материальное положение и получить престижное иностранное образование. Религиозная деятельность в виде посещений церкви, покаяние и послания различных просьб к Богу нами позиционировалась как убежище от социальной проблематики (думают за тебя, предлагают готовые решения, молчаливое согласие со всем). Тяжелые условия жизни, сложное материальное положение и общее состояние подавленности заставляют людей искать утешения в церкви. Вера во всемогущего Бога для верующих является существенной моральной поддержкой в сложные моменты жизни. На этом этапе обращения в церковь действительно помогают людям справиться с горем, найти смысл своей жизни в повиновении и праведности. В совокупном рассмотрении трех пунктов подавляющее большинство опрошенных (76%) равнодушны к ним или не считают их важными в жизни.

Выводы. Главные тенденции в формировании СЦ личности среди опрошенных граждан Украины разворачиваются в материальной плоскости и направлены на выживание. Основные факторы, обусловливающие неизбежность этой тенденции по мнению опрошенных – это социально-экономические проблемы, безработица, бедность, кризис в стране. Многие респонденты интуитивно или осознанно выбирают такие ценностные приоритеты, осуществление которых так или иначе ведет к преобразованию жизни отдельного индивидуума или общества в целом. При этом отсутствует логическая последовательность и адекватность в ответах респондентов, которые одновременно пишут, что хотели бы заниматься общественной деятельностью и, в то же время, не видят в этом никакого смысла. Существует устойчивая убежденность большинства социально пассивных граждан в том, что участие в общественной деятельности за вознаграждение со стороны государства или за счет грантодателей – это выгодно и престижно, но принимать в ней участие могут только «свои люди». Определенные достижения за счет реализации грантовых программ, конечно, есть. Но они мало значимые для развития государства в целом и не решают главные проблемы общества (рост тарифов на жилье, последствия пандемии, низкие зарплаты, пенсии, безработица и пр.). К тому же реализация задач и целей грантодателей под видом общественной деятельности – это чаще всего безответственная деятельность. Некоторые респонденты пишут, что «не имеют четкой гражданской позиции» и не понимают важности общественной деятельности для всех граждан и государства в целом. Все это говорит о наличии противоречия между существующей (условная совокупность христианских, традиционных и демократических ценностей) СЦ личности и окружающей действительностью. Формирование ценностей личности происходит в противоречивом обществе, где новые ценности вытесняют ценности предыдущих поколений, а не дополняют их. Но для развития общества ценности должны служить объединяющим, а не антагонистическим механизмом. Сейчас в Украине не работают ни христианские, ни традиционные, ни демократические ценности. Страна находится в состоянии аномии. Людям сложно понять и тем более оценить происходящее вокруг. Это создает хаос в сознании людей, ведет к переоценке и изменению СЦ. Однако критика или отказ от существующей СЦ не дает ответов на вопросы, чем руководствоваться в условиях высокой социальной динамики. Чтобы задать нужную (хронотопную [3]) СЦ, важно определить направление развития общества – куда мы хотим идти: в развитие, оставаться в стационаре (что сегодня невозможно) или разрушить существующую систему (что происходит фактически). Согласно современной теории деятельности [4] в условиях кризисного развития необходимо ситуационно задавать СЦ, которая регламентирует границы поведения в каждом конкретном случае. Можно задать СЦ на каждой фирме или организации согласно конкретным видам деятельности, можно идти интуитивно, если человек имеет врожденную СЦ и ориентирован на высокую духовность. Надо требовать, чтобы соблюдалась декларируемая СЦ, но также важно понимать, зачем задается и какую цель преследует декларируемая СЦ. Такая СЦ позволяет осуществлять управление при выборе приоритетов.

Ключевые слова: система ценностей, ценности личности, ценности общества.

Литература:

1. Малюта А.Н. Мудрославие. Севастополь. – Изд. ЭКОСИ – Гидрофизика. 2002 г., 168 с.
2. Бокачев И. А. Духовность как высшая жизнеутверждающая ценность. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика, 2015. 15 (3), 8-12.
3. Политов А.В. Онтологический смысл понятия хронотопа в философских идеях А. Ухтомского и М. Бахтина // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – 2014. – Т. 14. Вып. 4. – С. 50-62.
4. Малюта О. М. Система діяльності. К.: Наукова думка, 1990. – 210 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ КАК ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ УКРАИНЫ

Рыбальченко Нина, Олексенко Роман
Таврический государственный агротехнологический университет имени Дмитрия Моторного, Мелитополь, Украина

Актуальность исследования заключается в том, что развитие туристической отрасли является приоритетным направлением развития национальной экономики страты. Анализ туристической отрасли показал, что туризм является одной из наиболее перспективных и прибыльных отраслей мировой экономики.

Методы и методология анализа. При анализе данной темы были использованы методы: монографический, анализа и синтеза, наблюдения и сравнения, логический метод.

Результаты исследования. Развитие предпринимательства в сфере туризма обусловлено, по нашему мнению, наличием таких факторов, как:

- быстрое развитие всех возможных видов транспорта;
- увеличение количества наемных работников в развитых странах мира и повышение их материального и культурного уровня;
- повышение интенсивности труда и вследствие этого предоставления работникам более длительных отпусков
- мировой экономический рост и стремительное социальный прогресс привели к росту количества путешествий делового характера;
- развитие связей между государством и увеличение культурно-образовательных обменов между странами привело также развитие межличностных связей внутри регионов.

На фоне такого интенсивного роста значения туристической отрасли правительство Украины не только провозглашает туризм приоритетной сферой развития национальной экономики, но и определяет его одним из основных направлений реализации Стратегии устойчивого развития «Украина - 2020»

Однако, анализируя концепцию Государственной целевой программы развития туризма и курортов на период до 2026, согласны с ее разработчиками, которые считают, что перед отечественной туристической отраслью сейчас находятся многочисленные препятствия на пути ее развития, в частности:

- отсутствие системного подхода к разработке программ развития туризма и курортов всех уровней, и скоординированных действий, в частности, таких, которые способствуют условиям для развития внутреннего и въездного туризма;
- несовершенство системы ведения статистического учета в сфере туризма и курортов;

Оптимальным вариантом решения перечисленных проблем является, по мнению государственных чиновников, такой, который обусловливает развитие туризма и курортов на условиях государственно-частного партнерства, обеспечение рационального использования, охраны и воспроизводства туристических ресурсов, детенизации туристической деятельности, сбалансирование государственных и частных интересов в сфере туризма и курортов, сохранение и эффективное использование природных территорий и ресурсов, обеспечения доступности и прозрачности информации о туристических ресурсах

Считаем, что этот вариант является приемлемым для воплощения, однако его реализация невозможна без формирования рациональной системы стратегического управления туризмом.

Выводы. Как итог, можем подчеркнуть, то, что совместные действия государственных органов и правильное управление деятельностью субъектов туристического рынка способно обеспечить достижение поставленных в указанной программе развития туризма следующих целей:

- увеличение количества внешних и внутренних туристов, совершающих путешествия в пределах Украины, в частности, туристов из других стран, и создание всех условий для предоставления услуг по туризму лицам с особыми потребностями;
- увеличение объема финансовых поступлений в местные бюджеты всех уровней вследствие роста туристической деятельности;
- создание государством благоприятных условий для использования уже существующих природных, организационных, денежных, материально-технических и похожих ресурсов;
- создание положительного образа и имиджа государства на внутреннем и международном туристическом рынках и тому подобное.

Практическое выполнение перечисленных функций и будет определять социально-экономическое значение туристической отрасли в обеспечении реализации стратегии устойчивого развития Украины

Ключевые слова: туризм, государство, стратегия, социально-экономическое развитие, рынок.

Литература:

1. Олексенко, Р. И., & Гостева, Н. П. (2013). Экономический механизм государственного регулирования туристической отрасли Украины. Современный научный вестник, 13(152), 5-15.
2. Радченко, О. О. (2019). Роль та завдання держави у сфері розвитку туристичної галузі України. *Державно-управлінські студії*, *1*(11), 80-80.
3. Рибальченко, Н. П. (2019). Вплив децентралізації на туристичну галузь України.
4. Рибальченко, Н. П. (2019). Дослідження нових шляхів державного регулювання туристичної галузі як складової соціально-економічного розвитку України. *Наукове сьогодення: теоретико-прикладні дослідження та перспективи: матеріали Всеукр. наук.-практ. інтернет-конф.*(pp. 40-42).
5. Шелеметьєва, Т. В. (2019). Сучасна система управління розвитком туризму в Україні. *Інтелект XXI*, (1), 121-126.
6. Щепанський, Е. В. (2017). Програмно-цільовий метод державного регулювання розвитком туристично-рекреаційної сфери.*Університетські наукові записки*, (4), 10-22.

ТЕХНОЛОГИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ КАК РАЗВИТИЕ SMART-ОБРАЗОВАНИЯ И КОММУНИКАЦИИ

Сироватка Дмитрий
Инженерный учебно-научный институт Запорожского национального университета, Запорожье, Украина

Актуальность темы исследования заключается в том, что в новых реалиях, которые сложились во время пандемии короновируса COVID-19, нужно разрабатывать новые пути учебы, работы и коммуникации, которые могли бы заменить привычный нам режим, который был до пандемии. Произошла трансформация привычной нам коммуникации, которая считается повседневностью. Так, как вирус передается воздушно-капельным путем, людям во всем мире пришлось отказаться от привычной коммуникации. На некоторое время остановилось учеба, работа и общение. Появилось угроза экономического и социального кризиса. Поэтому, я хочу рассмотреть и проанализировать развитие дистанционной коммуникации как развитие smart-образования в контекесте концептуализации smart-общества и smart-технологий (Андрюкайтене и др., 2017). Методы и методология исследования заключаются в изучении и приспособлении при использовании современных платформам, которые позволяют учиться, работать и коммуницировать дистанционно. Результаты исследования:
1. Во-первых, начнем с того, что пандемия ускорила переход обучения на дистанционную форму обучения, в то время как учебные заведения не были готовы к таким изменениям, в результате чего учителя, преподаватели, студенты и школьники столкнулись с проблемой «виртуального» обучения. Благодаря этому, начали появляться так называемые дистанционные платформы, которые позволяли осуществлять способ виртуальной комуникации. Современные платформы характеризуются как онлайн-новые, телекоммуникационные, виртуальные. Именно это внедрение компьютерных технологий позволило перейти от традиционного обучения или работы к электронному. Появилось smart-образование как новый, высший, интеллектуальный тип образования, как новая модель «нового просвещения» и фактор развития трансформационных процессов в образовании (Пунченко и др., 2019). 2. Сейчас распространяется дискуссия о smart-образовании и дистанционной коммуникации. Есть утверждение, что возникло снижение порога квалифицированности абитуриента. Оценки, выставленные во время первой волны Covid-19 в Украине, не отражают реальных знаний и практической подготовки. Также есть мнение что компьютер разорвал живую связь с учеником и человек теряет мировоззрение и качество подготовки как специалиста. Я не согласен с этими высказываниями. Возможно, во время первой волны оценки действительно были выставлены неуместно, потому что это было первым опытом. Однако сейчас, благодаря платформам «Zoom», «Google Meet», «Webex Meet», «Skype» обучение даже улучшилось, потому что появились интернет ресурсы, которые были недоступны во время сидения в классе или аудитории. Так, живого коммуникационного общения становится меньше, но это новые реалии и это не плохо, потому что мы можем общаться на расстоянии, возникла возможность проходить практику за рубежом онлайн, что стало намного доступнее. 3. Я очень рад тенденции smart-образования. Действительно, появилось новое дыхание в системе образовании в Украине. Да, есть много еще нюансов, нужны разработки и улучшения платформ. Также, нужно, чтобы и преподаватель и студент могли уместно и правильно использовать платформы и ресурсы. По моему мнению, такая технология обучения дает возможность взаимодействовать с зарубежными партнерами, изучать опыт стран Европейского содружества, которые в этом процессе достигли большего, а также изучать влияние технологий следующего поколения на развитие цифровой реальности (Воронкова и др., 2020).

Выводы. Нужно развивать концепцию технологии дистанционного обучения как развития smart-образования и коммуникации для чего наполнять ее новым содержанием. Также, нужно привить методологию самостоятельного приобретения знаний; усовершенствовать платформы и ресурсы. И главное пытаться сделать smart-образование доступным для каждого.

Ключевые слова: smart-образование, COVID-19, плюсы дистанционной коммуникации, технологии обучения, современные платформы.

Литература:

1. Воронкова В., Андрюкайтене Р. (2020). Влияние технологий следующего поколения на развитие цифровой реальности. International scientific-practical conference «Theory and practice: problems and prospects» May 21-22. Kaunas 2020. 35-36.
2. Пунченко О., Воронкова В. Пунченко Н. (2019). Концептуальная модель «нового просвещения» как фактор развития трансформационных процессов в образовании. Mokslas ir praktika: aktualijos ir perspektyvos Taptautinė mokslinė - praktinė konferencija 2019 m. gegužės 09-10 may, Kaunas Tezių rinkinys
1. (internete). 66-67.
2. Андрюкайтене Р., Воронкова В., Кивлюк О., Романенко Т., Рижова И. (2017). Концептуализация smart-общества и smart-технологий в контексте развития современной цивилизации.
3. Mokslas ir praktika: aktualijos ir perspektyvos. 11-12.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сергиенко Татьяна
Национальный университет «Запорожская политехника», Украина

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что современная система образования требует активизации поиска инновационных подходов к обучению в системе высшего образования. Проблема инновационного образования должна решаться в направлении совершенствования ее содержания в соответствии с современными технологиями развития (Серієнко, Лобань, 2018, с. 123). Необходимо также сохранение отечественных образовательных традиций и освоение лучших достижений мировой науки. Инновации в современном образовании рассматриваются в научных работах В. Андрущенко, С. Гончаренко, Л. Даниленко, М. Евтуха, И. Зязюн, И. Коновальчука, И. Прокопенко, Н. Тверезовской. Но несмотря на большой научный интерес к данной проблеме, сегодня остаются вопросы которые требуют определенного уточнения. **Методами исследования.** В процессе исследования использованы общенаучные и специальные методы. В частности, использование структурно-функционального метода и метода логического обобщения позволило обосновать использование инновационных технологий обучения в системе высшего образования. **Результат исследования.** Термин инновация происходит от латинского «novatio» и в переводе означает обновление, изменение. И.Коновальчук трактует «инновацию» как целенаправленный, специально организованный, управляемый технологический процесс практической реализации субъектами инновационной деятельности новых идей, теорий, технологий с целью изменения образовательной системы и перевода ее на качественно новый уровень функционирования и результатов (Коновальчук, 2015). Что касается инновации в образовании, то они прошли сложный исторический путь. Среди этапов исторического становления инноваций ученые выделяют:

- зарождение инноваций в образовании (вторая пол. XIX в.) – период возникновения экспериментальной педагогики - учение об изучении психологических особенностей ребенка, новейших форм и содержания ее обучения и воспитания методами научного поиска. Основные идеи: необходимость отмены образовательных традиций; провозглашение приоритета творческого развития ребенка; провозглашение ценности индивидуальных особенностей ребенка.
- становление инноваций в образовании (50-80-е гг. XX в.) – активизация интереса к образовательным инновациям. Формирование образовательных альтернатив как своеобразных центров научно-педагогического поиска и популяризации новых педагогических идей.
- утверждение инноваций в образовании (конец XX - начало XXI в.) - возникновение необходимости ответить вызовам глобализационных трансформаций, экологических проблем, поликультурной тенденции в мире.

Основные идеи: повышение качества образования; формирование у преподавателей индивидуальной ответственности за позитивные изменения в образовательном процессе; активизации социально-педагогических процессов для повышения качества образования (Тверезовська, 2009). Особенность инновационных технологий в системе высшего образования, представляет собой теоретически обоснованное, целенаправленное и практико-направленное нововведение, которое осуществляется на трех уровнях: макроуровне, мезоуровне и микроуровне. Проанализируем каждый из этих уровней. На макроуровне инновации затрагивают изменения во всей системе образования и приводят к изменению ее парадигмы. На мезоуровне инновации направлены на изменения в образовательной среде региона, в конкретных учебных заведениях. при этом речь идет в основном о создании новых учебных заведений на базе новых концептуальных подходов. На микроуровне инновации направлены на создание нового содержания как отдельного курса, так и блока курсов или на отработку новых способов структурирования образовательного процесса; или на разработку новых технологий, новых форм и методов обучения.

Выводы. Таким образом, современный этап развития общества ставит перед системой образования целый ряд концептуально новых задач, которые обусловлены рядом факторов, таких как социально-экономические, политические и мировоззренческие. А внедрение инновационных технологий в образовательный процесс будет способствовать повышению эффективности образования, следовательно, более качественной подготовке будущих специалистов.

Ключевые слова: образование, инновационные технологии, система высшего образования.

Список литературы:

1. Коновальчук І. Теоретичні та технологічні засади реалізації інновацій у загальноосвітніх навчальних закладах: автореф. дис. ... пед. наук: спец. 13.00.01 – «Теорія та історія педагогіки» / І. Коновальчук. Житомир, 2015. 43 с. URL: http://eprints.zu.edu.ua/17803/1/автореферат%20коновальчук.pdf (дата обращения 29.04.21).
2. Серієнко Т.І., Лобань С.І. Принципи SMART - освіти в суспільстві в XXI столітті. Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції 23–24 квітня 2018 року «Теоретичні і практичні засади еволюції від інформаційного суспільства до «суспільства знань» і до smart-суспільства: виклики і можливості четвертої промислової революції» / Ред. упорядник: д.філософ.н., проф. В.Г.Воронкова. Запоріжжя: Вид-во ЗДІА, 2018. С. 123-124.
3. Тверезовська Н.Т. Інтерактивні інноваційні технології у системі вищої освіти. URL: http://novyn.kpi.ua/2009-3-2/35_Tverezovska.pdf (дата обращения 29.04.21).

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УПРАЛЕНЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Фурсин Александр
Инженерный учебно-научный институт Запорожского национального унитверситета, г.Запорожье, Украина

Актуальность темы исследования в том, что формирование коммуникативных компетенций управленческой элиты сегодня занимает первоочередное место, вызванное глобализацией и информационной революцией, другими факторами цифрового прогресса. Цифровое общество в связи с экспоненциональным ростом информации имеет потребность в формировании и развитии коммуникативных компетенций, которые органично входят в парадигму коммуникативных знаний, умений и навыков. Интернет, новые информационно-коммуникационные технологии, информационно-коммуникативные отношения в значительной степени изменили стиль управления и взаимоотношения горизонтальной и вертикальной власти (Andriukaitiene и др., 2019). Сегодня новую актуальность приобретают концепции коммуникативного действия Ю.Хабермаса, коммуникативного сообщества К.Апеля, концепция Н.Лумана о коммуникации как существенной характеристике самого общества, нацеленные на углубление инфокоммуникативного взаимодействия.

Методология исследования. Методы исследования - анализ и интерпретация научной информации, поиск и сбор научной информации, научный документ как структурная единица информационных ресурсов, обобщение с применением логических законов и правил, новых способов и технологий работы с информацией в условиях увеличивающегося объема информации, необходимые для того, чтобы вырабатывать аргументированную компетенцию, использую синтез управленческих моделей коммуникации (Воронкова и др., 2015).

Результат исследования. Сущность коммуникативных компетенций сводится к: 1) необходимости накапливать знания для выработки профессиональной концепции коммуникационного общения (механизм запоминания большого массива информации); 2) необходимости формировать в себе способность к творчеству и креативности (механизм целенаправленного преобразования личности); 3) необходимость формировать способность к самоактуализации и самосовершенствованию (механизм градиентного развития); 4) развитие управления как коммуникации (Фурсин, 2020). Взаимосвязь этих элементов следует рассматривать структурно, как: а) формирование содержательной части коммуникативных компетенций управленческой парадигмы элиты «цифровой эры»; б) формирование цифровых технологий, которые способствуют формированию нового знания в контексте развития ментальных структур рождения нового знания; в) наполнение коммуникационного процесса управления методиками и технологиями глобальной коммуникации, чтобы противостоять новым вызовам глобализации, диджитализации, Четвертой промышленной революции, технологической революции. Коммуникация, являясь основной функцией коммуникационного менеджмента управленческой элиты, способствует формированию как пространственных, так и временных коммуникационных паттернов власти. поэтому управленческая элита должна обладать всей совокупностью информации, чтобы работать в гармоническом режиме, наполняя новым информационным содержанием коммуникационные компетенции. Члены управленческой команды должны самоорганизовываться с целью оптимизации организации как единого целого, используя для этого четыре составляющих: менеджмент коучинг, менторинг, коммуникацию, чтобы повышать лидерские коммуникационные компетенции в условиях кризиса и конфликта (Nikitenko, 2019).

Выводы. В условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий неизбежно формируется социальный заказ на качественно новый уровень коммуникативной подготовки руководителей и специалистов как важнейший элемент управленческой подготовки и харизматической коммуникации. Новые коммуникативные возможности открывают перед руководителями новые информационные технологии, что с необходимостью требует повышения коммуникативных, включая и лингвокоммуникативные компетенции управленческой элиты, которые возникают в результате лингвокоммуникативного обеспечения управления.

Ключевые слова: коммуникационный менеджмент, коммуникативные компетенции, коммуникация

Литература:

1. Andriukaitiene, Regina, Janulionis, Ernestas & Voronkova, Valentyna (2019). The concept of corporate social responsibility and its implementation in the activity of organizations. Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії. 76. с.184-199.
2. Воронкова, В. Г. & Соснін, О В. (2015). Формування інформаційного суспільства в Україні: виклик чи потреба часу? Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії. Вип. 60. с. 13-24.
3. Фурсін, О. О. (2020). Оптимізація організації як єдиного цілого: комунікативні аспекти. Публічне управління та адміністрування у процесах економічних реформ: збірник тез доповідей IV Всеукраїнської науково-практичної конференції, 25 березня 2020 р. Херсон: ДВНЗ «ХДАУ».
4. Nikitenko Vitalina (2019). The impact of digitalization on value orientations changes in the modern digital society. Humanities Studies. 2 (79). 80-94.

РАЗВИТИЕ SMART ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА ОБЩЕСТВА

Шарапова Татьяна

Инженерный учебно-научный институт Запорожского национального университета, Запорожье, Украина

Актуальность темы исследовапния в том, что в условиях технологического прогресса общества развивается такой вид образования как smart-образование, в основе которого развитие информационно-компьютерных технологий, дистанционное образование, использование интеллектуальных технологий (Шарапова, 2021). Сегодня «умными» стали дома, автомобили, деньги, «умная» работа, «умный» бизнес, «умные» города и правительства, в развитых странах целые отрасли. Современное информационное общество движется к новому «эволюционному» витку, трансформируясь Smart Society, или «умное» общество. Тема smart-образования является достаточно актуальной, потому что во всем мире, в том числе и в Украине, ведется активная работа по внедрению информационных smart-технологий в образование, открывающему новые возможности перед педагогами и студентами.

Методология исследования. Методология исследования включает методы анализа и синтеза, абстагирования, логического и исторического, системного метода, аксиологического, которые в целостности помоают изучить новый институт smart-образования, открывающего новый путь развития как технологчиского, так и интеллектуального прогресса общества.

Результат исследования. Термин «smart» означает: 1) S – Self-Drected – самоориентированный; 2) M – Motivated – мотивирующий; 3) A – Adaptive – адаптированный под себя; 4) R – Resource – свободный источник; 5) T – Technology Embedded – в комплекте с технологиями. Концепция smart-образования внедряетися во многих странах с использованием новейших информационных, коммуникационных и аудиовизуальных технологий. Внедрение smart-технологий оказывает положительное влияние на учебный процесс, так как базируется на новейших информационных, коммуникационных и аудиовизуальных технологиях. Внедрение smart-технологий как выражение «общества знаний» оказывает положительное влияние на учебный процесс, помогает педагогам и студентам расширять свои горизонты познания, способствует повышению интеллектуализации всего учебного процесса, привить интерес к новым знаниям, предоставить доступ к системе обучения с любой точки земного шара и помочь сделать обучение намного эффективнее и результативнее. Не случайно в термине «smart-образование» заложены такие термины как самоориентированный, мотивирующий, адаптированный под себя, тот, который базируется на свободных источниках, в комплекте с передовыми, информационными технологиями, нацеленными на то, чтобы молодое подрастающее поколение могло свободно социализироваться и адаптироваться в глобальном информационном обществе и пространстве. Формирование smart-образования связано с электронным обучением, введением принципов образования на протяжении всей жизни, развития дистанционных образовательных технологий и технологий электронного обучения, что влечет кардинальные сдвиги в обществе, так как востребованной становится интеллектуальная работа, которая изменяет привычные практики образования. В соответствии с этим меняется образовательная парадигма «smart-образования», так как на смену «e-learning» приходит новое явление «smart education», в контексте которого технологии заменяются интеллектуально насыщенными, требующими креатива, творчества, интеллектуализма, так как в их основе - знания, информация, инновации. Для развития Smart education как отражения интеллектуального прогресса общества, востребованными являются принципиально новые интернет-технологии, которые требуют повышения профессиональных компетенций, необходимости использования интерактивного оборудования (интерактивные доски SMART Boards, интерактивные проекторы, интерактивные дисплеи и др.), приобщение студентов к практике самостоятельного получения знаний, что требует повышенной самооценки личности, ее самомотивации и самоадаптации, развития креативного потенциала личности, что в целом буде влиять на формирование человеческого, социального, интеллектуального капитала общества, а в перспективе - повышение конкурентоспособности личности, организации, страны.

Выводы.

Smart-образование требует развития новых знаний и технологий, конвергенции технологий и условий обучения, адаптации под индивидуальные цели обучения, индивидуализации и ориентированности в освоении знаний, индивидуализации обучения на новом уровне с использованием форм и методов дистанционного обучения.

Ключевые слова: smart-образование, развитие информационно-компьютерных технологий, дистанционное образование

Литература:

1. Шарапова Т. А. (2021). Розробка моделі дистанційної освіти як чинник сталого розвитку освітянського процесу: проблеми, загрози, можливості, тенденції. Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції «Інноваційний розвиток сучасної економіки: нові підходи та актуальні дослідження». Запорізький національний університет. Запоріжжя: ЗНУ, 2021. 64-67.

ILGALAIKIO MATERIALIOJO TURTO APSKAITA

Aidukonienė Ignė, Petrošienė Birutė
Marijampolės kolegija

Kiekvienas ūkinis subjektas turi turto, kuris pinigine išraiška atsispindi finansinėse ataskaitose. Įmonės veikloje ypač svarbią vietą užima ilgalaikis materialusis turtas. Naudojamas ilgalaikis materialusis turtas aprūpina įvairias verslo šakas reikiama produkcija ir yra reikalingas skirtingose įmonės veiklos srityse. Neturint ilgalaikio materialaus turto net pati paprasčiausia veikla yra neįmanoma.

Ilgalaikis materialusis turtas – tai žmogaus ar gamtos sukurtas turtas, kuris naudojamas įmonėje gaminant produkciją ar teikiant paslaugas. Kaip minėta, tokiu turtu numatoma naudotis ilgiau nei vieną ataskaitinį laikotarpį ir jis viršija įmonės nustatytą minimalią ilgalaikio turto vertę (Kalčinskas ir Kalčinskaitė – Klimaitienė (2017))

Ilgalaikis materialusis turtas - gamtos ar žmogaus suformuotas turtas, kuris naudojamas teikiant paslaugas ar gaminant produkciją ne trumpiau nei vienerius metus. Šis turtas turi būti materialiai apčiuopiamas (Žaptorius (2015)).

12-asis VAS „Ilgalaikis materialusis turtas“ (2016) analizuoja, jog ilgalaikis materialusis turtas, tai turtas, kurį numatoma naudoti ilgiau nei vienerius metus ir jis skirtas paslaugoms teikti, prekėms gaminti, nuomoti ar administraciniais tikslais.

Temos aktualumas. Ilgalaikis materialusis turtas yra reikalingas kiekvienam ūkiniam subjektui. Svarbu šią turto dalį labai tiksliai užregistruoti apskaitoje, nes daugumoje įmonių ilgalaikis materialusis turtas užima didžiąją turto dalį, o jo nusidėvėjimas – sąnaudų dalį. Efektyviai naudojamas, teisingai skirstomas, vertinamas ir nudėvimas ilgalaikis materialusis turtas gali lemti sėkmingą įmonės veiklą. Disponuodama šiuo turtu, įmonė gali gauti ar grąžinti bankui paskolą, įsigyti kito turto, įkeisdama turimą, garantuoti įsiskolinimų grąžinimą tiekėjams.

Darbo problema. Kaip teisingai tvarkyti ilgalaikio materialaus turto apskaita įmonėje.

Tyrimo objektas. Ilgalaikio materialaus turto apskaita.

Darbo tikslas – išanalizuoti ilgalaikio materialaus turto apskaitą.

Darbo uždaviniai:

1. Išsiaiškinti ilgalaikio materialaus turto teorinius aspektus.
2. Išnagrinėti ilgalaikio materialaus turto įsigijimo, registravimo, eksploatavimo, remonto, nusidėvėjimo ir nurašymo tvarką.

Darbo metodai – mokslinės literatūros ir kitų šaltinių analizė, duomenų rinkimas, palyginimas ir analizavimas.

Raktiniai žodžiai: ilgalaikis turtas, materialusis turtas, apskaita

Išvados:

1. IMT – tai toks turtas, kuris įmonei suteiks ekonominės naudos gamindamas produkciją ar teikdamas paslaugas ilgiau nei vienerius ataskaitinius metus, ir jo įsigijimo savikaina yra ne mažesnė nei įmonės nusistatyta.
2. IMT apskaitoje turi būti registruojamas įsigijimo savikaina. Vėliau pagal įmonės patvirtintą apskaitos politiką šis turtas turi būti perkainojamas ir apskaitoje atsispindėti perkainojimo verte. Ilgalaikio materialiojo turto eksploatacijos, remonto ir rekonstrukcijos išlaidos, kurios pagerina turto fizines savybes, prailgina naudingo tarnavimo laiką ir yra reikalingos turtui tinkamai funkcionuoti, yra priskiriamos prie ilgalaikio materialiojo turto įsigijimo savikainos. Ilgalaikio materialiojo turto nusidėvėjimas yra skaičiuojamas visą numatytą naudingo tarnavimo laiką, nudėvimąją vertę padalinant dalimis proporcingai kiekvienam ataskaitiniam laikotarpiui. Skaičiuojant nusidėvėjimą yra taikomas vienas iš metodų: tiesiogiai proporcingas, produkcijos, metų skaičiaus ir dvigubai mažėjančios vertės. Ilgalaikį materialųjį turtą galima nurašyti, kai jis neatitinka priskyrimo ilgalaikiam materialiajam turtui požymių, yra netinkamas naudoti, parduodamas, iškeičiamas į kitą turtą, padovanojamas, prarandamas dėl gaisro, vagysčių ar stichinių nelaimių, nesuteiks įmonei ekonominės naudos.

Raktiniai žodžiai: ilgalaikis materialusis turtas, įsigijimo (pasigaminimo) savikaina, nusidėvėjimas, nurašymas.

Literatūros sąrašas:

1. Kalčinskas G., Kalčinskaitė – Klimaitienė R. Buhalterinė apskaita – Pačiolis, 2017
2. Žaptorius J. Finansinė apskaita – VGTU, 2015
3. 12 – asis Verslo Apskaitos Standartas „Ilgalaikis materialusis turtas“, 2016 [2021-05-11]. Prieiga per internetą: http://avnt.lt/assets/Veiklos-sritys/Apskaita/VAS/Metodines-rekomendacijos/12-VAS-MR13-redakcijasvetainei.pdf

SOCIALINIŲ TINKLŲ REKŠMĖ TURIZMO ORGANIZACIJŲ KOMUNIKACIJOJE KLIENTŲ POŽIŪRIU

Berenytė Kamilė
Lietuvos sporto universitetas, Kaunas, Lietuva

Tyrimo aktualumas. Daugelis keliautojų planuodami kelionę „konsultuojasi“ su socialiniais tinklais, norėdami rasti kelionių kryptis, jų privalumus, patarimus ir kitų keliautojų atsiliepimus - jie taip pat yra labai svarbūs ir daro didelę įtaką turistų tam tikros vietos pasirinkimui bei apsistojimui kelionės metu (Ivanović, Đeri, Stamenković, & Ilić, 2020). Socialinių tinklų naudojimas auga stulbinančiu tempu, pritraukdamas milijonus naujų vartotojų įvairiose platformose, o tinkamas nuomonės formuotojo paskyrimas tam tikrai kelionių krypčiai gali sustiprinti keliautojų norą pasirinkti būtent reklamuojamą kryptį (Xu & Pratt, 2018). Socialinių tinklų turinio kūrėjai greitai tapo svarbiais informacijos šaltiniais priimant sprendimus renkantis keliones - tai yra vertinga reklamos priemonė marketingo specialistams (Gretzel, 2018).

Pastaruosius kelerius metus dėl spartaus interneto vystymosi ir technologijų naudojimo turizmo ir kitose pramonės šakose, pasirodė naujos rinkodaros komunikacijos tendencijos. Visi nauji komunikacijos kanalai, kurie šiais laikais yra neatsiejama integruotos rinkodaros komunikacijos dalis, turėtų būti naudojama turizmo prekės ženklo, agentūrų ir kelionių krypčių populiarinimui, kadangi šiandienos turistai naršo internete, tam, kad surinktų reikiamą informaciją. Jei prekės ženklo negalima pasiekti internetu, jis pralaimi konkurencingumo varžybose. Nauja epocha rinkodaros komunikacijoje prasidėjo atsiradus socialiniams tinklams (Tadic, Ratkic, & Suput, 2019).

Kelionių marketingo specialistai pripažino didžiulį pranešimų stiprinimo ir personalizavimo potencialą, kurį turi kelionių socialinių tinklų nuomonės formuotojai (Gretzel, 2018). Marketingo specialistai gali pasinaudoti nuomonių formuotojais ir jų galimybėmis pasiekti dideles/tikslines auditorijas su patraukliu turiniu, kuriant abipusiai naudingus santykius, nes dažniausiai jie bendradarbiauja su įvairiais prekių ženklais. Kai tai atliekama tinkamai, tokios nuomonės formuotojų marketingo strategijos gali atnešti daug didesnę investicijų grąžą nei prekės ženklų turinio naudojimas arba tiesioginė reklama (Gretzel, 2018).

Nors turizmo sektorius yra pakankamai imlus technologijų naujovėms ir turi nemažai galimybių, kurias teikia skaitmeninė rinkodara, turizmo įmonės nesugeba išnaudoti interaktyvių galimybių, kurias teikia skaitmeninės rinkodaros abipusė komunikacija, kuri leidžia plėtoti ar kurti naujus prekės ženklus internetinėje erdvėje ar užmegzti stiprius ryšius su vartotojais, skatinti juos būti lojaliais (Labanauskaitė ir Jonuškienė, 2020), būtent todėl šis tyrimas ir yra aktualus, nes jį atlikus būtų galima iširti socialinių tinklų reikšmę turizmo organizacijų komunikacijoje ir taip patobulinti jų panaudojimo kryptis.

Tyrimo tikslas. Įvertinus socialinių tinklų reikšmę turizmo organizacijų komunikacijoje klientų požiūriu, nustatyti socialinių tinklų taikymo tobulinimo kryptis ir būdus.

Tyrimo metodai. Mokslinės literatūros analizė ir sintezė, anketinė apklausa, statistinė duomenų analizė. Tyrimui atlikti pasirinktas kiekybinis tyrimas.

Tyrimo rezultatai ir jų aptarimas. Turizmas kaip paslaugų veikla, ypač priklauso nuo socialinių tinklų. Potencialūs turizmo produktų pirkėjai tik vienu paspaudimu gali užsisakyti, sumokėti už paslaugą, peržiūrėti nuotraukas ir skaityti komentarus apie norimą vietą (Ivanović, Đeri, Stamenković & Ilić, 2020). Socialinių tinklų rinkodaroje svarbiausia užmegzti santykius su potencialiais klientais pasikartojantiems pirkimams ir išplėstam bei ištikimam prekės ženklo lojalumui. Socialinė žiniasklaida yra novatoriškas įrankis, kurį organizacijos naudoja kurdamos labai tvirtą viešą ryšį su klientais virtualiuose tinkluose (Jan & Khan, 2014). Socialinių tinklų marketingas yra galingesnė priemonė nei klasikinė. Abipusis klientų ir vartotojų bendravimas padeda sukurti ilgalaikį bendradarbiavimą ir ryšį. Influencerių reikalaujanti rinkodara, paremta individualia reputacija, populiarumu ir patirtimi, yra labai efektyvus būdas reklamuoti turistines vietas pasaulinei auditorijai, todėl socialinių tinklų platformos dabar yra skirtos dalytis puikiomis asmeninėmis patirtimis (Sârbu, Alecu, & Dina, 2018).

Socialinė žiniasklaida vaidina svarbų vaidmenį daugelyje turizmo aspektų, ypač ieškant informacijos ir priimant sprendimus dėl kelionių, reklamuojant turizmą ir sutelkiant dėmesį į geriausią bendravimo su vartotojais patirtį. Socialinių tinklų panaudojimas turizmo produktams pasirodė esanti puiki strategija (Zeng, & Gerritsen, 2014). Socialiniai tinklai pakeitė žmonių komunikavimo būdą ne tik tarpusavyje bet ir su įmonėmis (Hanna, Rohm, & Crittenden, 2011; Kietzmann, Hermkens, McCarthy, & Silvestre, 2011). Socialiniai tinklai padeda turizmo ir svetingumo įmonėms internete bendrauti su potencialiais svečiais ir didinti savo pastebimumą internete (Leung, Law, Van Hoof, & Buhalis, 2013), pavyzdžiui, naudojant socialinius tinklus bendraujant ir reklamuojant savo verslą (Leung & Bai, 2013; Zeng & Gerritsen, 2014). Organizacijoms yra vis svarbiau išlikti patrauklioms klientams, užmegzti santykius su jais ir padaryti juos lojalius įmonei (van Asperen, de Rooij, & Dijkmans, 2018). Socialinė žiniasklaida yra laikoma priemone, skatinti tokius santykius, pavyzdžiui, per prekės ženklo gerbėjų puslapių kūrimą socialinių tinklų svetainėse, tokiose kaip Facebook ir Twitter (de Vries, Gensler & Leeflang, 2012; Leung & Bai, 2013; Leung et al., 2013).

Turizmo agentūros vis labiau su vartotojais komunikuoti renkasi socialinius tinklus, bandydamos su jais užmegzti ilgalaikius ryšius. Daugybė tyrimų parodė, kad socialinė žiniasklaida daro įtaką keliautojų ketinimais aplankyti būtent tą vietovę ar šalį, kurią jie pasirinko (Almeida-Santana, & Moreno-Gil, 2017). Elektroninės prekybos

turizmo srityje plėtra, paskatino susidomėjimą internetiniu lojalumu šiame sektoriuje (Yi, Fu, Yu, & Jiang, 2018). Šiais laikais vartotojų internetinis lojalumas yra vienas iš pagrindinių mokslininkų ir rinkodaros profesionalų turizmo vadyboje klausimų, nes tai turizmo įmonėms kuria naudingus ilgalaikius santykius su vartotojais, o tai lemia didesnius jų pardavimus ir pelningumą (Litvin, Goldsmith, & Pan, 2008).

Išvados. Atlikus mokslinės literatūros analizę galima daryti išvadą, jog socialiniai tinklai yra be galo reikšmingi turizmo organizacijų komunikacijoje ir daro didelę įtaką kuriant ryšį su klientais, nereikalaujant didesnių išlaidų nei įprastos rinkodaros priemonės, bei dažniausiai suteikiant geresnę finansinę gražą.

Raktiniai žodžiai: turizmas, turizmo organizacija, socialialiniai tinklai, komunikacija.

Literatūros sąrašas

1. Almeida-Santana, A., & Moreno-Gil, S. (2018). Understanding tourism loyalty: Horizontal vs. destination loyalty. *Tourism Management*, *65*, 245-255.
2. De Vries, L., Gensler, S., & Leeflang, P. S. (2012). Popularity of brand posts on brand fan pages: An investigation of the effects of social media marketing. *Journal of interactive marketing*, *26*(2), 83-91. doi:10.1016/j.intmar.2012.01.003
3. Gretzel, U. (2018). Influencer marketing in travel and tourism. *Advances in social media for travel, tourism and hospitality: New perspectives, practice and cases*, 147-156.
4. Hanna, R., Rohm, A., & Crittenden, V. L. (2011). We're all connected: The power of the social media ecosystem. *Business horizons*, *54*(3), 265-273. doi:10.1016/j.bushor.2011.01.007
5. Yi, X., Fu, X., Yu, L., & Jiang, L. (2018). Authenticity and loyalty at heritage sites: The moderation effect of postmodern authenticity. *Tourism Management*, *67*, 411-424. https://doi.org/10.1016/j.tourman.2018.01.013
6. Ivanović, O. M., Đeri, L., Stamenković, P., & Ilić, A. (2020). The Necessity of Using Social Networks in Contemporary Tourism Industry and the Tourist Organization of Serbia. *Economic Analysis* (0013-3213), 53(1), 94–104.
7. Jan, A., & Khan, M. F. (2014). Social Media Is Nothing but a Public Relation Tool. *The International Journal Of Business & Management*, *2*(12), 272.
8. Kietzmann, J. H., Hermkens, K., McCarthy, I. P., & Silvestre, B. S. (2011). Social media? Get serious! Understanding the functional building blocks of social media. *Business horizons*, *54*(3), 241-251. doi:10.1016/j.bushor.2011.01.005
9. Labanauskaitė, D., Jonuškienė, E. (2020) Skaitmeninės rinkodaros galimybės turizmo versle. *Įžvalgos,*1, 110-119.
10. Leung, D., Law, R., Van Hoof, H., & Buhalis, D. (2013). Social media in tourism and hospitality: A literature review. *Journal of travel & tourism marketing*, *30*(1-2), 3-22. doi:10.1080/10548408.2013.750919
11. Leung, X. Y., & Bai, B. (2013). How motivation, opportunity, and ability impact travelers' social media involvement and revisit intention. *Journal of Travel & Tourism Marketing*, *30*(1-2), 58-77. doi:10.1080/10548408.2013.751211
12. Litvin, S. W., Goldsmith, R. E., & Pan, B. (2008). Electronic word-of-mouth in hospitality and tourism management. *Tourism management*, *29*(3), 458-468. https://doi.org/10.1016/j.tourman.2007.05.011
13. Sârbu, R., Alecu, F., & Dina, R. (2018). Social Media Advertising Trends in Tourism. *Amfiteatru Economic*, 20(12), 1016–1028.
14. Tadic, D. P., Ratkic, H., & Suput, B. (2019). Online Marketing Communication for Purpose of Branding of Tourism Organisations and Destinations with Special Focus on Social Networks. *Economic & Social Development: Book of Proceedings*, 219–227.
15. van Asperen, M., de Rooij, P., & Dijkmans, C. (2018). Engagement-based loyalty: The effects of social media engagement on customer loyalty in the travel industry. *International Journal of Hospitality & Tourism Administration*, *19*(1), 78-94. doi:10.1080/15256480.2017.1305313
16. Xu, X., & Pratt, S. (2018). Social media influencers as endorsers to promote travel destinations: an application of self-congruence theory to the Chinese Generation Y. *Journal of travel & tourism marketing*, *35*(7), 958-972.
17. Zeng, B., & Gerritsen, R. (2014). What do we know about social media in tourism? A review. *Tourism management perspectives*, *10*, 27-36. doi:10.1016/j.tmp.2014.01.001

2. KAPITALAS IR JO APSKAITA

Gilė Agnė, Petrošienė Birutė
Marijampolės kolegija

Kapitalas yra vienas iš įmonės turto formavimo šaltinių. Jis susideda iš apmokėto įstatinio kapitalo dydžio, akcijų priedų (akcijų nominalios vertės perviršio), perkainojimo rezervo, privalomojo rezervo, rezervo savoms akcijoms įsigyti ir rezervo akcijoms suteikti, jį šitaip traktuoja bendrosios ekonomikos atstovai ir teisininkai, todėl tokios sudedamosios dalys yra nurodytos LR akcinių bendrovių įstatyme.
Kiekviena akcinė bendrovė, individuali įmonė ar ūkinė bendrija, žemės ūkio bendrovė ar žemės ūkio kooperatyvas ir kitos įmonės norėdamos būti įregistruotos ir užtikrintai funkcionuoti pirma privalo suformuoti įstatinį kapitalą piniginiais ar turtiniais įnašais. **Tyrimo problema:** kiekvienai įmonei labai svarbu kapitalas. Jeigu jis bus suformuotas netinkamai ar neteisingai vedama jo apskaita, įmonės veiklos rezultatai bus nuostolingi, sumažės įmonės konkurencingumas ir plėtros galimybės. **Temos aktualumas:** įmonės norėdamos būti įregistruotos ir užtikrintai funkcionuoti pirma privalo susiformuoti įstatinį kapitalą.

Tyrimo tikslas: teoriškai išaiškinti kas yra kapitalas, kam jis reikalingas, kaip vedama jo apskaita.

Tyrimo objektas: nuosavo kapitalo apskaita.

Tyrimo uždaviniai:

1. Išanalizuoti nuosavo kapitalo sudėtį ir sampratą.
2. Išanalizuoti nuosavo kapitalo kaitą.
3. Išanalizuoti apskaitos reglamentavimą susijusį su kapitalu.

Darbo metodai – mokslinės literatūros ir kitų šaltinių analizė, duomenų rinkimas, palyginimas ir analizavimas.

Išvados:

1. Išanalizavus nuosavo kapitalo sudėtį ir sampratą, galima teigti, kad tai yra vienas svarbiausių įmonių finansinę būklę apibūdinančių rodiklių. Nuo jo tinkamo suformavimo, naudojimo priklauso įmonės veiklos rezultatai, jos konkurencingumas ir plėtros galimybės. Todėl labai svarbu nuolat analizuoti nuosavo kapitalo sudėtį, struktūrą, pelningumą, jo pokyčius lemiančius veiksnius. Nuosavam bendrovės kapitalui priskiriamas ne visas įstatinis kapitalas, o tik apmokėtoji jo dalis.
2. Išanalizavus nuosavą kapitalą, galima teigti, kad jis gali kisti, priklausomai nuo jį veikiančių veiksnių. Nuolat analizuojant galima nustatyti nuosavo kapitalo pokyčius per tam tikrą laikotarpį, apskaičiuoti konkrečių veiksnių įtaką nuosavo kapitalo pelningumui ar nuostoliui.
3. Išanalizavus įstatinio kapitalo apskaitos reglamentavimą, galima daryti išvadą, kad įsteigiant AB ar UAB būtinas įstatinis kapitalas, kad įmonė galėtų racionaliai paskirstyti turtą. Išanalizavus akcijų priedų apskaitos reglamentavimą, galima daryti išvadą, kad akcijų priedai atsiranda, kai akcijų emisijos (išleidimo, pardavimo) kaina yra didesnė už akcijų nominaliąją vertę. Išanalizavus rezervų ir nepaskirstytojo pelno apskaitos reglamentavimą, galima daryti išvadą, kad akcinei bendrovei, bei uždarajai akcinei bendrovei, vykdant ūkinę veiklą, būtina proporcingai paskirstyti uždirbtą pelną, kad įmonės veikla būtų efektyvi.

Raktiniai žodžiai: akcinis kapitalas, nuosavas kapitalas, apskaitos reglamentavimas.

Literatūra:

1. Bagdonavičius, S., *Finansų analitika profesionalams.* Vilnius: BMK Leidykla, 2018.
2. Bajoriūnienė, I., Christauskas, Č., *Apskaitos praktikumas. Mokomoji knyga*. Kaunas: Technologija, 2014.
3. Mackevičius, J., Giriūnas, L.,Valkauskas,R., *Finansinė analizė.* Vilnius: Vilniaus Universiteto leidykla, 2014.
4. Ivanauskienė, A.,*Buhalterinės apskaita.* Vilnius: TEV, 2016.
5. Černius, G., *Įmonės finansų valdymo pagrindai.* Vilnius: Mykolo Riomerio universitetas, 2014.
6. Lietuvos Respublikos buhalterinės apskaitos įstatymas:(žiūrėta 2019-01-16). Prieiga per internetą: https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.154657
7. Lietuvos Respublikos akcinių bendrovių įstatymas 42 straipsnis: (žiūrėta 2019-01-16):http://www.infolex.lt/ta/68110:str42
8. Lietuvos Respublikos 8-ojo verslo apskaitos standarto „NUOSAVAS KAPITALAS“ metodinės rekomendacijos (žiūrėta 2019-01-16).Prieiga per internetą: http://www.avnt.lt/assets/Veiklos-sritys/Apskaita/VAS/Metodines-rekomendacijos/8-VASMRnuo-2016-m.-sausio-1-d.Svetainei.pdf.

DĖMESINGO ĮSISĄMONINIMO PRAKTIKOS KONTAKTINĖSE SPORTO ŠAKOSE

Kasparė Magdalena, Vveinhardt Jolita
Lietuvos sporto universitetas, Kaunas, Lietuva

Tyrimo aktualumas. Remiantis dėmesingo įsisąmoninimo pradininku ir įkūrėju, Kabat-Zinn, dėmesingas įsisąmoninimas (angl. mindfulness) yra dėmesio nukreipimas ypatingu būdu, su tikslu priimti dabartį ir nieko neteisti (Kabat-Zinn, 1994 – cit. iš Rejeski, 2008). Išanalizavus mokslinius tyrimus, atliktus pastaraisiais metais, daugelis autorių dėmesingo įsisąmoninimo sąvoką pateikia kaip savęs (savo jausmų, emocijų, minčių) pažinimą ir gebėjimą nukreipti savo mąstyseną, sumažinant patiriamus dirgiklius (Chmielevski, Los ir Luczynski, 2021; Rudaz, Ledermann ir Grzywacz, 2020; ir kt.). Dėmesingas įsisąmoninimas apibūdinamas kaip minčių, emocijų, fizinių pojūčių ir išgyvenimų priėmimas, jų suvokimas šiuo metu, be teisimo ar bandymo juos suvaldyti bei nuslopinti. Toks požiūris padeda žmogui priimti jo neigiamas mintis ir nemalonias emocijas, jų nekontroliuojant ir nevengiant, kas padeda tinkamai veikti stresinėse situacijose ir efektyviai kovoti su stresu (Dehghani ir kt., 2018). Intensyviai sportuojantys asmenys patiria stresą dėl aukštų sportinių reikalavimų. Kai sportininkai ir treneriai ruošiasi varžyboms, įprasta patirti jausmus, susijusius su nesėkmių baime, rizika, žala, emociniais ir fiziniais išgyvenimais (Hagglund ir kt., 2019). Per daug sutelktas dėmesys į neigiamas mintis gali paskatinti dar didesnius apmąstymus, kurių bandoma išvengti. Be to, per daug sutelktas dėmesys į mintis ir bandymas jas valdyti yra susijęs su sportinių rezultatų pablogėjimu (Josefsson ir kt., 2019). Todėl šiame kontekste svarbu tinkamai parinkti ir integruoti dėmesio nukreipimo praktikas, kurių dėka sumažėtų stresas. **Tyrimo problema** formuluojama klausimu: koks dėmesingo įsisąmoninimo poveikis profesionaliems sportininkams ir kaip dėmesingo įsisąmoninimo praktikos galėtų būti integruojamos kontaktinėse sporto šakose? **Tyrimo tikslas**: atlikti mokslinės literatūros analizę, apžvelgiant dėmesingo įsisąmoninimo poveikį profesionaliems sportininkams, numatant dėmesingo įsisąmoninimo praktikų integravimą kontaktinėse sporto šakose. **Tyrimo metodai.** Tyrimas atliktas taikant mokslinės literatūros analizės, sintezės, analogijos metodus.

Tyrimo rezultatai. Dėmesingas įsisąmoninimas yra dėmesio nukreipimas meditacijų būdu, siekiant pažinti savo mintis ir nukreipti mąstyseną, taip sumažinant išorinius dirgiklius. Dėmesingas įsisąmoninimas padeda priimti nemalonias emocijas, neigiamas mintis ir išgyvenimus bei skausmingus fizinius pojūčius, jų nevengiant ir neignoruojant. Tai padeda tikslingai nukreipti mintis ir priimti racionalius sprendimus stresinėse situacijose. Mokslinės literatūros analizė atskleidžia, kad dėmesingo įsisąmoninimo intervencijos turi teigiamą įtaką sportininkų psichologinei būsenai (mažina nerimą, stresą ir depresiją, gerina nuotaiką, padeda suvaldyti emocijas) ir sveikatai (turi teigiamą įtaką imuninei sistemai, mažina traumų riziką). Dėmesingas įsisąmoninimas taip pat didina atletų motyvaciją, padeda sutelkti dėmesį, susidoroti su iššūkiais ir siekti aukščiausio tikslo. Gera savijauta ir psichinė sveikata sąlygoja aukštesnius sportinius rezultatus, kurie ir yra pagrindinis profesionalių sportininkų tikslas. Kontaktinių sporto šakų sportininkai patiria stiprų stresą dėl konkurencijos, psichologinės įtampos ir spaudimo iš aplinkinių, intensyvaus treniravimosi tempo bei patirtų traumų. Atliktos analizės rezultatai rodo, kad sporte taikomos dėmesingo įsisąmoninimo praktikos turi teigiamą įtaką sportininkų psichologinei ir emocinei būsenai, mažina traumų riziką, gerina susikaupimą, didina motyvaciją. Dėmesingo įsisąmoninimo praktikavimas nuramina sportininkus, stabilizuoja jų emocinę būseną, padeda atrasti balansą tarp savo jausmų ir tikslinių veiksmų, išmoko ignoruoti išorinius dirgiklius, susikaupti bei tinkamai pasiruošti treniruotėms ar varžyboms.

Išvados. Dėmesingo įsisąmoninimo praktikas derėtų taikyti visose kontaktinėse sporto šakose, tai padėtų efektyviai paruošti kontaktinio sporto sportininkus ir pasiekti geresnių rezultatų varžybose. Dėmesingo įsisąmoninimo intervencijos turėtų būti įtrauktos į treniruočių programas. Tikslinga apmokyti trenerius, kurie tinkamai taikydami šias praktikas, pagerintų ne tik komunikaciją su sportininkais, bet ir padidintų treniruočių efektyvumą, padėtų sportininkams geriau pasirengti varžyboms.

Raktiniai žodžiai: dėmesingas įsisąmoninimas, kontaktinės sporto šakos, profesionalūs sportininkai.

Literatūra

1. Chmielevski, J., Los, K., Luczynski, W. (2021). Mindfulness in healthcare professionals and medical education. *International Journal of Occupational Medicine and Environmental Health*, *34*(1), 1-14. doi: 10.13075/ijomeh.1896.01542.
2. Dehghani, M., Delbar, A., Vosoughi, A., Tebbenouri, G., Zarnag, H. G. (2018). Effectiveness of the mindfulness-acceptance-commitment-based approach on athletic performance and sports competition anxiety: a randomized clinical trial. *Electronic Physician*, *10*(5), 6749-6755. doi: 10.19082/6749.
3. Hagglund, K., Kentta, G., Thelwell, R., Wagstaff, C. R. D. (2019). Is there an upside of vulnerability in sport? A mindfulness approach applied in the pursuit of psychological strength. *Journal of Sport Psychology in Action*, *10*(4), 220-226. doi: 10.1080/21520704.2018.1549642.
4. Josefsson, T., Ivarsson, A., Gustafsson, H., Stenling, A., Lindwall, M., Tornberg, R., Boroy, J. (2019). Effects of Mindfulness-Acceptance-Commitment (MAC) on Sport-Specific Dispositional Mindfulness, Emotion Regulation, and Self-Rated Athletic Performance in a Multiple-Sport Population: an RCT Study. *Mindfulness*, 10, 1518-1529. doi: 10.1007/s12671-019-01098-7.
5. Rejeski, J. W. (2008). Mindfulness: Reconnecting the Body and Mind in Geriatric Medicine and Gerontology. *The Gerontologist*, *48*(2), 135-141. doi: 10.1093/geront/48.2.135.
6. Rudaz, M., Ledermann, T., Grzywacz, J. G. (2020). The Role of Private Religious Practices, Spiritual Mindfulness, and Years Since Loss on Perceived Growth in Widowed Adults. *Journal of Religion and Health*, *59*(6), 2819-2832. doi: 10.1007/s10943-020-00986-w.

EDUKACINIŲ INOVACIJŲ DIEGIMAS IKIMOKYKLINIO UGDYMO ĮSTAIGOJE COVID-19 PANDEMIJOS METU: PEDAGOGŲ PATIRTIS

Vilma Liaudanskė
Marijampolės kolegija, Lietuva

2020 metais Lietuvoje paskelbtas pirmasis karantinas dėl covid-19 pasaulinės pandemijos iš esmės pakeitė pedagogų darbo pobūdį. Ne tik aukštosios ir bendrojo lavinimo mokyklos turėjo mokymą organizuoti nuotoliniu būdu, tačiau ir ikimokyklinio ugdymo įstaigos mažamečių vaikų ugdymą perkėlė į virtualią erdvę. Kaip teigia E. Sužiedėlienė (2021), tai buvo nenumatytas ir labai staigus pokytis, kuris paveikė daugelį aspektų: pradedant mokymosi aplinkos pokyčiu, paveikė ugdymo turinį ir baigiant pakitusia sąveika tarp ugdytojų, ugdytinių ir jų tėvų.

Dėl covid-19 pandemijos Lietuvos ir daugelio šalių ugdymo įstaigos susidūrė su tokiomis problemomis kaip švietimo (ugdymo) prieinamumas, pedagogų pasirengimas dirbti nuotoliniu būdu, vaikų užimtumas ir priežiūra dienos metu, mažiau pasiturinčių šeimų ugdytinių maitinimo problemos ir kt. (Nuotolinis vaikų ugdymas pandemijos dėl covid-19 metu, 2021).

Kaip teigia V.Kazragytė (cit. V.Kazragytė, L. Gudaitė, 2020), darbas nuotoliniu būdu iškelė daug iššūkių pedagogams ir patiems ugdytiniams bei jų tėvams. Pavyzdžiui, mokyma(si)s nuotoliniu būdu yra sudėtingesnis psichologiškai, nelieka ugdymo įstaigos fizinės aplinkos, kurioje sukuriamos įvairios mokymosi situacijos ir pan.

Staigus poreikis ikimokyklinį ugdymą perkelti į virtualią erdvę iškėlė daug iššūkių ir ikimokyklinio ugdymo mokytojams. Todėl šiame pranešime keliamas klausimas, kokią patirtį sukaupė ikimokyklinio ugdymo mokytojai pirmojo karantino, buvusio 2020 m. pavasarį metu; kokią patirtį jie įgijo, taikydami edukacines inovacijas.

Tyrimo tikslas – pristatyti X ikimokyklinio ugdymo įstaigos pedagogų patirtį, įgytą taikant edukacines inovacijas covid-19 pandemijos metu.

Taikyti šie **mokslinio tyrimo metodai:**

- mokslinės literatūros ir dokumentų turinio analizė;
- pusiau struktūruotas interviu;
- turinio (content) analizė.

Tyrimas buvo atliktas 2020 m. kovo – birželio mėnesiais Marijampolės X vaikų lopšelyje – darželyje. Tyrimui pasirinkta kokybinė prieiga. Tyrėja atliko interviu su informantais pagal iš anksto pasirengtą klausimų sąrašą. Šis tyrimas pristatomas kaip atvejo analizė, nes gilinamasi į vienos konkrečios įstaigos pedagogų patirtį. Tyrime dalyvavo 12 respondentų iš X ikimokyklinio ugdymo įstaigos – 8 ikimokyklinio ugdymo pedagogai, 1 priešmokyklinio ugdymo mokytojas, 1 meninio ugdymo pedagogas, 1 socialinis pedagogas ir 1 logopedas.

Tyrime dalyvavę informantai iškėlė tokias pagrindines nuotolinio darbo problemas, kaip problemos planuoti darbo laiką, komunikacijos kanalų su tėvais parinkimas, tėvų atsainus požiūris į nuotolinį ikimokyklinio amžiaus vaikų ugdymą. Nurodė ir tokias problemas kaip pedagogų nepasirengimas dirbti nuotoliniu būdu, nepakankami jų skaitmeninio raštingumo įgūdžiai. Informantai susidūrė ir su psichologinėmis problemomis, tokiomis kaip įtampa, nepasitikėjimas savimi, nuovargis.

Raktiniai žodžiai: ikimokyklinis ugdymas, nuotolinis ugdymas, covid-19 pandemija, ikimokyklinio ugdymo įstaiga.

Literatūra:

1. Kazragytė, V., Gudaitė, L. (2020). *Ugdymo procesas mokant nuotoliniu būdu: iššūkiai, patirtys, sprendimai.* Vilnius: Nacionalinė švietimo agentūra.
2. Nuotolinis vaikų ugdymas pandemijos dėl covid-19 metu: grėsmės ir galimybės ekosisteminiu požiūriu. (sud. Jusienė, R., Būdienė, V., Gintilienė, G., Girdzijauskienė, S., Stonkuvienė, I.). Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla.
3. Sužiedėlienė, E. (2021). *Vilniaus universiteto mokslininkų projekto „Nuotolinis vaikų ugdymas pandemijos dėl covid-19 metu: grėsmės bei galimybės ekosisteminiu požiūriu“finansuojamo LMTLT (SUT.NR. S-COV-20-11) pagrindiniai rezultatai ir rekomendacijos.* Vilnius: VU. Prieiga per internetą: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:5lxKO7sJDzcJ:https://www.smm.lt/uploads/documents/VU%2520rekomendacijos%2520d%25C4%2597l%2520covid%2520-19%2520vu%2520tyrimas%2520(1).docx+&cd=2&hl=lt&ct=clnk&gl=lt

SĄNAUDŲ APSKAITA IR ANALIZĖ

Raginaitė Raminta, Gabrevičienė Aušra
Marijampolės kolegija

Kaip visuomeninėje, taip ir ekonominėje erdvėje žmonės analizuoja objektus, suskaidę juos į atskirus elementus, analizuoja tų elementų tarpusavio ryšius bei vieno nuo kito priklausomybę. Analizuojant įmonės veiklą reikalingas gana detalus analizuojamų elementų suskaidymas. Įmonės veiklos rezultatas gaunamas lyginant pajamas su sąnaudomis. Jei įmonė per ataskaitinį laikotarpį pajamų uždirba daugiau nei patiria sąnaudų, vadinasi, gaunamas pelnas, jei atvirkščiai – nuostolis. Tačiau svarbu teisingai vesti apskaitą, kad būtų galima analizuoti, kas daro vienokią ar kitokią įtaką gaunamam rezultatui.

Gana dažnai šnekamojoje kalboje sąnaudos painiojamos su įmonės išlaidomis ar tiesioginiu piniginių lėšų išleidimu. Reikėtų atskirti šias sąvokas, nes savo esme tai yra visiškai skirtingi dalykai. Išlaidos – tai per tam tikrą ataskaitinį laikotarpį įmonės padarytos piniginės išlaidos, turto bei paslaugų sunaudojimas, taip pat atsiradusios skolos, susijusios su įmonės ūkine veikla. Sąnaudomis pripažįstama tik ta išlaidų dalis, kuri yra patirta uždirbant ataskaitinio laikotarpio pajamas arba negali būti siejama su ateinančių laikotarpių pajamų uždirbimu. Sąnaudos pripažįstamos vadovaujantis kaupimo bei palyginimo principais. Per ataskaitinį laikotarpį padarytos išlaidos, kurių neįmanoma tiesiogiai susieti su konkrečių pajamų uždirbimu ir kurios ateinančiais ataskaitiniais laikotarpiais neduos pajamų, pripažįstamos sąnaudomis tą laikotarpį, kai jos buvo patirtos.

Sąnaudų lygio rodikliai padeda nustatyti, kaip įmonė naudoja turimus išteklius, įvertinti įmonės veiklos efektyvumą bei kokią dalį nuo vieno pardavimo pajamų euro sudaro atitinkamos sąnaudos ir kiek įmonei lieka pelno nuo vieno pardavimo pajamų euro. Taip pat, remiantis pelno (nuostolių) ataskaitos duomenimis, reikėtų atlikti sąnaudų struktūros bei dinamikos analizę

Tyrimo problema: kiekvienos įmonės veikloje yra neišvengiamas sąnaudų patyrimas, todėl svarbu jas ne tik tinkamai pripažinti, registruoti, bet ir analizuoti atsiradimą, sudėtį bei dinamiką.

Temos aktualumas: sąnaudų analizė svarbi kiekvienos įmonės veikloje. Be jos būtų sudėtinga siekti geresnių rezultatų bei priimti teisingus sprendimus sąnaudų valdymui.

Darbo tikslas: išanalizuoti sąnaudų apskaitos principus bei analizės būdus.

Tyrimo objektas: sąnaudų apskaita ir analizės metodai.

Darbo uždaviniai:

1. Išanalizuoti sąnaudų sampratą;
2. Išanalizuoti sąnaudų klasifikavimą ir pripažinimą;
3. Išanalizuoti sąnaudų vertinimą ir apskaitą;
4. Išanalizuoti sąnaudų analizės metodus.

Darbo metodai – mokslinės literatūros, įstatymų bei kitų literatūros šaltinių analizė.

Išvados:

1. Sąnaudos – ekonominės naudos sumažėjimas dėl turto sunaudojimo, pardavimo, netekimo, jo vertės sumažėjimo ar prisiimtų įsipareigojimų per ataskaitinį laikotarpį, kai dėl to sumažėja nuosavas kapitalas, išskyrus tiesioginį jo mažinimą.
2. Sąnaudos turi būti klasifikuojamos pagal įmonės veiklos specifiką. Tipinei veiklai priskiriamą pardavimo savikainą galima susieti su konkrečiomis pardavimo pajamomis. Pardavimo bei bendrosios ir administracinės sąnaudos nesiejamos su atskirais pardavimais. Kitos veiklos sąnaudoms priskiriamos sąnaudos nepriskiriamos tipinei įmonės veiklai. Apskaitoje sąnaudos pripažįstamos vadovaujantis kaupimo ir palyginimo principais tą patį ataskaitinį laikotarpį, kai uždirbamos su tomis sąnaudomis susijusios pajamos.
3. Remiantis 11-ojo VAS nuostatomis, visos įmonių sąnaudos apskaitomos sąskaitų plano 6-oje klasėje įvertinus jas tikrąja verte. Ši klasė kiekvienoje įmonėje išplečiama ir detalizuojama naujomis sąskaitomis pagal poreikį.
4. Naudojant pelno (nuostolių) ataskaitos duomenis galima analizuoti sąnaudų struktūrą bei dinamiką, apskaičiuoti sąnaudų lygio rodiklius, kurie išskiriami, kaip vieni geriausiai atspindintys įmonės veiklos efektyvumą.

Raktiniai žodžiai: sąnaudos, sąnaudų lygio rodikliai.

Literatūros sąrašas:

1. Česnauskė, J., Apskaitos pagrindai: teorija ir praktika. Kaunas, 2018.
2. Ivanauskienė A., Buhalterinė apskaita. Vilnius, 2016.
3. Verslo apskaitos standartai. Prieiga per internetą: http://www.avnt.lt/veiklos-sritys/apskaita/verslo-apskaitos-standartai/priimti-standartai/
4. Buhalterinės apskaitos įstatymas, patvirtintas 2001m. Prieiga per internetą: https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.43178AA9832E/hMlYFfoVxx

ORGANIZACIJŲ SOCIALINĖS ATSAKOMYBĖS ĮGYVENDINIMAS TURIZMO SEKTORIUJE

Stepanavičius Evaldas
Lietuvos sporto universitetas, Kaunas, Lietuva

Aktualumas.Įmonių socialinė atsakomybė palaipsniui tampa turizmo organizacijų įsipareigojimu. Nemaža dalis įmonių socialinės atsakomybės programas įgyvendina siekdamos ekonominės ir aplinkosauginės naudos. (Horng, J. S., Hsu, H., ir Tsaai, C. Y., 2018). Socialinės atsakomybės diegimas tampa abipuse nauda tiek organizacijai, tiek aplinkai. Kumar & Kumar (2018) įvardina, kad turizmo organizacijoms ypač svarbi socialinė atsakomybė, kaip praktika dėl socialinės orientacijos į žmonių poreikių tenkinimą ir gyvenimo kokybės gerinimą. Rezultatai rodo, kad taikydami įmonių socialinės atsakomybės principus santykiuose su darbuotojais ir klientais stiprina organizacijos reputaciją ir palankų įvaizdį, kas neabejotinai teigiamai veikia įmonės veiklos rezultatus (González-Rodríguez, M. R., Martín-Samper, R. C., Köseoglu, M. A., & Okumus, F., 2019). Kaip teigia Liu, Y., Xiao, T., Fan, Z. P., & Zhao, X. (2019) turizmo įmonės turi prisiimti atsakomybę už savo veiklos daromą poveikį ir prisidėti prie tvariojo vystymosi, todėl įmonės socialinės atsakomybės integravimas į verslo praktiką yra prioritetinė turizmo organizacijų veiklos dalis. Kaip teigia Garcia, A., Leal, M., & Lee, S. H., (2021) įmonių socialinė atsakomybė sulaukia vis daugiau mokslininkų dėmesio, nes pastaraisiais metais ji tampa vis svarbesnė politinėse, ekonominėse ir verslo darbotvarkėse, todėl šiuolaikinėje visuomenėje organizacijos/įmonės nori sukurti teigiamą nuomonę, reputaciją ir atrodyti patraukliai vartotojams.

Socialinės atsakomybės samprata mokslininkų apibrėžiama labai panašiai, tačiau bendrinio apibūdinimo nėra, todėl svarbu yra išsiaiškinti ir išanalizuoti moksliniuose tyrimuose formuluojamas socialinio atsakingumo sąvokas, nuomonės apie socialinę atsakomybę organizacijose/įmonėse, taikymo privalumus, atliktų tyrimų rezultatus. Tyrimu siekiama nustatyti, kokios yra socialinės atsakomybės įgyvendinimo/diegimo tendencijos turizmo organizacijose/įmonėse, kokios priežastis tai lėmė, kad buvo pasirinkta įsidiegti, kokią naudą tai duoda organizacijai. Uždaviniai: 1. Analizuoti socialines atsakomybes sampratą ir reikšmę turizmo sektoriuje. 2. Analizuoti socialines atsakomybės įgyvendinimo tendencijas apgyvendinimo, maitinimo ir kelionių organizavimo sektoriuose.

Išvados. Socialinės atsakomybės sampratą ir reikšmę turizme galima suprasti, kaip organizacijos norą gerinti visuomenės ir bendruomenės veiklą atsižvelgiant į aplinkosauginius reikalavimus. Organizacijos turi rūpintis ne tik ekonominiais rezultatais, bet ir socialiniais tikslais ir savo poveikiu aplinkai, todėl ekonominis pelnas ir socialinė atsakomybė yra papildantys vienas kitą.

Socialinės atsakomybės įgyvendinimo tendencijos priklauso nuo tokių veiksnių, kaip nacionalinė kultūra, vadovo požiūris į socialinę atsakomybę, organizacijos struktūra, suinteresuotųjų šalių poreikiai. Norint tinkamai įgyvendinti ĮSA, reikia atsižvelgti į pačios organizacijos turimus resursus, dydį, darbuotojų skaičių, suinteresuotųjų šalių pageidavimus, bei norus ir aplinkosauginius galimus padarinius.

Raktiniai žodžiai: socialinė atsakomybė, turizmas.

Literatūra:

1. Horng, J. S., Hsu, H., & Tsai, C. Y. (2018). An assessment model of corporate social responsibility practice in the tourism industry. Journal of Sustainable Tourism, 26(7), 1085-1104.
2. Kumar, R. B., & Kumar, M. (2018). Corporate social responsibility in Indian tour operation industry. International Journal of Hospitality and Tourism Systems, 11(2), 82-88.
3. Garcia, A., Leal, M., & Lee, S. H. (2021). Competitive CSR in a strategic managerial delegation game with a multiproduct corporation. International Review of Economics, 1-30.
4. González-Rodríguez, M. R., Martín-Samper, R. C., Köseoglu, M. A., & Okumus, F. (2019). Hotels' corporate social responsibility practices, organizational culture, firm reputation, and performance. Journal of Sustainable Tourism, 27(3), 398-419.
5. Song, H. J., & Kang, K. H. (2019). Implementing corporate social responsibility strategies in the hospitality and tourism firms: A culture-based approach. Tourism Economics, 25(4), 520-538.
6. Stylos, N., & Vassiliadis, C. (2015). Differences in sustainable management between four-and five-star hotels regarding the perceptions of three-pillar sustainability. Journal of Hospitality Marketing & Management, 24(8), 791-825.
7. Latif, K. F., Pérez, A., & Sahibzada, U. F. (2020). Corporate social responsibility (CSR) and customer loyalty in the hotel industry: A cross-country study. International Journal of Hospitality Management, 89, 102565.
8. Putra, K. D. C., Putra, I. K. M., & Kencanawati, A. A. M. (2019). Communicating CSR on Tourism Industry; a Preliminary Case Study of Bali. Jurnal Aspikom, 3(6), 1182-1199.
9. Abaeian, V., Khong, K. W., Yeoh, K. K., & McCabe, S. (2019). Motivations of undertaking CSR initiatives by independent hotels: a holistic approach. International Journal of Contemporary Hospitality Management.
10. Blinova, E., Gregoric, M., Dedusenko, E., & Romanova, M. (2018). Corporate social responsibility in tourism: International practices. European Research Studies Journal, 21(3), 636-647.
11. Skačkauskienė, I., & Valentinovič, J. (2016). Research of the taxation justice and the social responsibility. Mokslas – Lietuvos Ateitis / Science – Future of Lithuania, 8(2), 171-181. https://doi.org/10.3846/mla.2016.896

COVID-19 PANDEMIJOS POVEIKIS EKONOMIKAI IR TURIZMUI: TENDENCIJOS PASAULYJE, EUROPOJE IR LIETUVOJE

Andrius Švarplys
Kauno kolegija, Lietuva

2020 m. pradžioje COVID-19 virusui sukėlus pandemiją, jos sukeltus ekonominius nuostolius netruko pajusti visos šalys. Tampa aktualu įvertinti globalios ekonominės krizės mastą.
Pranešime naudojami, lyginami ir analizuojami naujausi Pasaulio banko, Tarptautinio valiutos fondo, Europos bendradarbiavimo ir plėtros organizacijos, Pasaulio turizmo organizacijos, Europos Komisijos ir kt. institucijų duomenys bei ekspertinė analizė, siekiant nustatyti pasaulio ekonomikos bei turizmo tendencijas pandemijos metu. Atskiras dėmesys skiriamas pasaulinėms turizmo tendencijoms, kadangi pandemija privertė valstybes uždaryti sienas ir/arba taikyti kitus judėjimo apribojimus, kas nulėmė tai, jog turizmas tapo labiausiai nukentėjusiu ekonomikos sektoriumi krizės metu. Taip pat apžvelgiama Lietuvos ekonominė situacija pandemijos metu bei valstybės ekonominės pagalbos planas.

ŽMOGIŠKŲJŲ IŠTEKLIŲ KOMPETENCIJŲ POREIKIS IR UGDYMAS APGYVENDINIMO ORGANIZACIJOSE

Vaitiekūnaitė Augustė
Lietuvos Sporto Universitetas, Kaunas, Lietuva

Aktualumas. Žmogiškųjų išteklių vadybos modelio diskusija prasidėjo beveik prieš ketvirtį amžiaus (Brewster, 2007). Ši tema tampa vis reikšmingesnė ir aktualesnė kalbant apie Europos konsolidaciją naujojo etapo sąlygomis intensyvėjant sanglaudos procesams (Lobanova, 2013). Turizmo organizacijos, kurios nori pasiekti aukščiausius bei pačius geriausius rezultatus turi patenkinti savo klientų reikalavimus, lūkesčius bei norus, ugdydamos darbuotojus, kad išlaikytų savo suteikiančių paslaugų kokybę. Strateginis požiūris turi būti orientuotas į darbuotojų lojalumą, patikimumą, įsitraukimą, pripažinimą, novatoriškumą, inovacijas bei geresnius rezultatus (Sharma & Kamble, 2021). Moksliniuose šaltiniuose yra teigiama, kad turizmo paslaugų kokybę lemia darbuotojų profesionalumas, įsitraukimas, geras nusiteikimas, išsilavinimas ir kt. (Tahiri, Kovaçi, Thaqi & Goga, 2020). Nei viena organizacija be kompetetingų darbuotojų negalėtų pasiekti savo išsikeltų tikslų, veikti našiai, efektyviai ar užimti aukštas pozicijas rinkoje. Poreikis investuoti į žmogiškuosius išteklius grindžiamas tuo, kad nė viena organizacija nepasieks savo veiklos aukštumų, neturėdama kompetentingų žmogiškųjų išteklių (Rudancic, 2019). Galima turėti puikias, inovatyvias technologijas, naudoti pažangius gamybos sprendimus, aukščiausios kokybės žaliavas ir pnš., tačiau be žmogiškojo potencialo visa tai nesukurs vertės. Žmogiškieji ištekliai vaidina patį svarbiausią vaidmenį siekiant, jog paslaugų kokybės ir organizacinės plėtros, didintų klientų pasitenkinimą. Turizmo sektoriuje, organizacijos yra sudėtingi subjektai, kur vadovai, norėdami patenkinti savo klientus ir nori kuruoti patirtį, turi pasikliauti savo tiesioginiu personalu ir tuo pačiu pasiekti organizacijos išsikeltus tikslus. Moksliniuose šaltiniuose yra teigiama, kad turizmo paslaugų kokybę lemia darbuotojų profesionalumas, įsitraukimas, geras nusiteikimas, išsilavinimas ir kt. (Tahiri, Kovaçi, Thaqi & Goga, 2020). Žmogiškieji ištekliai yra vienas pagrindinių ir didžiausių organizacijos turtų, kuris priklauso ne nuo materialinių ar finansinių išteklių, o nuo personalo darbo kokybės (Tidjani & Simen, 2014). Darbuotojai arba personalas savo gebėjimais ir žiniomis didina organizacijos konkurencinį pranašumą. Nei viena organizacija be kompetetingų darbuotojų negalėtų pasiekti savo išsikeltų tikslų, veikti našiai, efektyviai ar užimti aukštas pozicijas rinkoje. Poreikis investuoti į žmogiškuosius išteklius grindžiamas tuo, kad nė viena organizacija nepasieks savo veiklos aukštumų, neturėdama kompetentingų žmogiškųjų išteklių (Rudancic, 2019). Tyrimu siekiama įvertinti žmogiškųjų išteklių kompetencijų poreikį apgyvendinimo organizacijose. Vadovų požiūris į žmogiškųjų išteklių kompetencijų poreikį bei ugdymą. Tyrimo uždaviniai: analizuoti žmogiškųjų išteklių sampratą ir reikšmę paslaugų sektoriuje; apibrėžti žmogiškųjų išteklių kompetencijų poreikį apgyvendinimo paslaugas teikiančiose organizacijose/įmonėse.

Išvados. Žmogiškųjų išteklių sampratą ir reikšmę galima suprasti, kaip vieną pagrindinių ir didžiausių organizacijos turtų, kuris priklauso ne nuo materialinių ar finansinių išteklių, o nuo personalo darbo kokybės. Žmogiškieji ištekliai vaidina patį svarbiausią vaidmenį siekiant, jog paslaugų kokybės ir organizacinės plėtros, didintų klientų pasitenkinimą ir neštų pelną. Žmogiškųjų išteklių kompetencijų poreikis apgyvendinimo paslaugas teikiančiose organizacijose/įmonėse pasižymėjo tuo, kad turizmo sektoriuje darbuotojų kompetencija leidžia darbuotojams atlikti savo pareigas kokybiškai. Sustiprinus kompetencijas darbuotojams – suteikiamos galimybės augti ir jaustis, jog jie, kaip individai konkrečiame darbe, progresuoja. Darbuotojų kompetencijos yra didinamos vedant tik reguliarius mokymus viešbutyje, vystant juos. Mokymai pradedami nuo darbuotojo įvedimo į komandą, tačiau tuo nesibaigia. Nuolatinis darbuotojų mokymas dažnai yra viešbučių išskirtinis konkurencinis bruožas, kuris didina ir teikiamų paslaugų kokybę.

Raktiniai žodžiai: žmogiškieji ištekliai, kompetencijos, apgyvendinimo organizacijos.

Literatūra:

1. Brewster, C. (2007). A European perspective on HRM. European Journal of International Management, 1 (3), 239-259.
2. Lobanova, L. (2013). Žmogiškųjų išteklių vadyba reaguojant į sanglaudos procesus Europos Sąjungoje. Viešasis administravimas, 3 (39), 62-70.
3. Rudancic, A. (2019). The role and importance of human resource management in tourism in the republic of croatia. Economic and Social Development: Book of Proceedings, 169-176.
4. Sharma, R., & Kamble, Z. (2021). Shifting paradigms in human resource management while striving for service excellence in the tourism industry. In Service Excellence in Tourism and Hospitality (pp. 177-190). Springer, Cham.
5. Tahiri, A., Kovaçi, I., Thaqi, A., Goga, A. J. (2020). Effects of Human Resource Management on Health Tourism in Thermal Centers in Kosovo Case study: Centre's of Thermal Tourism in Kosovo. Acta universitatis danubius, 16 (3).
6. Tidjani, P. B., & Simen, S. F. (2014). Human resource management in the informal sector in Senegal: In search of a model. Journal of Management Research, 6(1), 126.
7. Rudancic, A. (2019). The role and importance of human resource management in tourism in the republic of croatia. Economic and Social Development: Book of Proceedings, 169-176.
8. Benavides-Chicón, C. G., & Ortega, B. (2014). The impact of quality management on productivity in the hospitality sector. International Journal of Hospitality Management, 42, 165-173.
9. Vazirani, N. (2010). Review paper: Competencies and competency model–A brief overview of its development and application. SIES Journal of management, 7(1), 121-131.
10. Bennet, D., & Bennet, A. (2008). Engaging tacit knowledge in support of organizational learning. Vine.
11. Baršauskienė, V. (2012). Žmogiškųjų išteklių vadyba: mokomoji knyga, Kaunas: Vitae Litera, 52-67
12. Dačiulytė, R. (2011). Žmogiškuju ištekliu vystymo aspektai Lietuvos savivaldybese. Public Policy and Administration, 10(4), 633-641.

Tarptautinė mokslinė-praktinė konferencija
Vadyba, verslas, technologijos, inovacijos: tendencijos ir iššūkiai
Konferencijos tezių rinkinys
2021 m. gegužės 20–21 d.
Marijampolė

International Scientific-Practical Conference
Management, Business, Technologies, Innovation: Trends fnd Challenges
Book of Abstracts
20st -21nd of May, 2021
Marijampole

Sudarė [redacted], Daiva Kalvaitienė

Išleido Marijampolės kolegija, P. Armino g. 92, LT-68125, Marijampolė
www.marko.lt; el. p.: rastine@mkolegija.lt